

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Антонян Азат Галустович

**ОЦЕНОЧНЫЕ КАТЕГОРИИ
В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Уткин Владимир Александрович

Томск – 2016

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ И ИХ РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	18
§ 1. Сущность, понятие, основные признаки, виды и юридические формы выражения оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве. Оценочные категории, нетипичные правовые предписания и бланкетные нормы.....	18
§ 2. Факторы формирования и развития оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве, их значение в правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний.....	39
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ.	50
§ 1. Оценочные категории в истории уголовно-исполнительного (исправительно-трудового, пенитенциарного) законодательства России.....	50
§ 2. Оценочные категории в решениях Европейского Суда по правам человека в сфере уголовно- исполнительной юрисдикции	76
§ 3. Оценочные категории в зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения.....	86
ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ.	96
§ 1. Оценочные категории, характеризующие объективную обстановку при исполнении наказания .	96
§ 2. Оценочные категории, характеризующие поведение и личность осужденных.....	137
§ 3. Оценочные категории, относящиеся к действиям персонала уголовно-исполнительных учреждений и органов	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	197
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	201

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Эффективность исполнения наказания во многом определяется совершенством его правового регулирования. Среди норм уголовно-исполнительного права (законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов) существует ряд предписаний, содержащих так называемые оценочные категории (понятия). Их роль в уголовно-исполнительном правовом регулировании весьма велика, что определяется целями и обстоятельствами исполнения уголовных наказаний, а также тем местом, которое занимает в уголовно-исполнительных отношениях личность осужденного. Не случайно внимание науки и практики к оценочным категориям уголовно-исполнительного права в последнее время возрастает.

Примером служат результаты проведенного в 2013 году Кузбасским институтом Федеральной службы исполнения наказаний России мониторинга правоприменительной практики по наиболее проблемным областям применения уголовно-исполнительного законодательства¹. В ходе опроса более чем половины региональных территориальных органов управления уголовно-исполнительной системы выяснилось, что в упомянутом «проблемном» поле уголовно-исполнительного правоприменения в значительной степени находятся именно правовые нормы с оценочными признаками (категориями).

В феврале 2013 года в НИИ ФСИН России состоялось заседание круглого стола "Основные понятия и термины уголовно-исполнительного права". По его итогам было поддержано предложение Академии ФСИН России о необходимости составления некоего официального глоссария с толкованием ряда терминов уголовно-исполнительного права. Предлагались и конкретные критерии включения таких терминов в глоссарий². Предложения по определению оценочных категорий вносились и образовательными учреждениями ФСИН

¹ См.: Уткин В. А., Киселев М. В. Уголовно-исполнительное правовое регулирование: закон и практика // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : междунар. пенитенциар. форум. Рязань, 2013. С. 78–83.

² Основные понятия и термины уголовно-исполнительного права : [Электронный ресурс] // Акад. ФСИН России : офиц. сайт. 2003-2014. URL: http://www.apu.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=77015, свободный (дата обращения: 27.12.2013).

России. Многие аспекты оценочных категорий исследовались отдельными учеными в рамках конкретных вопросов применения уголовно-исполнительного законодательства, например применительно к оценке личности и поведения осужденных.

Об актуальности этой проблемы свидетельствует и попытка законодателя Республики Казахстан в новом Уголовно-исполнительном кодексе 2014 г. конкретизировать содержание ряда оценочных категорий, например, «положительно (отрицательно) характеризующийся осужденный» (ст. 95 УИК РК), «уважительные причины (случаи)» (ст. ст. 53, 60 УИК РК) и т.д.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года (в редакции 2015 г.) содержит ряд важных направлений, реализация которых прямо или косвенно предполагает дальнейшее использование оценочных категорий в уголовно-исполнительной деятельности. К примеру, в сфере изменения организационных механизмов социальной работы с осужденными, дифференциации условий их содержания в зависимости от характера и поведения во время отбывания наказания (такие оценочные категории, как «систематичность», «активное участие», «хорошее поведение», «добросовестное отношение к труду» и т.п.).³

В то же время нельзя не принимать во внимание, что слишком неясные формулировки или избыток оценочных категорий в тексте закона препятствуют его единообразному применению, а также создают коррупционные риски, которые всегда сопряжены со свободой усмотрения правоприменителя.

Судебные органы также все активнее обращаются к отдельным оценочным категориям уголовно-исполнительного права, выявляя их содержание, в том числе при отсутствии легального толкования со стороны Верховного Суда РФ.

³ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (ред. от 23 сент. 2015) [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 № 1772-р. Разд. III. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, проблема оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве актуальна как в аспектах законодательной техники, так и для толкования закона и непосредственно для правоприменительной практики.

Степень разработанности темы. Значительный вклад в исследование проблемы оценочных категорий (понятий) в науке общей теории права внесли С.И. Вильнянский, Т.В. Кашанина, Д.Н. Левина, А.А. Малиновский, Т.Н. Назаренко, О.Е. Фетисов. В своих исследованиях данных вопросов частично касались такие теоретики права, как С.С. Алексеев, Н.И. Агамиров, А.Т. Боннер, С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров, В.С. Жеребкин, К.И. Комиссаров, В.В. Лазарев, В.И. Наумов, А.С. Пиголкин, А.Ф. Черданцев, В.Ф. Яковлев и другие.

В отдельных отраслях права оценочные категории в качестве конкретных аспектов законодательной техники и правоприменения затрагивали Е.И. Астрахан, М.И. Бару, С.С. Безруков, В.В. Витрянский, С.И. Головина, Р.С. Джинджолия, А.Г. Диденко, Т.А. Дроздова, В.И. Емельянова, В.И. Игнатаенко, Е.В. Кобзева, Б.Н. Коробец, О.А. Кузнецова, М.Ф. Лукьяненко, А.А. Малиновский, Е.Н. Маслова, А.В. Миронов, Р.М. Нигматдинов, Р.О. Опалев, В.В. Питецкий, Е.А. Степанова, И.В. Тимошенко, С.Д. Шапченко, Г.Г. Шмелева, О.С. Шумилина, Л.В. Щенникова, Е.А. Фролов и другие авторы.

Применительно к тем или иным конкретным институтам уголовно-исполнительного права отдельные оценочные категории рассматривали А.И. Абатуров, С.Л. Бабаян, В.М. Блинов, А.В. Бриллиантов, В.Н. Бурлагов, В.И. Быстрых, А.И. Васильев, В.Л. Васильев, Ю.В. Голик, В.Д. Гончаренко, Е.В. Губенкова, Г.Ф. Гумирова, Н.И. Гуцал, Л.П. Дубровицкий, М.А. Ефимов, А.В. Звонов, А.И. Зубков, В.Д. Иванов, Н.Н. Илюшин, М.А. Кириллов, С.И. Комарицкий, С.И. Кузьмин, И.М. Лукьянова, В.П. Марков, М.П. Мелентьев, П.Г. Мищенко, А.С. Михлин, С.В. Михеева, В.Н. Орлов, Ж.Б. Оспанова, В.Б. Первозванский, И.Д. Перлов, О.Г. Перминов, П.Г. Понаморов, М.В. Прохорова, И.Н. Пяткевич, Л.В. Рябова, Ю.И. Савельева, В.И. Селиверстов, А.Ф. Сизый, А.А. Синичкин, А.Б. Скаков, А.Н. Смирнов, А.А. Соколов, В.И. Старков, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундуков, Е.А. Тимофеева, Ю.М. Ткачевский, О.Н. Уваров, П.Р.

Федореев, В.А. Фефелов, В.И. Хижняк, И.В. Шмаров, С.Х. Шамсунов, М.В. Щербакова, В.И. Южанин, Л.В. Яковлева, Н.М. Якупова.

Немногие частные специальные исследования, посвященные именно оценочным категориям уголовно-исполнительного права, были проведены А.А. Лакеевым (1991 г.)⁴ и В.А. Уткиным (2008 г.)⁵, смежного с ними вопроса усмотрения в уголовно-исполнительном праве касался П.В. Нестеров (2012 г.)⁶. Между тем в виде углубленного обобщающего монографического исследования в данной отрасли юридической науки эта тема пока не освещалась.

Изложенные обстоятельства и ряд конкретных проблем правоприменительной практики обусловили выбор темы настоящего диссертационного исследования. В качестве темы кандидатской диссертации утверждена ученым советом юридического института Томского государственного университета 29 сентября 2011 г.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются нормы уголовно-исполнительного права, а также общественные отношения, возникающие при их реализации в сфере исполнения уголовных наказаний. Предметом исследования являются оценочные категории в уголовно-исполнительном праве Российской Федерации, международных актах и зарубежных источниках пенитенциарного права, а также практика их использования в правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере исполнения уголовного наказания.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью работы является раскрытие обусловленности сущности, понятия, основных признаков оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве, исследование видов и юридических форм их выражения, факторов формирования и развития, значения и функций оценочных категорий в правотворческой и правоприменительной деятельности в

⁴ Лакеев А. А. Оценочные понятия в исправительно-трудовом законодательстве // Проблемы исполнения уголовных наказаний. Рязань, 1991. С. 76–82.

⁵ Уткин В. А. Оценочные категории уголовно-исполнительного права // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2008. С. 74–76.

⁶ Нестеров П. Н. Административное усмотрение в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнит. право. 2012. № 2. С. 116–118.

сфере исполнения наказания, а также определение путей совершенствования уголовно-исполнительного законодательства.

Достижение указанной цели осуществлялось посредством постановки и решения таких задач, как:

- исторический анализ российского пенитенциарного (исправительно-трудового, уголовно-исполнительного) законодательства;
- освещение международных актов и зарубежной практики использования оценочных категорий в нормах об исполнении наказания;
- выявление характерных особенностей оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве Российской Федерации;
- классификация оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве и их характеристика;
- выявление отраслевой специфики использования оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве;
- освещение правоприменительной деятельности судов и органов исполнения наказаний;
- анализ тенденций развития оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве Российской Федерации;
- рекомендации по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и правоприменительной практики в контексте оценочных категорий.

Методологическая основа исследования. Методологическая основа исследования определяется философией, в теории познания которой оценочные категории связаны и исходят из способов человеческого выражения (рефлексии или отражения) объективности, появляются тогда, когда, оценивая объект (интерпретируя феномен), субъект непременно выражает свое отношение к проявлению (форме), сущности и бытию самого объекта.

Основным является диалектический метод познания объективной реальности, осуществляющий анализ оценочных категорий в их развитии и

взаимосвязи с другими элементами уголовно-исполнительного права как целостной системы.

С использованием логического метода исследовано содержание оценочных категорий в УИК РФ и ранее действовавшем законодательстве. На основании метода моделирования определены конкретные пути совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, в том числе исключение отдельных оценочных категорий из текста УИК РФ и введение в него ряда иных оценочных категорий. С помощью исторического метода исследован процесс формирования и развития, а также закрепления оценочных категорий в уголовно-исполнительном (исправительно-трудовом) законодательстве. Формально-юридический метод использовался при изучении нормативно-правовых документов; системный метод позволил исследовать способ взаимодействия правотворческой, правоприменительной и правотолковательной практики при использовании норм уголовно-исполнительного закона, содержащих оценочные категории.

Используя сравнительно-правовой метод, автор проанализировал зарубежный опыт правоинтерпретационной деятельности ряда стран и международных органов. Социологический метод (опрос) использовался при анкетировании сотрудников администраций исправительных учреждений и уголовно-исполнительных инспекций РФ, а также при изучении материалов судебной практики.

Теоретической основой исследования являются научные труды по философии, логике, истории, теории государства и права, языкознанию, криминологии, международному, трудовому, уголовному, уголовно-процессуальному и уголовно-исполнительному праву, в том числе различные проекты Уголовно-исполнительного (Исправительно-трудового) кодекса РФ 1990-х годов. Введены в научный оборот ряд работ на английском языке, переведённые автором самостоятельно.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, международные акты в сфере исполнения наказания,

зарубежные источники пенитенциарного права, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (в редакции 2015 года).

Эмпирическую базу исследования составили упомянутые выше материалы мониторинга правоприменительной практики органов и учреждений, исполняющих наказание. Интерпретированы оценочные категории в правоприменительных актах Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации. Проанализированы 45 решений судов общей юрисдикции. Использованы данные, полученные в ходе проведенного автором анкетирования 210 сотрудников уголовно-исполнительной системы (160 – исправительных учреждений и 50 – уголовно-исполнительных инспекций).

Научная новизна и положения, выносимые на защиту. Работа является первым в российской науке уголовно-исполнительного права специальным обобщающим монографическим исследованием проблемы оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве Российской Федерации. На основе теоретических разработок в различных областях научных знаний диссертант уточнил отличительные признаки оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве, впервые в российской уголовно-исполнительной науке обосновал применение «теоремы Гёделя о неполноте» при определении рамок использования и путей толкования оценочных категорий, дал характеристику использования алгоритмов оценочных категорий в сфере исполнения наказания. Впервые в науке уголовно-исполнительного права проанализированы оценочные категории в аспекте истории пенитенциарного (уголовно-исполнительного, исправительно-трудового) права Российской Федерации. Освещены отдельные стороны использования оценочных категорий в решениях Европейского Суда по правам человека, касающихся прав и свобод осужденных. Рассмотрена практика использования ряда оценочных категорий в сфере исполнения наказания отдельных зарубежных государств. Посредством изучения правотворческой деятельности и правоприменительной практики судов и органов исполнения

наказания дана характеристика практически всех оценочных категорий современного уголовно-исполнительного законодательства РФ; предложены пути устранения ряда проблем, связанных с использованием оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве Российской Федерации.

По результатам проведенного исследования автором были сформулированы следующие основные положения, выносимые на защиту:

1. Оценочные категории в праве не следует отождествлять со всякими неясными терминами. Их признаками служат не только неопределенность их содержания, обобщение в них черт, неоднородных по их сущностной характеристике, отсутствие их четкости, возможность различной интерпретации. Сущностная черта оценочных категорий - «оценка» как способ соизмерения обстоятельств конкретной жизненной ситуации с обстоятельствами, находящимися за пределами уголовно-исполнительного и вообще – правового регулирования. Соответственно, для оптимального конструирования и правоприменения норм уголовно-исполнительного закона вполне применимы некоторые общенаучные методы познания, например, так называемая «теорема Гёделя о неполноте». Наметившаяся ныне тенденция разработки легальных (УИК РК) или неофициальных (НИИ ФСИН) глоссариев как в уголовно-исполнительном, так и в иных отраслях права (например, УПК РФ) сама по себе способна минимизировать неопределенность в правоотношениях, однако сама суть, обусловленность и функции оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве не дают оснований для вывода о сколько-нибудь заметном сокращении их числа в области исполнения наказания. С одной стороны, необходимость глоссариев обусловлена не только существованием оценочных категорий (так как в них часто объясняются и иные термины), с другой, – далеко не все оценочные категории можно успешно раскрыть в тексте глоссариев, не прибегая, в свою очередь, к новым оценочным категориям.

Таким образом, оценочная категория уголовно-исполнительного права – это слово или словосочетание, включенные в текст уголовно-правовой нормы, относительно неопределенного, обобщенного содержания с отсутствием четкости

содержащихся в них признаков, интерпретирующиеся по-разному в зависимости от обстоятельств, в которых содержится обобщение неоднородных по своей сущностной характеристике фактов, предполагающих оценку, устанавливающую определенную взаимосвязь между объектами и явлениями, которые выражают наиболее общие свойства фактических обстоятельств, влекущих юридически значимые последствия для уголовно-исполнительных отношений.

2. В истории пенитенциарного (исправительно-трудового, уголовно-исполнительного) законодательства России некоторые из существующих ныне в уголовно-исполнительном праве оценочных категорий, хотя и в иной форме, возникли еще при Екатерине II. В период становления пенитенциарной системы царской России основным критерием и фактором закрепления и толкования оценочных категорий в законодательстве являлось влияние религии и соотнесенность их с установками церкви.

Наибольшее распространение оценочные категории получили в период становления Советского государства, развиваясь на различных этапах кодификации. Они, в свою очередь, несли в основном классово-политический оттенок.

Практически все рассматриваемые категории советского периода (ИТК РСФСР 1970 г.) текстуально воспроизведены в УИК РФ 1996 г. Однако они в большей степени стали носить общечеловеческий характер по сути. Усилилась роль международного фактора, фактора связи правовых норм (норм закона) с нормами морали и нравственности.

3. Факторы формирования и развития оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве можно классифицировать на две группы:

Первая группа – это факторы самого их появления в уголовно-исполнительном законе и факторы, обуславливающие их конкретную формулировку в законе. К ним относятся: особенность предмета уголовно-исполнительного права, его целей, средств юридической техники, ограниченность средств реализации в юридических нормах средств языковой практики, невозможность исчерпывающе формальным образом описать личность и

динамику ее развития, конкретные исторические и социально-политические условия, социально-экономические факторы, культурные факторы, международные требования;

Вторая группа – это факторы, влияющие на толкование норм с оценочными категориями. К ним относятся: связь правовых норм с нормами морали и ее отображение законодателем в юридических конструкциях, сложившаяся в обществе система представлений о нравственных ценностях, уровень психологического и психического состояния, профессионального сознания сотрудников уголовно-исполнительной системы.

4. Анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует, что среди оценочных категорий, содержащихся в нормах УИК РФ, 43% относятся к характеризующим объективную обстановку при исполнении наказания, 52% – к характеризующим поведение и личность осужденных и только 5% – к действиям персонала уголовно-исполнительных учреждений и органов. Около 8% среди всех оценочных категорий выглядят ими лишь по форме их выражения, по существу не являясь таковыми, и поэтому должны быть исключены из текста закона.

5. Оценочные категории в уголовно-исполнительном праве значимы как для законодателя, так и для правоприменителя. В первом аспекте важную роль играет их функция обеспечения гибкости правовых конструкций и норм, соответствия их международным актам в области прав и свобод человека, обеспечения экономии процессуальных средств, прогнозирования. Во втором аспекте на первое место выходят функции обеспечения гибкой реализации уголовно-исполнительных правовых конструкций (обеспечение работоспособности правовых конструкций, сглаживание противоречий между моралью и правом) и индивидуального регулирования. В этом плане оценочные категории побуждают правоприменителя соизмерять свое поведение не только с нормой права, но и с собственными знаниями и ценностными установками.

6. Поскольку международное пенитенциарное право все шире имплементируется в российское уголовно-исполнительное законодательство, есть

смысл использовать опыт применения в нем некоторых оценочных категорий международного права. Однако формальное воспроизведение этих категорий не даст существенного эффекта, так как наличие оценочных категорий в международных актах и судебных прецедентах предполагает высокий уровень правовой культуры правоприменителя и нравственно-моральной зрелости должностных лиц, принимающих решение на основе предоставляемого им законом усмотрения. Проведенный автором опрос (анкетирование) свидетельствует, что наиболее опытные сотрудники учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с возрастом и большим стажем работы подвергаются влиянию консервативно-ведомственного понимания, преувеличивая роль формального подхода к решению вопросов, связанных с оценочными категориями. Помимо этого, такие сотрудники все чаще считают свои действия непогрешимыми и не стремятся к обучению и приобретению новых знаний.

7. Используя правила законодательной техники и толкования норм, содержащих оценочные категории в уголовно-исполнительном праве, а также аналогию права и аналогию закона, анализ правоприменительной практики, автор выделяет ряд перспективных направлений совершенствования уголовно-исполнительных правовых норм с оценочными категориями:

а) исключение «излишних» оценочных категорий:

- «уважительные причины» из ст. 39 УИК РФ, содержащей обязанность уголовно-исполнительных инспекций принимать решение о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин, и из ст. 60.15 УИК РФ, определяющей самовольное оставление территории исправительного центра без уважительных причин как злостное нарушение порядка и условий отбывания принудительных работ;

- «достаточные основания» из ст. 190 УИК РФ, определяющей направление в суд представления уголовно-исполнительной инспекции или командования воинской части о продлении испытательного срока, использовав указание на

наличие одного из оснований, указанных в ст. 74 УК РФ, свидетельствующих о нежелании осужденного подчиниться требованиям испытания;

- «уважительное отношение» из текста ст. 109 УИК РФ, раскрывающей направленность воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, так как в ней говорится о направленности воспитательной работы на исправление и далее раскрывается само понятие "исправление";

- «сознательное отношение» и «безупречно несущий службу» из ст. 156 (определяющей воспитание у осужденного военнослужащего сознательного отношения к военной службе) и ст. 171 УИК РФ (устанавливающей возможность зачета времени пребывания в дисциплинарной воинской части в общий срок военной службы), использовав вместо первого без потери смысла указание на неукоснительное исполнение всех требований воинской дисциплины военнослужащими, а вместо второго – указание на знание и точное выполнение требований воинских уставов осужденными военнослужащими;

- «необходимый случай» следует заменить на используемое в УИК РФ словосочетание «при необходимости» или же вовсе устранить путем указания в тексте ст. 131 УИК РФ конкретных случаев, в которых может применяться одиночное содержание в камерах.

б) унификация формулировок ряда правовых норм:

- использовать категорию «исключительный случай» при определении не ситуации, а порядка решения вопроса, применительно к ст. ст. 73 (направление для отбывания наказания в исправительные учреждения, расположенные на территории другого субъекта РФ), 77 (оставление осужденных к лишению свободы с их согласия в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию), 85 (продление режима особых условий), 92 (порядок разрешения осужденному телефонного разговора с родственником, отбывающим лишение свободы) УИК РФ, а в ст. ст. 60.16 и 117 УИК РФ, определяющих исполнение взыскания не незамедлительно, а не позднее 30 суток со дня его наложения относительно принудительных работ и лишения

свободы соответственно, заменить на более точную категорию «исключительные обстоятельства»;

- термины «жестокое», «бесчеловечное» и «унижающее» обращение и взыскание с правовой точки зрения во многом синонимичны, отличаются только с позиции лексической, поэтому вполне допустимо использование одного из этих терминов, например наиболее общего – «жестокое обращение».

в) введение оценочных категорий в текст закона:

- «исключительный случай» следует добавить в ст. 89 УИК РФ, определяющую возможность предоставления длительных свиданий с проживанием вне исправительных учреждений продолжительностью пять суток по решению начальника исправительного учреждения, определив тем самым рамки принятия решения начальником, и, с той же целью, в ст. 118 УИК РФ, а в ст. 128 УИК РФ следует заменить им используемое в законе словосочетание «как правило», так же добавить ее в ч. 5 ст. 116 УИК РФ, закрепив, что «в исключительных случаях в зависимости от обстоятельств дела и личности осужденного начальник учреждения вправе не признать данное нарушение злостным»;

- «хорошее поведение» и «добросовестное отношение к труду» добавить в ст. 121 УИК РФ, определяющую возможность освобождения из-под стражи осужденных, отбывающих наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации, тем самым определив, что в целях успешной социальной адаптации могут быть освобождены из-под стражи не любые осуждённые, а только те, кто показывает позитивное изменение поведения и характера, и, с той же целью, в ст. 133 УИК РФ, определяющую возможность проживания осужденных в общежитии за пределами воспитательной колонии без охраны по постановлению начальника воспитательной колонии.

г) конкретизация норм, содержащих оценочные категории, под которой понимается не абсолютно исчерпывающее определение их содержания, а установление основных направлений их использования, раскрытие основного логического объема термина и его содержания, а способами ее являются как

создание некоего глоссария, в котором указываются некоторые наиболее спорные оценочные категории и рамки, в которых они должны толковаться на практике, так и конкретизация определений внутри соответствующих норм УИК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные выводы исследования могут служить базой совершенствования юридической техники и правоприменительной деятельности в сфере уголовно-исполнительных отношений. Изложенные в работе положения могут использоваться при дальнейшем совершенствовании уголовно-исполнительного законодательства в части использования в нем оценочных категорий. Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования высказанных в ней доводов и предложений в правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере исполнения наказаний. Материалы диссертации могут использоваться при обучении (в том числе при повышении квалификации) сотрудников исправительных учреждений и уголовно-исполнительных инспекций, прокурорских работников, судей судов различных уровней.

Степень достоверности результатов проведённых исследований обеспечена использованием обширной информационной базы, изучением значительного количества нормативно-правовых документов по теме исследования, в том числе международных актов в сфере исполнения наказания, зарубежных источников пенитенциарного права, концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, различных проектов Уголовно-исполнительного (Исправительно-трудового) кодекса РФ 1990-х годов, правоприменительных актов Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, материалов мониторинга правоприменительной практики органов и учреждений, исполняющих наказание, а также использованием и глубоким анализом монографий, статей, достаточной репрезентативностью эмпирических данных, корректностью методов исследования и проведенных характеристик, выполненных в диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные выводы нашли свое отражение в научных докладах и сообщениях автора на научных и научно-практических конференциях, как всероссийских, так и международных, в том числе с участием практических работников уголовно-исполнительной системы, в 2011–2016 гг. Результаты проведенного исследования были изложены в семи научных статьях, опубликованных в журналах и сборниках как в России, так и за рубежом, три из которых – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Структура работы обусловлена поставленными целью и задачами и состоит из введения, трех глав и восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ И ИХ РОЛЬ В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

§ 1. Сущность, понятие, основные признаки, виды и юридические формы выражения оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве. Оценочные категории, нетипичные правовые предписания и бланкетные нормы

Методология решения проблемы оценочных категорий определяется философией (теорией познания), в которой оценочные категории – это один из способов человеческого выражения (рефлексии или отражения) объективности. Они появляются тогда, когда, оценивая объект (интерпретируя феномен), субъект непременно выражает свое отношение к проявлению (форме), сущности и бытию самого объекта⁷. Исследование проблемы оценочных категорий в философии помогает понять, что нельзя определить, истинный ли смысл был выявлен правоприменителем или правотолкователем при использовании норм, содержащих оценочные категории, но можно определить, являются ли их выводы целесообразными, разумными, обоснованными или эффективными. Это имеет огромное значение для понимания сущности и основных признаков оценочных категорий в философии и праве.

Алгоритмы оценки, а также ее понятие изучаются не только в философии и теории права, но и в языкознании и психологии, социологии и математике и других областях научного знания. В языкознании выделяются рациональные и эмоциональные, субъективные и объективные, аргументированные и эмоциональные оценки. В математике отмечается, что любое измерение свойств объектов, установление признаков, качеств, состояний и действий – это и есть оценка. Однако, говоря о появлении оценки как научной категории, следует признать, что изначально это категория – философская.

⁷ Сутужко В. В. Проблема оценки в философии и науке XX века // Изв. Саратов. ун-та. 2010. Т. 10. С. 50.

Необходимость ее введения еще Платоном была связана с тем, что нужно было определить «мерило» явлений, событий. Далее она трансформируется в понятие, связанное со способом установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта⁸.

И.П. Волков трактует оценку как «философскую категорию, обозначающую аксиологическое отношение человека ко всему нормативно представленному многообразию предметных воплощений человеческой жизнедеятельности и возможностям их познавательного и практического освоения»⁹.

С начала двадцатого века «оценка» как категория науки используется практически во всех областях научного знания – не только в философии, но и в социологии, социальной психологии, собственно самой психологии, да и во всех общественных науках, а также в заметно обособившейся науке о государственном управлении, выделившейся из общей теории менеджмента.

Таким образом, оценку можно определить как научный прием, определяющий некие свойства предметов и явлений, как нормативную модель (ценность), которой должны соответствовать определенные предметы (объекты) и явления, и как прикладной инструментарий установления взаимосвязи между гносеологическими и аксиологическими особенностями объекта.

Для оптимального правоприменения и конструирования норм закона вполне применимы некоторые общенаучные методы познания. К ним относится и так называемая «теорема Гёделя о неполноте». Изначально она относилась к области точных наук и в философских целях, методологических аспектах интерпретируется относительно недавно.

Суть «теоремы Гёделя о неполноте» состоит в том, что в каждой достаточно аксиоматизированной системе есть положения, истинность или ложность которых невозможно доказать в рамках этой системы¹⁰. Данная теорема имеет прежде

⁸ Бойко В. К. Логико-гносеологический анализ оценочных суждений : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1975. С. 3.

⁹ Волков И. П. Оценочная биполяризация как метод социально-психологической диагностики // Методы социальной психологии. Л., 1977. С. 122.

¹⁰ См. подробнее: Успенский В. А. Теорема Гёделя о неполноте. М., 1982. 114 с.

всего гносеологическое значение, хотя возможны и конструктивные аспекты ее применения (в том числе в области законодательной техники). В соответствии с этим тезисом всегда есть явления, которые в рамках данной конкретной системы признаются «по умолчанию», а для доказательства их правильности необходимо выходить за рамки знаний этой теории либо отрасли права.

Как подчеркивает А.А. Ушаков, доходчивость и простота законов зависят не только от простоты словесных выражений, но и от того, насколько слово точно отражает законодательную мысль. Обращая внимание на единство между законодательной мыслью и словом, необходимо подчеркнуть приоритет законодательной мысли. Главное – это раскрытие юридических понятий и категорий¹¹. Юридические формы выражения понятий и категорий определяются языковыми формами выражения, то есть формами законодательного языка. Так как закон пишется языком, то пределы и формы выражения оценочных категорий определяются языковыми формами – подлежащим, сказуемым, прилагательным и т.д. Все эти языковые формы могут быть оценочными. Именно через язык законодатель доносит до правоприменителей свои волеизъявления¹².

Однако для разных людей в разных странах одно и то же слово может иметь различные смыслы. Русский язык – язык богатый по своему содержанию и объему, однако ему присуща такая характерная особенность, как полисемичность, причем, если сравнить его с английским языком, гораздо более формализованным, в котором также встречаются подобные слова, но там практически всегда их значение зависит от сочетания с другими, в русском же языке подобного почти нет. Следовательно, необходимо учитывая подобную особенность русского языка, оговорить, что ряд слов, посредством которых выражены правовые нормы, не имеют оценочного характера с точки зрения юридической техники, они не абсолютно ясны и определены в силу полисемичности русского языка. Так и для русскоговорящих людей оценка категории «жестокое или унижающее

¹¹ См.: Ушаков А. А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1970. С. 75.

¹² Грудцына Л. Концепция формирования и поддержки государством институтов гражданского общества: возникновение, развитие и содержание // Законодательство и экономика. 2008. № 9. С. 6.

человеческое достоинство обращение с осужденными», применяемой в ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) отличается. Это основано на определенном правосознании, знаниях, опыте и многих других факторах.

Норма права есть модель, модель должного и дозволенного поведения. Однако существует ряд обстоятельств, качественных характеристик объективной реальности, факта, действия, которые не могут быть точно зафиксированы в норме права. Это приводит к тому, что подобные ситуации не входят в сферу правового регулирования, что имеет негативные последствия для работы всей системы права.

Указанное противоречие возможно решить путем приложения общей нормы права к каждому конкретному случаю, а также выявлением оптимального соотношения предписания нормы и возможности учета отдельных обстоятельств в процессе реализации норм права¹³. Одним из вариантов достижения этого является внесение в текст законодательства оценочных выражений, определение которых осуществляется самими субъектами права в каждом конкретном случае самостоятельно. Законодатель просто вынужден использовать такой определенный юридический прием, как оценочная категория¹⁴.

В теории права оценочные категории трактуются в двух аспектах, с позиции законодателя и с позиции правоприменителя. В общей теории права термин "оценочные понятия" первым данный термин ввел проф. С.И. Вильнянский в 1956 году¹⁵, однако, особого внимания со стороны научного сообщества он не привлек. «Право гражданства» данный термин получил лишь спустя семь лет, в 1963 году, когда вышла в свет монография профессора В.Н. Кудрявцева «Теоретические основы квалификации преступлений», после чего интерес к оценочным понятиям

¹³ Безруков С. С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 13.

¹⁴ Газетдинов Н. И. Современная уголовная политика и отечественная практика // Журн. рос. права. 2007. № 7. С. 73.

¹⁵ См.: Вильнянский С. И. Применение норм советского права // Учен. зап. Харьк. юрид. ин-та. 1956. Вып. 7. С. 3–18.

значительно вырос¹⁶. Тем не менее в то время данная проблема заинтересовала представителей только некоторых отраслей права.

При этом следует признать справедливым замечание М.И. Бару о том, что вопрос об оценочных категориях даже в учебниках по логике для юридических вузов не удостоен особого внимания¹⁷. В. Е. Жеребкин отмечает, что логика действительно не знает термина «оценочные понятия». Последние не выделяются в особый класс, не исследуются логикой¹⁸.

В юридической науке на этот счет используются словосочетания: «оценочный признак», «оценочная категория», «оценочное понятие», «оценочный термин», «оценочное предписание», «оценочное выражение» как близкие по значению. Терминологическая путаница по поводу рассматриваемого понятия среди ученых длится уже около полувека. Преодолеть ее окончательно вряд ли возможно. Видимо, решение вопроса будет зависеть от перспектив своего рода соглашений ученых разных отраслей правоведения¹⁹.

Ряд авторов, в том числе Т.В. Кашанина, М.И. Бару, П.А. Лупинская, В.И. Зажицкий, пользуются словосочетанием «оценочные понятия». А.Ф. Черданцев, Л.М. Бойко, А.С. Пиголкин предпочитают «оценочные термины». В. Н. Дубовицкий, Н.И. Агамиров наряду с термином «оценочные понятия» употребляют и другой – «оценочные категории». В.В. Питецкий, поначалу оперировавший термином «оценочные понятия», в дальнейшем стал также называть их «оценочными признаками», как и Г.Т. Ткешелиадзе. В.Е. Жеребкин считает, что оценочные понятия – «это неопределяемые в законе, теории или судебной практике термины правовой науки», но прибегает к наименованию «оценочные понятия», считая его наиболее устоявшимся, почти общепринятым²⁰.

¹⁶ Безруков С. С. Указ. соч. С. 14.

¹⁷ Бару М. И. О статье 1 Гражданского Кодекса // Сов. гос-во и право. 1958. № 12. С. 117.

¹⁸ Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 17.

¹⁹ Фетисов О. Е. Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 44.

²⁰ Грудцына Л., Дмитриев Ю. Особенности формирования и развития институтов гражданского общества в полицейском государстве (опыт России) // Право и жизнь. 2010. №8. URL: www.law-n-life.ru/arch/146/146-2.doc, свободный (дата обращения: 11.02.2015).

Тем не менее в официальных нормативных актах используется словосочетание «оценочная категория». Так, в «Методике проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» содержится именно этот термин²¹. Поэтому, не вдаваясь в подробности спора и правильность того или иного термина, в данном исследовании нами будет использоваться термин «оценочные категории».

В целом, все исследователи сходятся во мнении, что само построение и содержание закона должны не вызывать никаких сомнений в том, кто и как должен себя вести в той или иной ситуации. Разработчики любого законодательства обязаны обеспечивать законность. Именно поэтому они должны заботиться, чтобы форма законов способствовала их ясности, точности и последовательности, чего требуют и принципы емократии²².

Сказанное справедливо не только для законов, но и иных, в том числе ведомственных, нормативных актов. Это особенно важно в уголовно-исполнительном праве РФ, которое, как известно, основывается не только на Уголовно-исполнительном кодексе (ст. 4 УИК РФ).

Можно выделить некоторые общие, характеризующие сущность оценочных категорий признаки. Если обратиться к смыслу нормы, содержащей оценочную категорию, то в общем виде ее можно определить как норму, содержащую общее предписание, оставляющее возможность его разнообразного толкования.

Следовательно, признаками оценочных категорий называют:

1. Относительную неопределенность, обобщенность содержания.
2. Отсутствие четкости содержащихся в них признаков.
3. Возможность их различной интерпретации в зависимости от различных обстоятельств.

²¹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых : постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. Ст. 1084.

²² Сайдман А., Сайдман Р., Абейскере Н. Законотворчество в интересах демократических социальных перемен в обществе: рук. по законодат. технике. Бишкек, 2001. С. 261.

Но сочетание данных признаков еще не дает полной картины, ведь не каждая неясная правовая категория является оценочной. Нельзя согласиться с авторами, которые считают, что все неясные термины являются оценочными. Ряд слов, посредством которых выражены правовые нормы, не имеют оценочного характера с точки зрения юридической техники, хотя они не абсолютно ясны и определены в силу лексики русского языка.

Сущность оценочной категории заключается не в самой категории, а в ее сущности, которую составляет оценка. Оценка – это категория сама по себе достаточно субъективная, но не до такой степени, чтобы придать ей абсолютно неопределенный характер. И поэтому необходимо всегда выделять четвертый признак «оценки», как критерия установления связей явлений и объектов. Таким образом, «оценка» – это способ соизмерения обстоятельств конкретной жизненной ситуации с обстоятельствами, находящимися за пределами уголовно-исполнительного и вообще – правового регулирования.

Представляя современное понятие «оценка» схематично, можно сказать, что оценка как категория науки состоит из трех уровней:

1. Теоретический уровень значимости (гносеологический);
2. Ценностный уровень значимости (аксиологический);
3. Практический уровень значимости (реализация гносеологических и аксиологических уровней через волевые импульсы субъекта в системах предметных и коммуникативных действий).

В отраслях частного и публичного права в этом отношении можно выделить разные подходы. Частное право предоставляет больше возможностей субъектам правоотношений для самореализации и, следовательно, для самостоятельности и самотолкования, тогда как в публичных отраслях права толкование норм в основном идет через правоприменение. Следовательно, говоря о публичном праве, оценочные категории даны преимущественно для правоприменителя.

В уголовном праве оценочные категории в основном используются при квалификации преступлений и назначении наказания (например, «ненадлежащее исполнение» – ст. 225 УК РФ, «существенный вред» – ст. 202 УК РФ и т.д.). В

уголовно-процессуальном праве наиболее часто оценочные категории изучаются при избрании меры пресечения. (например, «существенное нарушение», «односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия», «несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности виновного» и др.).

Применительно к трудовому праву проблема оценочных категорий исследуется в отношении соотношения неясных терминов и терминов оценки, а также в контексте заимствования, например, из права социального обеспечения (например, «невозможность продолжения работы» – ст. 80 ТК РФ и т.д.).

Учеными исследованы также оценочные категории в гражданском праве и его подотраслях и т.д. В современной же науке уголовно-исполнительного права вопрос об оценочных категориях пока остается практически не исследованным. Отдельным аспектам уделяли внимание В.А. Уткин²³ и А.А. Лакеев²⁴, смежного вопроса усмотрения в уголовно-исполнительном праве касался П.В. Нестеров²⁵.

Уголовно-исполнительное право – отрасль, состоящая из абсолютного большинства норм императивных, следовательно, его несомненной характеристикой должна быть определенность, однозначность понятий. Применение норм уголовно-исполнительного права включает в себя в большинстве случаев не только оценку деяния, ситуации, личности, но и юридические последствия (изменение условий отбывания наказания, освобождение от него и т.д.). Такая деятельность требует твердого знания законодательства, теории права, правоприменительной практики, а также высоких моральных и нравственных качеств правоприменителя²⁶. В уголовно-исполнительном законе невозможно предусмотреть все правила его применения, конкретные ситуации, которые могут встретиться при исполнении (отбывании) наказания.

²³ Уткин В. А. Оценочные категории уголовно-исполнительного права // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2008. С. 74–76.

²⁴ Лакеев А. А. Оценочные понятия в исправительно-трудовом законодательстве // Проблемы исполнения уголовных наказаний. Рязань, 1991. С. 76–82.

²⁵ Нестеров П. Н. Административное усмотрение в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнит. право. 2012. №2. С. 116–118.

²⁶ Там же. С. 117.

На основе анализа норм уголовно-исполнительного права с использованием выделенных критериев можно выделить несколько десятков терминов уголовно-исполнительного права, которые являются именно оценочными.

Законодатель, предусматривая в законе оценочные категории, рассчитывает на то, что тот, кто этот закон будет применять, мыслит в тех же категориях, в аналогичных культурных плоскостях, что и законодатель. Однако адресаты оценочных категорий весьма различны по уровню образования, профессиональной подготовке, умственному развитию, культуре, традициям и т.д.

«Правоприменителю», например должностному лицу уголовно-исполнительной системы, оценочная норма дает значительную свободу толкования и действий. Следовательно, неясный термин, не имеющий ограничений, дает такую же неограниченную свободу.

«Теорема Гёделя о неполноте», о которой говорилось выше, в известной степени применима и для исследования оценочных категорий в теории уголовно-исполнительного права. Ведь что такое «оценка» по ее сути? Это использование какого-либо критерия, находящегося за пределами данного явления. Примером может быть категория «жестокое обращение», содержащаяся в ч. 1 ст. 3 УИК РФ. Едва ли подлежит сомнению, что данный термин не может быть правильно понят исключительно в рамках уголовно-исполнительного права и права вообще. Однако законодатель использует данное словосочетание, следовательно, необходимы какие-то способы определения критериев «жестокости». Между тем они находятся вне системы уголовно-исполнительного права (в сфере морали, политики, обыденного сознания, в истории и т.п.)²⁷.

Реализация принципа законности предполагает, с одной стороны, что толкование оценочных категорий должно защищать права и интересы человека, с другой – обеспечивать интересы государства и общества²⁸.

²⁷ Васильев В. А. Гражданское общество: идейно-теоретические истоки // Соц.-полит. журн. 1997. № 4. С. 100.

²⁸ Черепанова Е. В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журн. рос. права. 2009. № 7. С. 129.

Следовательно, оценочные категории не должны быть инструментом, при помощи которого (посредством соответствующего толкования) лицо необоснованно получает привилегии или же избегает определенных неблагоприятных для него последствий, для того чтобы должностные лица получали возможность делать все, что хотят. В силу этого оценочная категория ни в коем случае не должна стать условием и возможностью беззакония или «своего закона». Именно исходя из данных немаловажных условий оценочные категории всегда строго увязываются с конкретной действительностью, фактической стороной дела. Здесь прослеживается четкая связь между использованием оценочных категорий в уголовно-исполнительной системе и антикоррупционным регулированием, о котором так много говорится в последнее время.

Главным же критерием выделения оценочной категории в праве является то, что она по ее содержанию формально и очевидно выходит за рамки закона. Это категория, для точного понимания и толкования которой требуется не только знание права, но и норм морали, известный жизненный опыт и т.д.

Вместе с тем не все неясные понятия являются оценочными. Некоторые имеют иной смысл и иное назначение. Например, термин «и иные» в ч. 3 ст. 13 УИК РФ, используемый в отношении мер, устраняющих угрозу личной безопасности осужденного. Здесь понятие «иные» – не оценочная категория, оно лишь требует конкретизации, вполне возможной в рамках отрасли уголовно-исполнительного права, в отличие от «иные исключительные» (ч.2 ст. 60.16 УИК РФ) – которое уже является видом оценочных категорий. С этих же позиций, используемая в законе формулировка «болезни и иные обстоятельства» не будет оценочной, в то время как «и иные исключительные обстоятельства» таковой является. Это так называемое чрезмерно-расширительное понятие, которое только формально можно считать оценочным.

Таким образом, далеко не все положения закона, нуждающиеся в толковании, являются оценочными категориями. Чтобы четко их выделить, необходимо определить общие гносеологические критерии.

Первым из них является то, что легальное раскрытие содержания оценочной категории в законодательстве отсутствует (неопределенность содержания). Такая категория дает только общую информацию о том или ином качестве, признаке, характеристике в юридической конструкции, но сама не расшифровывается и не может быть исчерпывающе конкретизирована ни в законе, ни в подзаконном нормативном правовом акте. Требование определения содержания невыполнимо в отношении правовых оценочных категорий. Поэтому установить исчерпывающее содержание оценочной категории достаточно сложно, а зачастую вообще невозможно, так как для этого нужно определить все существенные стороны отражаемых ими явлений.

Например, нецелесообразно приводить в тексте УИК РФ перечень всех «уважительных причин», оправдывающих невыполнение осужденным обязательных работ (ч. 1 ст. 30 УИК РФ). В некоторых ситуациях, по сложившейся практике, к ним может быть отнесена, например, болезнь самого осужденного или членов его семьи и т.п. В любом случае это решает уголовно-исполнительная инспекция. Поэтому установить заранее абсолютно все проявления данной оценочной категории без учета конкретной ситуации невозможно.

Однако есть и обратный пример, когда законодатель в ст. 50 УИК РФ, раскрывающей порядок отбывания наказания в виде ограничения свободы, посчитал необходимым раскрыть все исключительные личные обстоятельства, наличие которых является необходимым условием для получения согласия на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, на посещение определённых мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, либо на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования или согласия на изменение места постоянного проживания (пребывания).

Второй критерий отнесения категории к оценочной заключается в том, что в ней обобщаются отличные, неоднородные факты и явления в сфере правового регулирования. Правовая оценочная категория содержит в себе какую-либо общую категорию, где движение осуществляется от частного к общему. Каждое

действие, факт, обобщаемые в этих категориях, обладают множеством различных свойств, которые делают их качественно определенными²⁹. Так, явно оценочная категория «положительно характеризующийся» осужденный, встречающаяся в ряде статей УИК РФ, определяется путем установления признака «положительности» характеристики личности осужденного. А познание личности возможно только при анализе поведения через ее деятельность и учете общественных отношений, в которых личность принимает участие³⁰. То есть для выявления каждой конкретной черты характера, которая должна соответствовать смыслу прилагательного «положительный», необходимо учитывать каждое действие как «положительное», а в общем и все поведение осужденного. А какие положительные черты у того или иного осужденного и достаточно ли их для определения всей личности как «положительно характеризующейся», решает уже сам правоприменитель.

Третьим критерием является то, что в оценочных категориях, в отличие от не являющихся таковыми, закрепляются только самые общие признаки обобщаемых явлений. Примером служит оценочное словосочетание «хорошее поведение и добросовестное отношение к труду» (в ст. 57 УИК РФ). Хотя, конечно, данные признак должен раскрываться в совокупности с остальными, ведь далеко не любая общая категория является оценочной.

Суть четвертого критерия заключается в том, что конкретизация оценочных категорий, определение явлений и фактов окружающей действительности, входящих в объем оценочной категории в отношении определенной законодателем ситуации, осуществляется самими субъектами, которые применяют и раскрывают интерпретируемые правовые нормы через оценку. Во всех конкретных случаях субъект оценивает, соответствует ли какой-либо факт содержанию оценочной категории, и уже после этого приходит к выводу, можно ли распространить на рассматриваемую ситуацию правовые последствия

²⁹ Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 28.

³⁰ См. подробнее: Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть. Красноярск, 1997. С. 100.

соответствующей нормы. Более того, правоприменитель свободно оценивает факты только в тех рамках содержания и объема оценочных категорий, которые с разным уровнем определенности выявляются самим законом или иным нормативным правовым актом. В основе конкретизации оценочных категорий лежат оценочные отношения, то есть «оценка»³¹ (например, «положительно характеризующиеся осужденные», содержащаяся в ст. 78 УИК РФ).

По обоснованному мнению В.А. Уткина, многие оценочные категории могут быть закреплены в качестве рабочих определений в тексте закона, в том числе в виде глоссария, подобно тому, как это сделано в отношении ряда терминов в УПК РФ³². Вместе с тем пути конкретизации оценочных категорий в отличие от конкретизации исчерпывающих понятий различны. Если во втором случае возможен полный перечень их вариантов (например, в подзаконном акте), то в случае с оценочными обычно приводят лишь примеры использования тех или иных категорий. Другими словами, определяются общие рамки, в которых будет существовать правомерное использование оных. Ведь, как уже говорилось выше, предусмотреть абсолютно все возможные жизненные ситуации невозможно. Именно такую позицию занимает Европейский Суд по правам человека (см. ниже).

Наметившаяся ныне тенденция разработки легальных (УИК РК) или неофициальных (НИИ ФСИН) глоссариев как в уголовно-исполнительном, так и в иных отраслях права (например, УПК РФ) сама по себе способна минимизировать неопределенность в правоотношениях, однако сама суть, обусловленность и функции оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве не дают оснований для вывода о сколько-нибудь заметном сокращении их числа в области исполнения наказания. С одной стороны, необходимость глоссариев обусловлена не только существованием оценочных категорий (так как в них часто объясняются и иные термины), с другой, далеко не все оценочные категории можно успешно раскрыть в тексте глоссариев, не прибегая, в свою

³¹ Левина Д. Н. Указ. соч. С. 29.

³² См: Уткин В. А. Оценочные категории уголовно-исполнительного права ... Томск, 2008. С. 76.

очередь, к новым оценочным категориям. И это достаточно явно показано в новом УИК РК, в проекте которого вначале был закреплён глоссарий с раскрытием оценочных категорий, а в итоговом принятом варианте он отсутствует как таковой. Раскрытие соответствующих оценочных категорий осуществляется в статьях, применительно к каждой отдельной норме УИК РК.

Классификация оценочных категорий, содержащихся в нормах уголовно-исполнительного права, помогает выявить особенностей тех или иных их групп, степень их распространённости в законодательстве. Вообще, применительно к классификации оценочных категорий в юридической науке существуют различные подходы. А.В. Черданцев определяет зависимость отличительных свойств оценочных категорий в праве от предмета оценки, который находит выражение в оценочных терминах. По его мнению, различные группы оценочных категорий отражают следующие явления: ситуации и состояния («состояние сильного душевного волнения»); действия («позорящие»); результаты действий («существенный вред»); мотивы и побуждения действий («низменные»); причины действий («уважительные»); способы («наиболее экономичные»); предметы и вещи («опасные грузы»); свойства вещей («низкое качество»)³³.

Б.А. Миренский различает оценочные категории, категориальные и некатегориальные оценочные понятия. Выделяя разновидности данных понятий, учёный исходит из степени распространённости действия тех или иных оценочных категорий в праве. Применяет он эту классификацию к нормам уголовного права. Понятия, общие для групп норм (например, «крупный размер» в хищении), по мнению Б.А. Миренского, являются категориальными. К некатегориальным понятиям учёный относит понятия, присущие лишь одной или нескольким уголовно-правовым нормам (при этом, однако, автор не пояснил, по каким признакам следует различать «понятия, общие для групп норм» и «понятия, присущие нескольким уголовно-правовым нормам»)³⁴.

³³ Тарасов Н. Н. Проблемы теории права. Истина в юридическом исследовании (Некоторые методологические проблемы). М., 2000. С. 127.

³⁴ См.: Миренский Б. А. Вопросы квалификации преступлений органами внутренних дел. М., 2004. С. 35–36.

В.В. Питецкий, в зависимости от природы свойств, отражаемых в оценочных понятиях, предлагает подразделять их на количественные и качественные³⁵. Следует отметить его классификацию оценочных понятий как достаточно универсальную, подходящую и для уголовно-исполнительного права. Вместе с тем одной из особенностей оценочных категорий, закрепленных в уголовно-исполнительном праве, и связанных с ними классификаций является тот факт, что не имеет никакого значения, в каком числе изложена та или иная категория. Делить их по основанию «количественной характеристики» также не имеет никакого смысла, ведь использование формулировки «уважительная причина» либо «уважительные причины» не влияет никоим образом на правоприменение.

Неверным, по нашему мнению, является использование для классификации оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве такого основания, как «субъект оценки», которое может быть использовано для иных отраслей права³⁶. Конечно, применение оценочных категорий происходит как со стороны законодателя, должностного лица, так и осужденного, но в данном случае главным является именно должностное лицо. Законодатель, создавая оценочную категорию, дает предпосылки для действий правоприменителя, а осужденный лишь может инициировать (создать повод) эту оценку, сам ее не оценивает. Ведь его оценка не влияет ни на что.

Может быть предложен также следующий вариант классификации. Как известно, правовая норма имеет конструкцию: диспозиция, гипотеза и санкция. Возможно подразделять юридическую форму выражения оценочной категории в зависимости от того, к какой части структуры правовой нормы она относится.

Достаточно конструктивную для уголовно-исполнительного права классификацию предлагает В.А. Уткин, разделяя все существующие в нем оценочные категории на три группы³⁷.

³⁵ Питецкий В. В. Оценочные признаки уголовного закона. Красноярск, 1993. С. 24.

³⁶ См., напр.: Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика применения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 35 ; Ясина А. С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 61.

³⁷ Там же.

В первую входят категории, характеризующие объективную обстановку при исполнении наказания. К примеру, «исключительные случаи» (ст.ст. 73, 77, 85); «иные исключительные обстоятельства» (ст. 81); «случаи, не терпящие отлагательства» (ст. 82) и другие.

Во вторую группу входят категории, характеризующие поведение и личность осужденных. Это «хорошее поведение», «добросовестное отношение к труду, обучению» (ст.ст. 113, 132, 134), «добросовестное отношение к труду» (ст. ст. 120, 122, 124), «положительно характеризующиеся осужденные» (ст. 78) и т.п.

Третья группа – оценочные категории, относящиеся к действиям персонала уголовно-исполнительных учреждений и органов³⁸. Например, в ст. 12 УИК РФ запрещается, в частности, подвергать осужденных «жестокому или унижающему человеческое достоинство» обращению или взысканию.

Каждая из приведенных групп обладает определенными особенностями и в содержании, и в технике их правового закрепления. В частности, особенность второй группы состоит в том, что содержание оценочных категорий зависит от поведения самого осуждённого, однако оценку дает именно правоприменитель.

Оценочными категориями могут характеризоваться разные стороны правовых явлений, такие как цель, принцип, субъекты, объекты, права, обязанности и т.д. То есть форма выражения определяется не только через позиции языка, но и через позиции структуры механизма правового регулирования.

Под формой выражения оценочных категорий необходимо понимать словарную конструкцию, в которой они находят свое выражение.

Оценочные категории являются не чем иным, как словами, которые, в зависимости от смысла соответствующего предложения, придают относительно определенный характер норме, в которую они помещены³⁹. Получается, что сами

³⁸ Под уголовно-исполнительными учреждениями и органами нами понимаются выполняемые функции, а не принадлежность к учреждениям и органам, исполняющим наказание, то есть, в широком смысле, учреждения и органы с рассматриваемыми задачами.

³⁹ Петраков С. В. Теоретико-правовой анализ содержания оценочных категорий и понятий права // Юрид. наука и практика. Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2013. № 23. С. 30.

по себе, то есть в отрыве от других частей предложения, которые формируют норму права, они представляют собой лишь слово или словосочетание. И их содержание полностью соответствует их значению, но без учета другого текста данной нормы права. Проблемы же возникают как раз с установлением смыслового содержания норм, в которые, помимо рассматриваемых правовых явлений, включаются и иные элементы норм права.

Часть первая статьи 113 УИК РФ: «За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры поощрения...» Формой выражения нормы, содержащей оценочную категорию, является «... хорошее поведение, добросовестное отношение...».

Также необходимо учесть, что оценочная категория по своей форме практически всегда является либо прилагательным, применяемым к определенному существительному, либо причастным или деепричастным оборотом. По нашему мнению, в оценочных категориях ведущую роль играют именно характеристики, то есть наречия, прилагательные и причастия. Существительные же сами по себе, даже неясно определенные, редко могут быть отнесены к оценочным категориям. Однако российскому законодательству они известны, например, категория «форс-мажор» в гражданском праве. В уголовно-исполнительном праве примером является оценочные категории «пытка» (через ее определение, как причинение страдания) или «гуманизм».

В приведенном выше примере оценочные категории выражены прилагательным, примененным к существительному, характеризующим качественную сторону, «хорошее» – прилагательное, характеризует существительное «поведение», «добросовестное» – прилагательное, характеризующее существительное «отношение».

Пункт первый статьи 71 УИК РФ: «За хорошее поведение к осужденным к аресту могут применяться меры поощрения в виде благодарности, досрочного снятия ранее наложенного взыскания или разрешения на телефонный разговор». В данном случае оценочная категория – прилагательное («хорошее»).

Таким образом, если взять за основание «форму выражения» оценочной категории – согласно синтаксическому подходу, – то можно выделить следующие группы:

1. Оценочные категории в форме прилагательного.
2. Оценочные категории в форме причастия, причастного оборота.
3. Оценочные категории в форме деепричастия, деепричастного оборота.
4. Оценочные категории в форме существительных.

Анализ действующего уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует, что среди оценочных категорий, содержащихся в нормах УИК РФ, 43% относятся к характеризующим объективную обстановку при исполнении наказания, 52% – к характеризующим поведение и личность осужденных и только 5% – к действиям персонала уголовно-исполнительных учреждений и органов. Среди всех около 8% выглядят оценочными лишь по форме их выражения, по существу не являясь таковыми, и поэтому должны быть исключены из текста закона.

Исследование этого вопроса было бы неполным без рассмотрения близких правовых категорий, используемых в рамках юридической техники – нетипичных правовых предписаний. Не вдаваясь в подробное описание всех их видов, сразу перейдем к различиям и сходствам, а также их взаимосвязи с оценочными категориями.

Оценочные категории могут быть составной частью нетипичных правовых предписаний. Например, в российском законодательстве, в том числе и в уголовно-исполнительном, существует принцип справедливости. Сам термин «справедливость» может рассматриваться как оценочная категория. В то же время системооптимизирующие нетипичные нормативные предписания, такие как нормы-презумпции и нормы-фикции, направлены на преодоление ситуаций правовой неопределенности в правовом регулировании общественных

отношений⁴⁰. Основная функциональная роль указанной группы нетипичных нормативных предписаний в каком-то смысле совпадает с ролью оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве. Однако выполняется это несколько иным способом, отличным от способа оценочных категорий. Например, схема нормы-фикции предельно проста: «Если А, то Б». Так, ч. 4 ст. 59 УИК РФ устанавливает, что, если в течение одного года со дня наложения взыскания не будет применено новое взыскание (гипотеза), осужденный считается не имеющим взыскания (диспозиция).

Таким образом, значение норм-фикций заключается в том, что они, так же как и презумпции, служат средством преодоления ситуаций правовой неопределенности, в отличие от оценочных категорий, которые, наоборот, эту неопределенность вносят.

Изначально может создаться впечатление, что словосочетание «как правило», достаточно часто используемое в тексте УИК РФ, является недостатком юридической техники. Однако следует обратить внимание на то, что оно является также частью такого нетипичного нормативного предписания, как рекомендации. Указывая адресатам желаемое, с точки зрения субъекта, принявшего нормативно-правовой акт, поведение, норма-рекомендация в то же время предоставляет им возможность самостоятельно решать вопрос об объеме, форме и путях реализации такого поведения.

Например, в ст. 81 УИК РФ говорится о том, что осужденные к лишению свободы должны отбывать весь срок наказания, как правило, в одной исправительной колонии, тюрьме или воспитательной колонии. Тем самым законодатель указывает сторонам желаемое, с его точки зрения, поведение. А связь с оценочными категориями проявляется в том, что хотя в нормах-рекомендациях и есть некоторый элемент оценки со стороны правоприменителя, назвать их полноценной оценочной категорией сложно, ведь использование таких

⁴⁰ Кузнецова О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 213.

словосочетаний, как «как правило», «по необходимости», с точки зрения правил юридической техники неверно.

Другой пример – ст. 8 УИК РФ, которая звучит следующим образом: «Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием».

В данном случае перечислены принципы, начала уголовно-исполнительного права, ряд из них одновременно входят в принципы и международного права, и российского конституционного права и так далее.

Однако разве существуют законодательно определенные и выраженные критерии гуманизма? Нет. Разве конкретизирован в отдельной статье абсолютно определенно вопрос рациональности в применении мер принуждения, средств исправления и стимулирования осужденных? Нет.

Думается, что в первом случае речь идет об оценочной категории, да и весь смысл статьи 8 УИК РФ может быть обобщен категорией философской – «справедливость», также не имеющей четких – нормативных – критериев.

Необходимо также различать оценочные категории и бланкетные нормы. Главным критерием оценочной категории является то, что она требует обязательного правоприменительного элемента, конкретизирующего содержание категории относительно конкретной ситуации.

Бланкетная норма, несмотря на то, что она не определяет гипотезы, диспозиции и санкции в одной статье, имеет отсылку к другим положениям, которые полностью раскрывают содержание указанной правовой нормы, конкретизируют его.

К примеру, термин «систематичность», используемый в УИК РФ, был бы оценочным, если бы он не был конкретизирован в законе. В связи с этим его содержание не может быть интерпретировано в зависимости от особенностей той

или иной ситуации. Однако, так или иначе, элемент оценочности в данной категории содержится.

Кроме того, необходимо различать оценочные категории и технико-юридические ошибки. Такие ошибки А.С. Лашков также считает возможным назвать погрешностями, что позволяет подчеркнуть их незначительную вредность и относительную простоту устранения⁴¹.

Законотворческой погрешностью, по нашему мнению, является также и декларативность норм права. Декларативная норма права в большинстве случаев трактуется и применяется различно, а в некоторых ее раскрытие вообще невозможно. Например, словосочетание «общепризнанные принципы и нормы международного права» обладает слишком широким понятийным содержанием, которое выражается в абстрактно-оценочной форме. Именно поэтому в российском законодательстве, и в уголовно-исполнительном в частности, в определенных случаях имеет смысл не просто отсылаться к международно-правовым принципам, а определить дефинитивную норму о том, что подразумевается под каждым из них в отношении юридической регламентации уголовно-исполнительной сферы жизни.

Исходя из вышесказанного, предложим собственное понимание оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве. Оценочная категория уголовно-исполнительного права – это слово или словосочетание, включенные в текст правовой нормы, недостаточно конкретного содержания и с отсутствующими четкими признаками, в которых содержится обобщение неоднородных по своей сущностной характеристике фактов, предполагающих оценку, устанавливающую определённую взаимосвязь между объектами и явлениями, и которые выражают наиболее общие свойства фактических обстоятельств, влекущих юридически значимые последствия для уголовно-исполнительных отношений.

⁴¹ Лашков А. С. Правотворческие ошибки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

§ 2. Факторы формирования и развития оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве, их значение в правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере исполнения уголовных наказаний

Факторы – это обстоятельства, благодаря которым законодатель вынужден вводить в «правовую материю» те или иные критерии как оценочные, давая известную свободу правоприменителю. Фактически именно они делают необходимым и возможным существование оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве. Общие обстоятельства трансформируются в такие, которые получают специфическое отражение в уголовно-исполнительном кодексе.

Реализация посредством правоприменения оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве должна происходить в рамках общих принципов уголовно-исполнительного права и в рамках реализации принципа законности.

По нашему мнению, факторы необходимо рассматривать в системе. Их можно классифицировать на две группы:

1. Факторы появления в уголовно-исполнительном законе.
2. Факторы, влияющие на толкование норм с оценочными категориями.

Первая группа факторов связана не только с появлением оценочных категорий в УИК РФ, но и с закреплением их именно в такой формулировке, которая используется в законе.

Первым фактором можно назвать особенность предмета уголовно-исполнительного права. Его составляют общественные отношения по исполнению (отбыванию) всех видов уголовного наказания и иных предусмотренных в УИК РФ мер уголовно-правового характера по применению к осужденным средств исправления, а также общественные отношения, связанные с участием органов государственной власти и органов местного самоуправления в работе по контролю за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, и оказанию им помощи в исправлении осужденных; общественные отношения, устанавливающие порядок участия органов государственной власти и

местного самоуправления, общественных объединений и граждан в исправлении осужденных или связанных с посещением исправительных учреждений (ст. 2 УИК РФ). Именно это и является определяющим в предмете уголовно-исполнительного права.

Таким образом, в предмет уголовно-исполнительного права входит значительный блок общественных отношений, связанный с необходимостью более глубокого учета влияния и поведения людей – равно как общественных объединений, так и осужденных, в силу чего и возникает необходимость введения и учета оценочных категорий (то есть «положительно характеризующийся», «добросовестный» и так далее).

Следующим фактором является особенность целей уголовно-исполнительного законодательства. Ими в соответствии с УИК РФ является исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Статья 9 УИК РФ закрепляет то, что исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения, а средствами этого исправления являются режим, воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования и профессиональное обучение, общественное воздействие.

Достижение данных целей в принципе невозможно без оставления решения ряда вопросов на усмотрение правоприменителя. Отсюда и возникают такие оценочные категории, как «добросовестное отношение к учебе», «активное участие в обучении» и т.п.

Формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития достигается, в том числе, закрепленной в УИК РФ обязанностью «вежливо» обращаться к персоналу учреждения. Правопослушное поведение формируется, кроме прочего, путем достижения «хорошего» поведения, «добросовестного» отношения к труду и т.д.

Особенность целей уголовно-исполнительного законодательства состоит в том, что оно направлено на изменение в положительную сторону личности осужденного определенным образом. Тем более, что исправление, как основная цель, само по себе предполагает формирование и изменение личности на основании усмотрения правоприменителя, что, естественно, не обходится без оценки.

Следующим фактором, точнее группой факторов, является особенность средств юридической техники. Обращаясь к тому, что есть закон, определим его – применительно к вопросу факторной обусловленности включенности оценочных категорий в правовые нормы – как текст, выраженный в языковых формах. При этом необходимо учитывать такие факторы, как личность осужденного (учет ее при исполнении наказания), цели (в том числе цель исправления), средства, отношения по реализации. Это все необходимо при формировании закона.

Закон «выражен», «оформлен» в конкретных формах – единицах – словах, он выражается в тех же речевых оборотах, что и любые другие предложения в языке. Таким образом, данный фактор развития оценочных категорий может быть выражен не только как ограниченность языка, но и несовершенство юридической техники.

В тесном контексте с данным фактором необходимо выделить фактор ограниченности средств реализации в юридических нормах средств языковой практики.

Конечно же, составной частью этого фактора будет являться невозможность описать формально все возможные обстоятельства, возникающие на практике. Данный фактор выделяется в силу того, что в реальной жизни сложно и затруднительно создать абсолютно определенные нормы, которые бы описывали все возможные практические ситуации во всем многообразии правовых отношений. Общественные отношения настолько разнообразны, что точное количество фактических обстоятельств, имеющих юридически значимые последствия для правоотношений, установить весьма непросто. Например, такая

оценочная категория, как «исключительные случаи», изначально появилась в уголовно-исполнительном законодательстве для оперативного решения того или иного вопроса, которые возникали на местах.

Обобщая вышесказанное, оговорим, что при противоположном – казуистическом – способе изложения норм права создаваемые правовые конструкции содержат конкретно облеченные в речевые обороты и языковые нормы предполагаемые действия, их условия и последствия излагаются не обобщенно, а путем обозначения их индивидуальных признаков, перечисления тех или иных случаев, тексты нормативных правовых актов могут безосновательно увеличиваться в объеме.

Еще одним фактором закрепления в тексте уголовно-исполнительного права оценочных категорий является невозможность досконально формальным образом описать личность и динамику ее развития. Именно этот фактор обусловил закрепление оценочных категорий, входящих, согласно классификации, приведенной в предыдущем параграфе, в группу характеризующих поведение и личность осужденных («положительно характеризующийся», «отрицательно характеризующийся», «примерное поведение», «активное участие» и т.д.).

Следующий блок факторов связан с социально-культурными и конкретно-историческими условиями и состоянием развития общества. К ним относятся: конкретные исторические и социально-политические условия, социально-экономические факторы, культурные факторы, международные требования.

Конкретно-исторические условия развития общества – это совокупность нравственных, моральных представлений общества, уровня развития его экономики, социальной сферы, общепринятых норм и правил поведения.

Важно и то, что в истории становления пенитенциарного права в России и в современном уголовно-исполнительном праве были заимствования из зарубежных законов. А в случае перевода всегда возникают непонятные термины, неясные категории, что также заставляет прибегать к оценочным категориям.

В рамках современной «психологизации» научного знания и развития юридической психологии, применяя ее инструменты для анализа факторной

обусловленности развития оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве Российской Федерации, необходимо также исследовать закономерности, связанные с правовой психологией членов российского общества, особенностями и уровнем развития правовой культуры и правосознания.

В то же время поведение и возможные ситуации напрямую зависят от психологии большинства осужденных, что и рассматриваться должно с учетом факторов, влияющих на правовую психологию как всех граждан (и не граждан в том числе) в Российской Федерации, так и данной конкретной группы его представителей. Очевидно, что далеко не последнюю роль играет психология, сформированная не в местах лишения свободы, а во время пребывания в социуме.

Хотя во времена Советского государства религия полностью игнорировалась или уничтожалась, сохранялось ее влияние на текст закона. Конечно, это влияние было обусловлено еще со средневековых времен, но оно осталось и по сей день. Так, думается, что оценочная категория «добросовестное отношение» к труду пришло именно из христианской религии, где много аспектов, касающихся «совести», «добропорядочности» и т.п.

Ряд оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве Российской Федерации появился под влиянием требований международных актов. Так, в истории российского пенитенциарного права такие важные требования, как запрещение «пытток», «жестокого» и «бесчеловечного» обращения, окончательно закрепились именно благодаря влиянию международного права.

Наиболее широкое проблемное поле для законодателя представляют такие правовые оценочные категории, нормативная конкретизация которых либо существенно ограничена, либо вообще невозможна. Речь идет про вторую группу факторов, которые влияют на толкование норм уголовно-исполнительного права, содержащих оценочные категории. Например, признаки, относящиеся к категории морали, нравственности. А именно они чаще всего встречаются в сфере обращений осужденных в Европейский Суд по правам человека. Следовательно, субъект правоприменения, толкуя правовую норму с оценочной категорией, «достраивает» ее до совершенства, руководствуясь своим правосознанием.

В связи с этим возникает необходимость раскрытия фактора связи правовых норм с нормами морали и нравственности и отображением данных норм законодателем в юридических конструкциях. Примером являются оценочные категории, используемые в тексте ст. 113 УИК РФ: «За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры поощрения...».

Упомянутое выше «хорошее поведение» оценивается на основе сложившихся в обществе нравственных устоев, а последние, в свою очередь, определяются посредством сложившихся в обществе представлений о добре и зле. Следовательно, оценочная категория «хорошее» может быть понята и объяснена только посредством другой оценочной категории – «нравственность», а эта категория через оценочные категории – «добро» и «зло».

Неопределенность оценочных категорий для правоприменителя, таким образом, представляют достаточно серьезную проблему. Однако трудности этим еще не исчерпываются.

Введение оценочной категории «хорошее» в уголовно-исполнительное законодательство неизбежно обуславливает появление вопроса: кто и каким образом будет оценивать поведение осужденных, определять соответствие их поведения критериям нравственности, тем самым отграничивая зло от добра? Должностное лицо уголовно-исполнительной системы? Соответственно, огромную роль играют именно правосознание правоприменителя и его моральные качества, то есть необходимо отметить, что и уровень психологического и психического состояния самих сотрудников уголовно-исполнительной системы, во многом определяет возможность введения оценочных категорий в нормы закона, их формулировку и дальнейшее развитие.

Подводя итог, следует сказать, что основным методологическим фактором существования оценочных категорий является одинаковый масштаб применения уголовно-исполнительного права к различным категориям людей и к различным ситуациям.

Факторы появления, развития и закрепления оценочных категорий в нормах уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации определяют их значение при регулировании уголовно-исполнительных отношений, в которых, в свою очередь, необходимо выделить два аспекта. Первый – значение для законодателя в сфере исполнения наказаний. Второй – значение для правоприменения конкретных норм, содержащих оценочные категории. И из каждого значения исходят свои определенные функции оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве. Понимание оценочных категорий неразрывно связано с их исследованием с позиции функционального подхода, позволяющего рассмотреть указанные категории в динамике⁴².

По мнению В.В. Игнатенко, в функциях оценочных категорий выражается не любое отличительное свойство этих категорий, а их постоянное и качественное свойство, устойчиво и однородно проявляющееся в определенном целенаправленном действии нормы, в которой содержится оценочная категория⁴³.

Функции оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве обладают рядом характерных признаков, которые необходимо учитывать. Так, содержание любой функции определяется спецификой данной отрасли. Главной спецификой уголовно-исполнительного права является регулирование отношений, направленных на модификацию личности осужденного. Кроме того, по справедливому мнению Д.Н. Левиной, функция всегда имеет целевую направленность⁴⁴.

К функциям оценочных категорий, которые имеют непосредственное значение для уголовно-исполнительного законодательства, необходимо отнести, во-первых, обеспечение гибкости и индивидуализации правовых конструкций и норм. В уголовно-исполнительном законодательстве существует ряд оценочных категорий, которые в силу развития общества, науки, технологий не могут быть

⁴² Рясина А. С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 71.

⁴³ Игнатенко В. В. Оценочные категории и административно-деликтный закон. Иркутск, 1996. С. 43.

⁴⁴ Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных категорий : дис. ... канд. юрид. наук. 2007. С. 62.

конкретизированы, так как развитие постоянно, интенсивно и изменяется по сравнению с определенными временными интервалами. Возьмем, к примеру, оценочную категорию «активное» участие (ст. 60.11 УИК РФ). Ведь понятия «активности» во время действия ИТК РСФСР и сейчас сильно разнятся. Введя указанную оценочную категорию, законодатель обеспечил не только гибкость правовой конструкции и нормы, содержащей данную оценочную категорию, но и индивидуализировал применение нормы для каждого осужденного, ведь «активность» должна оцениваться относительно поведения каждого из них.

Во-вторых, речь идет об обеспечении соответствия правовых конструкций международному праву в области обеспечения прав и свобод человека. Самым очевидным примером будет введение оценочной категории «жестокое или унижающее человеческое достоинство» (ст. 3 УИК РФ). Данная функция имеет непосредственное влияние на фактор возникновения указанной оценочной категории в уголовно-исполнительном законодательстве РФ.

Третьей функцией необходимо назвать обеспечение экономии юридических средств. Включение в текст закона оценочных категорий позволяет избежать ненужного нормативного закрепления многообразных проявлений жизни и освобождает от необходимости конструирования многочисленных казуистических норм. Законодатель, указав на конкретную дату перечень «уважительных причин» (пп. А, ч. 1 ст. 46, ст. 58 УИК РФ и т.д.), будет вынужден расширять данный список посредством внесения изменений в УИК РФ. Введение данной оценочной категории позволяет сэкономить силы и средства, тем самым уменьшить объем Уголовно-исполнительного кодекса.

Четвертой функцией можно назвать функцию прогнозирования. Оценочные категории позволяют нормам уголовно-исполнительного законодательства приспосабливаться к изменяющимся экономическим, политическим и иным условиям окружающего мира. Постоянное развитие жизни в обществе не даст ни единого шанса для существования абсолютно-определенных норм, связанных с поведением и личностью человека. Так, еще во времена советской власти,

категория «общественно полезный труд» несла в себе совершенно иной смысл, однако защищала одни и те же группы отношений и отвечала тем же самым целям.

Что же касается функций, которые имеют непосредственное значение для правоприменения, то следует сказать, что введение оценочных категорий в нормы права в этом смысле облегчает правоприменительный процесс, вносит в него определенность тем, что ставит его в определенные рамки⁴⁵. В этом проявляется функция обеспечения работоспособности правовых конструкций. Оценочные категории должны обеспечивать актуальность правовой нормы, в которой они содержатся. Так, «хорошее поведение» и «добросовестное отношение к труду» хоть и дают чрезмерно неопределенный круг положений, которые можно применить к осужденному, но все же правоприменитель будет исходить из рамок «хорошего» и «добросовестного», даже если они существуют только в его голове.

Кроме того, оценочные категории позволяют сглаживать противоречия между моралью и правом. В этом проявляется их функция, которая имеет непосредственное значение для правоприменения конкретных норм уголовно-исполнительного права. При конструировании правовой нормы законодатель должен стремиться к установлению оптимального сочетания нравственного и правового в регулировании общественных отношений⁴⁶. И это вполне справедливо и для описания законодательной деятельности в области исполнения наказания.

Используя оценочные категории, законодатель отдает часть своих полномочий при решении определенных вопросов правоприменителю. Он, в свою очередь, применяя закон, содержащий оценочные категории, в определенном смысле продолжает процесс правотворчества, конкретизирует идею, сформулированную законодателем в наиболее общей форме⁴⁷. Оценочные категории позволяют учесть все особенности конкретного дела, социальную

⁴⁵ Черноус С. М. Оціночні поняття у трудовому праві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харків., 2008. С. 12–13.

⁴⁶ Цыбулевская О. И. Взаимодействие права и морали в глобализирующемся мире // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. 2008. № 1(1). С. 52.

⁴⁷ Алексеев С. С. Теория права. М., 1993. С. 104

обстановку, дают основание для выработки собственной правовой позиции правоприменителя, способствуют правовой инициативе, проявлению процессуальной самостоятельности, творческому подходу к применению норм права⁴⁸. Отсутствие четкой формальной определенности оценочных категорий позволяет «расшифровывать» последние по своему усмотрению, то есть вкладывать в них определенный смысл и на основе этого устанавливать, охватывается ли ситуация, которая подлежит урегулированию в данный момент, содержанием оценочной категории. Эту функцию можно обозначить как функцию индивидуального регулирования. В пример можно привести оценочную категорию «уважительные причины» (пп. «а», ч. 1 ст. 30 УИК РФ).

Значение для правоприменения конкретных норм, содержащих оценочные категории, трудно переоценить. Ведь именно благодаря их наличию в тексте закона, да и уголовно-исполнительного законодательства в частности, правоприменителю предоставляется право регламентации общественных отношений на основе потребностей практики⁴⁹.

Еще одной функцией можно назвать определяющую функцию, смысл которой заключается в том, что оценочные категории заставляют правоприменителя соизмерять свое поведение не только с нормой права, но и со своими знаниями и ценностными установками. Более того, при применении норм уголовно-исполнительного законодательства, правоприменителю необходимо истолковывать оценочные категории с учетом целей и принципов уголовно-исполнительного права.

Подводя итоги рассматриваемому вопросу, можно сформулировать следующие выводы.

Факторы формирования и развития оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве можно классифицировать на две группы.

Первая группа – это факторы самого их появления в уголовно-исполнительном законе и факторы, обуславливающие их конкретную

⁴⁸ Опалев Р. О. Оценочные категории в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М., 2008. С. 167.

⁴⁹ Кулапов В. Л., Медная Ю. В. Поднормативное правовое регулирование. Саратов, 2009. С. 42.

формулировку в законе. К ним относятся: особенность предмета уголовно-исполнительного права, его целей, средств юридической техники, ограниченность средств реализации в юридических нормах средств языковой практики, невозможность исчерпывающе формальным образом описать личность и динамику ее развития, конкретные исторические и социально-политические условия, социально-экономические факторы, культурные факторы, международные требования.

Вторая группа – это факторы, играющие роль при толковании норм с оценочными категориями. К ним относятся: связь правовых норм (норм закона) с нормами морали и отображение данной связи законодателем в юридических конструкциях, сложившаяся в обществе система представлений о нравственности, уровень психологического состояния, профессионального сознания сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В то же время оценочные категории в уголовно-исполнительном праве значимы как для законодателя, так и для правоприменителя. В первом аспекте важную роль играет их функция обеспечения гибкости правовых конструкций и норм, соответствия их международным актам в области прав и свобод человека, обеспечения экономии процессуальных средств, прогнозирования. Во втором аспекте на первое место выходят функции обеспечения гибкой реализации уголовно-исполнительных правовых конструкций (обеспечение работоспособности правовых конструкций, сглаживание противоречий между моралью и правом) и индивидуального регулирования. В этом плане оценочные категории побуждают правоприменителя соизмерять свое поведение не только с нормой права, но и с собственными знаниями и ценностными установками.

ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ.

§ 1. Оценочные категории в истории уголовно-исполнительного (исправительно-трудового, пенитенциарного) законодательства России

В науке российского уголовно-исполнительного (ранее – исправительно–трудового) права проблеме истории оценочных категорий пока не уделялось должного внимания. Отдельные ее аспекты получили освещение в трудах А.Г. Удодова, А.И. Сидоркина, А.М. Меликяна, Н.А. Глебовой, А.А. Чеснокова.

Рассмотрение развития оценочных категорий в контексте социально-политической истории нашего государства позволит более четко понять факторы их возникновения и закрепления в пенитенциарном праве.

Рассматривать историю развития оценочных категорий в пенитенциарной системе Российского государства следует с учетом системы наказаний, ведь она в конечном счете определяет развитие и функции органов, исполняющих наказания. Анализ истории позволяет четко выделить три периода, которые подтверждаются в том числе и оценочными категориями, которые характерны только для них: досоветский период (пенитенциарная система царской России), советский период (исправительно-трудовое законодательство) и постсоветский период (уголовно-исполнительная система России с 1992 г. и по настоящее время).

В науке есть мнение, что в Древнерусском государстве параллельно действовали византийские и древнерусские законы⁵⁰. Система такого законодательства на Руси начинает складываться с принятия христианства и непосредственно соотносится со становлением церкви как нового института древнерусского общества⁵¹. Резкое развитие новой структуры и системы законодательства стартует на Руси лишь после становления христианства

⁵⁰ Сидоркин А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX – XVII вв.: проблемы правового регулирования, систематизации и применения : дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1995. С. 170.

⁵¹ См., напр.: Бернер А. Ф. Учебник уголовного права. СПб., 1865. С. 113.

государственной религией, а начальным моментом этих событий было насаждение славянских переводов византийского законодательства, прежде всего – канонического. В тексте памятников тех времен наиболее часто встречаются оценочные категории. Объяснение этому достаточно простое. Ведь юридическая техника в то время действительно была не развита. Практически каждое положение содержало оценку. К тому же язык и форма изложения значительно отличались от нынешних. Например, «грамоты ... епископу блюсти без пакости»⁵², последний термин определенно носит в себе элементы оценки.

Известно, что большинство законов того времени являлись переводами византийских памятников права. По мнению Н.А. Мещерского, они имели наиболее доступную форму и, соответственно, простоту для славянских переводчиков и читателей⁵³.

Понятно, что при осуществлении перевода всегда возникают непонятные термины, неясные категории, что также заставляет прибегать к оценочным категориям. Естественно, ключевую роль законодатели отводили здесь правоприменителям.

Не будет преувеличением сказать, что в связи с неразвитостью юридической техники оценочные категории содержались практически в каждой норме русского уголовного законодательства. Так, в «Книгах законных»⁵⁴ и в разделе «Закона о казнях» присутствуют такие, к примеру, оценочные категории, как «именитые разбойники», «достойно бо» и т.д.

Едва ли в рамках данной работы возможно описать все юридические нормативные и правоприменительные акты, связанные с наказаниями и пенитенциарными отношениями того периода. Поэтому ограничимся выводом о том, что наличие оценочных категорий в законах того периода было результатом влияния именно церковных номоканонов. Отдавая на волю судей применение тех

⁵² Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков). Общее поврем. обозрение ... СПб., 1863. С. 20.

⁵³ Мещерский Н. А. К вопросу о ранних славяно-византийских литературных связях // 7 Всесоюз. конф. византистов в Тбилиси. Тбилиси, 1965. С. 108.

⁵⁴ «Книги законные», содержащие в себе в древнерусском переводе византийские законы земельные, уголовные, брачные и судебные. СПб., 1885. С. 4.

или иных наказаний, законодатель определял лишь общие черты их системы, оставляя ведущую роль профессионализму и жизненному опыту правоприменителя.

Следующим важным периодом развития уголовного и уголовно-исполнительного права является период судебныхников. Процесс формирования отвлеченных, абстрактных правовых категорий, подобных тем, которыми оперировали западноевропейские юристы, в России шел крайне медленно. Несмотря на изменения, проходившие на протяжении всего периода до появления судебныхников, сохранялась характерная черта, отличавшая юридический язык Руси от западноевропейских стран, в соответствии с которой он был понятен лишь специалистам. «В России язык права не был столь отвлеченным, узкоспециальным, а по существу совпадал с обыденным народным языком»⁵⁵. Оценочная сторона юридических понятий привносилась государством из правоприменительной практики.

Все преступные деяния по Судебникам Ивана Васильевича (1497 год) и Ивана IV (1550 год) назывались лихими и разделялись на две группы – лихие дела высшего рода и лихие дела низшего рода⁵⁶. По сути, само понятие «лихое дело» является оценочным, но в Судебниках четко прописывается, какие именно деяния являлись «лихими».

В Судебнике 1550 г. Ивана IV Грозного можно выделить такие оценочные категории, как «христианское милосердие», «щедрость и сострадание», «добропорядочные» граждане. Они использовались в нормах, определяющих содержание арестантов, которые помещались на цепь у ворот тюрьмы, а по праздничным дням их водили по городу с целью сбора подаяний и милостыней на их содержание⁵⁷.

В Соборном Уложении 1649 г. упоминались такие оценочные категории, как «иные лихие люди», для которых определялось пожизненное тюремное

⁵⁵ Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. М., 1986. С. 47.

⁵⁶ Загоскин Н. П. Очерк истории смертной казни в России. Казань, 1892. С. 33.

⁵⁷ Развитие русского права второй половины XVII-XVIII вв. М., 1992. С. 97.

заключение наряду с разбойниками. Само понятие «разбойники» в то время также являлось по сути оценочным, так как точного юридического содержания не имело.

Наличие самого факта существования оценочных категорий во многом было обусловлено господствующим в то время религиозным мировоззрением. Но, уже в Соборном Уложении 1649 г. стали появляться оценки, прямо не связанные с религией, а возникающие сугубо из-за пробелов в юридическом языке. К примеру, «... губным старостам доведется тюрьмы и тюремных сидельцов осматривати почасту, чтобы тюрьмы были крепки...»⁵⁸. Что конкретно имел в виду законодатель под словами «почасту» и «крепки», представить сейчас практически невозможно. Однако можно смело утверждать, что данные понятия облечены в оценку именно по причине недостаточной точности юридической терминологии того времени и невозможности их конкретно определить в том многообразии фактических условий содержания осужденных.

Для данного этапа характерно усиление государства в карательной доктрине, что определялось вполне конкретной причиной – борьбой за суверенитет и национальную независимость. Национальная идея играла в данной области права в тот период решающее значение, хотя Государство стремилось максимально учитывать нормы морали, религии, традиции.

При Петре I устанавливается и становится нормой практика использования труда заключенных на различных работах, которые не требуют существенных денежных затрат, но носят массовый характер и имеют условную управляемость. Наряду с целью устрашения, наказание начинает преследовать и другие цели, например, перевоспитание преступника и выгодное его использование. Не имея опыта, законодатель, преследуя данные цели, вносит в текст законов многие оценочные категории. Например, «долго (безусловно, оценочная категория. – прим. автора) в тюрьмах не держать преступников, а приставить их к работе: делать кирпич, камни ломать»⁵⁹. Религиозная составляющая здесь отходила на второй план, и в связи с этим изменялись и сами оценочные категории. К примеру,

⁵⁸ Российское законодательство X – XX вв. М., 1985. Т. 3. С. 247.

⁵⁹ Филипов А. О. О наказании по законодательству Петра Великого. М., 1891. С. 147.

появляется термин «жестокое наказание» (то есть с заковыванием рук и ног в «железа»)⁶⁰. Встречаются оценочные категории и в регламентировании деятельности тюремщиков, надзирателей: «... над караульщиками смотреть накрепко...», «А будет караульщик учнут колодников упускать: и им за то чинить жестокое наказанье...» и т.д.⁶¹

Мысль о возможной пользе от исправления преступников впервые получила практическое распространение в царствование Екатерины II. В связи с этим возникали оценочные категории, содержащие некоторую моральную оценку. В законодательстве об исполнении наказания стали появляться термины «добро» и «зло» в различных вариациях. Примечательно, что они сохранились в законах и поныне.

Например, учрежденные в 1775 г. смирительные дома были одним из средств осуществления принудительного воздействия на лиц, совершивших проступки, «ибо доброучрежденный смирительный дом ограждает общество от великих продерзостей, добронравие повреждающих, и, следовательно, бывает нужен для общего благочестия и спокойствия семей»⁶². Необходимо обратить внимание на то, что такие оценочные категории, как «честность», «добровольность», также дошли до законодательства нашего времени, хотя и видоизменились.

Количество так называемых «профессиональных оценочных категорий», то есть связанных именно с попыткой введения профессиональной юридической терминологии, с развитием законодательства также возросло. Здесь стали использоваться такие оценочные термины, как «лица, совершившие безнравственные и позорящие поступки», «женщины легкого поведения», «лица, пребывающие в лени, праздности и безделье» и т.д. Оценочные термины присутствовали во многих таких нормах. В тот период появилось и словосочетание «как правило», которое присутствует в современном Уголовно-

⁶⁰ Чесноков А. А. Пенитенциарная система в механизме Российского государства : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 115–116.

⁶¹ Полное собрание законов Российской Империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. СПб., 1830. Т. 4. С. 585–586.

⁶² Российское законодательство X – XX вв. М., 1987. Т. 5. С. 266–268.

исполнительном кодексе и в наше время. Хотя это само по себе нельзя назвать оценкой, а недостатком юридической техники, данное словосочетание сохранилось со времен Екатерины II. С того периода стали встречаться также такие оценочные категории, как «нарушение общественного порядка и нравственности», «развращенная жизнь», «суровое заточение» и т.д.

В 1819 году Александр I издает указ, согласно которому в Санкт-Петербурге учреждается «Общество Попечительное о тюрьмах». Впоследствии такие комитеты и их отделения были образованы и во многих других городах России⁶³. Целью Общества было «нравственное исправление» находящихся под стражей преступников, улучшение условий содержания заключенных, приучение их к общественно полезному труду⁶⁴. Оценочный признак «общественно полезный» труд впоследствии нашел отражение и в советском законодательстве, он используется и в современном уголовно-исполнительном законодательстве.

Вторая половина XIX века внесла огромные изменения в ведомственную систему управления в уголовно-исполнительной сфере. До этого общая система управления тюрьмами не была централизованной, а пенитенциарные учреждения находились в ведении разных государственных и даже местных органов. Это, в свою очередь, естественно, вносило большую путаницу, что порождало, кроме прочего, и широкое применение оценочных категорий. Каждый субъект правоприменения трактовал их по-своему, и никакой целостной системы использования норм с оценкой не было. Да и о законности как таковой вообще говорить было сложно. Порядок и условия отбывания наказаний не отвечали предъявляемым требованиям. Повсеместным явлением было превышение планового лимита наполнения, нарушение санитарных норм, рост количества побегов и совершаемых преступлений⁶⁵.

В 1879 году было создано Главное тюремное управление, которое 13 декабря 1895 года было передано в Министерство юстиции и просуществовало под его

⁶³ Чесноков А. А. Пенитенциарная система в механизме Российского государства ... Н. Новгород, 2006. С. 62.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Остроумов С. С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России. М., 1961. С. 292.

началом вплоть до 1917 года. В императорском указе, изданном по этому поводу, четко определялись его задачи: «... ограждение общества от порочных и опасных членов и нравственное исправление преступников...»⁶⁶. Таким образом, оценочные категории были закреплены уже в самих задачах уголовно-исполнительной политики того времени. Справедливости ради, следует обратить внимание на то, что «нравственное» исправление в то время нельзя в полной мере назвать оценочной категорией, в отличие от категории «порочных» и «опасных». В то время были достаточно четко определенные рамки поведения людей в социуме, тесно связанные с религиозными нормами, поэтому ни у кого не возникало сомнений о нравственности тех или иных действий. Конечно, если бы данное определение в таком контексте существовало в наше время, оно являлось бы оценочным.

В то же время появилась оценочная категория «исключительные обстоятельства». Использовалась она для оперативного решения того или иного вопроса губернаторами, которые при наличии оных могли обращаться напрямую к министру внутренних дел, обходя начальника Главного тюремного управления⁶⁷.

Итогом дореволюционного развития пенитенциарной системы России стало формирование относительно согласованной, но в то же время недостаточно централизованной и организованной системы органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы⁶⁸. Многие термины потеряли свою оценочность (например, такие как «разбойник») и получили четкое определение. Тем не менее ввиду недостаточного контроля, да и в принципе в силу отсутствия необходимости в этом, оценочные категории продолжали влиять на правоприменение в уголовно-исполнительной сфере.

В России во второй половине XIX века – начале XX века сложилась относительно упорядоченная система исполнения уголовных наказаний, в

⁶⁶ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. СПб., 1899. Т. 15. С. 719–720.

⁶⁷ Устав о содержащихся под стражею (изд. 1890 г.) [Электронный ресурс] // Свод законов Рос. империи. – СПб., 1890. Т. 14. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/226/272.html>, свободный (дата обращения: 11.02.2015).

⁶⁸ Чесноков А. А. Указ. соч. С. 65.

которой, наряду с централизацией управления в пенитенциарной сфере, только началось развитие средств надзора и контроля за деятельностью указанных органов⁶⁹. В дореволюционной пенитенциарной системе России также в определенной мере учитывался и зарубежный опыт исполнения наказаний, реализовывавший гуманистические начала деятельности мест заключения, защиту личности осужденного от произвола и бесчеловечного отношения. Это, несомненно, сказалось и на наличии оценочных категорий в сфере уголовно-исполнительного права и их изменениях.

Руководящей идеей новой уголовно-исполнительной политики Советского государства стал классовый подход к исполнению наказания, использование трудовых начал. Индивидуализация наказаний предполагала учет таких факторов, как относимость к классу пролетариата, неграмотность, нуждаемость, что в условиях повсеместного применения аналогии права отвечало интересам нового государства⁷⁰. Данные обстоятельства в общем повлияли и на законодательство того времени, а вместе с тем и на наличие оценочных категорий в уголовно-исполнительной сфере.

В принятом 15 ноября 1920 года Положении об общих местах заключения РСФСР по сравнению с предшествующими источниками уголовно-исполнительного права количество оценочных категорий было существенно сокращено. Тем не менее даже в Положении четко прослеживается акцент на использование труда осужденных, отвечающий задачам их перевоспитания. Кроме того, акцент делается на том, что наказание является мерой социальной защиты, то есть изоляция преступника осуществлялась, в первую очередь, с целью не дать ему возможности причинять вред кому-либо в будущем. Примерами являются такие оценочные категории, как «частое посещение заключенных» (ст. 18), «аккуратно сложенная постель» (ст. 20) «приличная одежда» (ст. 20), «соблюдение справедливости, выдержанности и спокойствия» (ст. 25), «исключение грубостей в речи» (ст. 25), «обстоятельная беседа» (ст. 42),

⁶⁹ Воронин О. В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты. Томск, 2010. С. 44.

⁷⁰ Чесноков А. А. Пенитенциарная система в механизме Российского государства ... Н. Новгород, 2006. С. 151.

«отличное», «хорошее», «плохое» поведение, «дурно влияющие на остальных» (ст. 51).

В содержании присутствовали и оценочные категории, связанные с неточностью юридической техники. Например, «серьезный вред здоровью» (ст. 52), «исключительный случай» (ст. 8), «хорошее физическое здоровье» (ст. 16) «наилучшее применение» (ст. 120) и т.п.

До середины 20-х годов XX века в Советской России в основном сложилась система органов, исполняющих наказания, сформировались основные принципы исправительно-трудовой политики и средства исправительно-трудового воздействия на заключенных, которые были закреплены в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 года⁷¹.

Исправительно-трудовые учреждения в советский период создавались для приспособления преступников из числа «классово-близких» к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, соединенного с лишением свободы, а также для предотвращения возможности совершения ими дальнейших преступлений⁷². Отбытие лишения свободы строилось по прогрессивной системе, согласно которой заключенные находились на различных режимах содержания. Для этого они распределялись по исправительно-трудовым учреждениям разных типов и разделялись в них на разряды с переводом из низших в высшие и обратно, в зависимости от особенностей их личности и поведения, характеризующихся такими оценочными категориями, как «неустойчивые элементы общества» (ст. 2), «худшие и наиболее опасные заключенные» (ст. 8), «достаточное исправление» (ст. 16), «особо опасные лица для Республики» (ст. 47), «развращающе влияющие» (ст. 113) и т.д.

Во-вторых, известное внимание уделялось дальнейшей трудовой жизни заключенных после освобождения. Часть появившихся оценочных категорий была связана с этим, а именно, само понятие «трудовая жизнь» (ст. 111), «особое усердие» (ст. 199) и т.д. Данные понятия являлись одними из основополагающих

⁷¹ Уткин В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск, 1985. С. 28.

⁷² Дементьев С. И. Лишение свободы: тюрьмы, лагеря, колонии, тюрьмы. Краснодар, 1996. С. 21.

в исправительно-трудовой системе того времени, хотя, учитывая положение, которое было в обществе и государстве в тот период, причины, по которым законодатель не раскрывает их, неясны. Возможно, что это был один из способов расширенного наведения порядка и использования труда заключенных на местах. Тем самым давалась свобода действий правоприменителю, ведь «антитрудовая» деятельность – категория достаточно оценочная для того, чтобы под нее можно было подвести любые нужные для дела события и действия.

И, конечно же, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. «грешил» оценочными категориями, связанными с неточностью юридической техники, такими как: «правильное сочетание» (ст. 48), «наиболее рациональная постановка производства» (ст. 63), «уважительные причины» (ст. 197), «особые препятствия» (ст. 210) и т.д.

По мере укрепления Советского государства процесс «перехода от тюрем к исправительно-трудовым учреждениям» начался с развития исправительно-трудовых колоний, которые имели промышленное и сельскохозяйственное производство.

Хотя в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г. в определенной мере нашел отражение провозглашенный курс «обострения классовой борьбы», тем не менее там были сохранены внешне демократические положения. Например, в ст. 7 говорилось: «Труд, политико-воспитательная работа, режим и система льгот во всех исправительно-трудовых учреждениях строятся, исходя из основных задач исправительно-трудовой политики пролетарского государства, и не могут сопровождаться ни причинением физических страданий, ни унижением человеческого достоинства».

В 30-е годы прошлого века внимание прежде всего обращалось на экономическую сторону труда осужденных. Этого требовало не только «создание материально-технической базы социализма», но и исправительно-трудовая политика, делавшая ставку на «перековку» осужденных в процессе труда. Признание труда в качестве основного средства исправления и перевоспитания требовало построения такой системы мест лишения свободы, которая позволяла

бы использовать на работах все категории осужденных (были даже созданы специальные колонии, где был организован труд слепых правонарушителей)⁷³. С этим в значительной мере было связано наличие оценочных категорий в ИТК РСФСР 1933 г. Большое их количество так или иначе было связано с трудом: «постепенное приближение к труду» (ст. 2), «хозяйственная возможность» (ст. 16), «систематическое уклонение» (ст. 26), «особо высокие показатели труда» (ст. 77), «ценные производственные предложения» (ст. 77), «ударная работа» (ст. 78), «злостное уклонение» (ст. 109), «особо продуктивная работа» (ст. 127) и т.д. Здесь законодатель оставлял правоприменителю возможность определять качество выполняемых работ, подобным образом определяя степень исправления осужденных через труд. Большое количество оценочных категорий, связанных с профессиональными характеристиками осужденных и их деятельностью, существовало из-за невозможности конкретного определения степени исправления в каждом конкретном случае. Да и цели государства заключались в поднятии экономики, а не в укреплении защиты каждого индивидуума. Начиная с 30-х годов исправительно-трудовая политика во много утрачивает гуманный характер, во главу угла была положена жесточайшая эксплуатация труда осужденных. Такие оценочные категории, как «классово-враждебные элементы» (ст. 1), «неустойчивые элементы среди трудящихся» (ст. 1), «упорно нарушающие общую или трудовую дисциплину» (ст. 116), определяли именно способ запугивания, расправы и уничтожения любого инакомыслящего. Бесчеловечные меры взыскания, лишение свиданий, переписки, посылок, передач, которые являлись признаками жесточайших условий, отчасти имели место и из-за несовершенства и использования оценочных категорий не в пользу осужденных. Например, ст. 48 ИТК РСФСР 1933 г. закрепляла нормы помещения, которые должны были быть «сухими», «светлыми» и «достаточно просторными», а ст. 63 закрепляла «достаточную калорийность и питательность». Практика же исходила из того, что помещения того времени правоприменителем признавались

⁷³ Удодов А. Г. Правовое регулирование режима отбывания наказания в исправительно-трудовых лагерях советского государства: 1929-1941 гг. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 46.

соответствующими всем стандартам из-за перенаселения. А уж определить «достаточно ли калорийна и питательна» пища, вообще не представлялось возможным. В связи с этим сам правоприменитель своим волевым решением считал, что «достаточно». Не говоря уже об использовании таких оценочных категорий, как «уважительные причины» (ст. 91) и «злостное уклонение» (ст. 109). Об этом впоследствии будут говорить многие писатели в своих произведениях (например, А.И. Солженицын в своем произведении «Архипелаг ГУЛАГ») и ученые в своих работах по истории пенитенциарной политики Советского государства⁷⁴.

10 июля 1954 г. было утверждено «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», которое закрепило основные принципы новой советской исполнительно-трудовой политики. С точки зрения рассматриваемой проблемы данный документ имеет важное значение. В нем были впервые закреплены практически в неизменном виде все те оценочные категории и термины, которые используются и в современном уголовно-исполнительном праве. Например, при условии «хорошего отношения к труду» и «примерного поведения», отбыв шесть месяцев строгого режима, осужденные получали право перевода на общий режим.

Постепенно пенитенциарная система развивается в сторону ее современного состояния, усиливается система воспитательного воздействия, усложняется дисциплинарная практика в исправительных учреждениях, признается целесообразным образование осужденных в ИТУ и создание в колониях собственного производства. В дальнейшем, в 70–80-е годы XX века пенитенциарная система развивается эволюционным путем, в соответствии с принятой идеологией уголовного наказания и экономическим обоснованием принудительного использования труда осужденных⁷⁵.

⁷⁴ См., напр.: Шишов О. Ф. Теоретические проблемы социальной сущности наказания в истории советского уголовного права (1917-1936 гг.) // Проблемы юридической ответственности и исполнения наказания в свете Конституции СССР. Рязань, 1981. С. 142–159; Советское исправительно-трудовое право: политико-воспитательная работа с заключенными. М., 1958. 32 с.; Детков М. Г. Тюрмы, лагеря и колонии России. М., 1999. 448 с.; Уйманов В. Н. Национальный состав репрессированных на территории Западной Сибири в 1931-1941 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. № 357. С. 105–110.

⁷⁵ Чесноков А. А. Пенитенциарная система в механизме Российского государства ... Н. Новгород, 2006. С. 172.

В 1969 году принимаются Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – «Основы»), которые определяют, что все союзные республики должны принять новые Исправительно-трудовые кодексы. Это сыграло свою роль и в использовании оценочных категорий в тексте данных законов. Интересно, что, хотя ИТК РСФСР 1970 года был принят на основании и в соответствии с «Основами», оценочные категории в них мало того, что не совпадают, но их распределение в них различно. Так, наиболее «оценочными» можно назвать статьи 39.2 и 39.4 «Основ». Они практически полностью состоят из оценочных категорий. Так, в первой содержится восемь категорий, содержащих в себе оценку, а во второй – шесть. В то же время ИТК РСФСР 1970 года себе такого не позволяет. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что некоторая переработка и внимание данной проблеме пусть и не целенаправленно, но уделялись при написании ИТК.

Также в «Основах» намного чаще встречаются выражения, которые хотя по своей природе и не являются оценочными, но тем не менее в законе явно не должны присутствовать. Например, «как правило», «по возможности». Это также говорит о более глубокой и детальной проработке текста закона ИТК РСФСР 1970 года по сравнению с Основами 1969 года. Хотя, конечно, это совершенно разные по степени детализации и их функциям законодательные акты, поэтому имела место вполне справедливая закономерность.

Говоря об оценочных терминах ИТК РСФСР 1970 года, следует отметить, что они встречались в 40 статьях из 122, то есть почти в трети подобных случаев правоприменитель должен был руководствоваться своими собственными знаниями и опытом в решении того или иного конкретного вопроса. Задачи, которые поставил ИТК 1970 года, повлияли на то, что в тексте сохранились и развивались оценочные категории, связанные с использованием труда осужденных. Например, «общественно полезный труд» (ст. 7), «честное отношение к труду» (ст. 1), «добросовестно относящиеся к труду» (ст. 33), «недобросовестное отношение к труду» (ст. 38), «бережное отношение к социалистической собственности» (ст. 43), «полезная инициатива» (ст. 45),

«примерное поведение» и «добросовестное отношение к труду и обучению» (ст. 46). Кроме того, оценочными категориями были классифицированы осужденные («твердо вставшие на путь исправления», «вставшие на путь исправления», «не вставшие на путь исправления»).

Следует обратить внимание и на то, что на ИТК РСФСР оказали определенное влияние нормы международного права. В нем используются формулировки «бесчеловечные действия», «жестокие действия», «проявление гуманности», «действия, унижающие человеческое достоинство». Они явно пришли в закон из Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 года.

В то же время присутствовали оценочные категории, появившиеся в силу неточной юридической техники, к примеру, «короткая прическа» осужденных (ст. 22).

Наконец, и в ИТК 1970 года, и в «Основах» 1969 года встречаются такие оценочные категории, как «исключительные случаи», «уважительные причины», «значительный ущерб» и т.п., которые характерны для всего советского и российского законодательства на протяжении всей истории.

Кроме того, рассматривая вопрос развития оценочных категорий в истории пенитенциарного законодательства СССР и, соответственно, России, необходимо обратить внимание на такие нормативные акты, как Положение о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных 1984 года и Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений, утвержденные МВД СССР в 1972 и 1986 гг. Что касается первого акта, то, хотя он и носил сугубо прикладной характер, в нем практически не содержалось оценочных категорий.

Возможно, малое количество оценочных категорий связано с отсутствием крупных проблем, связанных с регулированием вопросов определения порядка и условий исполнения наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, штрафа, увольнения от должности, возложения обязанности загладить причиненный вред,

общественного порицания, конфискации имущества, лишения воинского или специального звания.

Таким образом, оставлять принятие того или иного решения в конкретных случаях на усмотрение правоприменителя необходимости не было, так как большого общественного резонанса и практических вопросов применение данных видов наказания не вызывало, да и по тексту Положение больше представляло собой инструкцию и особо правовой статус осужденных не затрагивало.

Справедливости ради, следует отметить, что объем данного акта довольно мал, но говорить о том, что законодатель специально исключил оценочные категории или обратил должное внимание на данную проблему, нельзя. Доказательством этого служат принятые и утвержденные МВД СССР в 1986 году Правила внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений. Количество оценочных категорий в них вернулось на средний уровень по другим нормативно-правовым источникам нормативных актов пенитенциарной системы, кроме того, их фактическое содержание было практически идентично ИТК РСФСР 1970 года. Встречались «особо пестрящие» оценкой положения, среди которых были «бережное отношение к имуществу», «добросовестное отношение к труду и учебе», «необходимые случаи», «уважительные причины». Более того, к ним добавляются оценочные категории, которые, присутствуя в тексте Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, непосредственно регулируют быт и жизнь осужденных. Можно выделить такие, как «жаргонные слова», «вежливость», «опрятный вид», «холодное время», «чистота жилья и служебных помещений» и т.п. Забегая немного вперед, добавим, что содержание оценочных категорий в подзаконных нормативно-правовых актах – вполне оправданное решение, ведь предусмотреть все возможные варианты развития событий на месте невозможно. Тем более, учитывая тот период времени, о котором говорится. В 1986 году появились новые движения не только в политике государства, но и в экономике, социуме и т.д. Появляются новые категории осужденных за вновь введенные экономические преступления и т.п. Соответственно в Правилах внутреннего распорядка ИТУ находят отражение

такие оценочные категории, как «иная выгода», оценочная категория «бережное отношение к социалистической собственности» меняется на «бережное отношение к имуществу ИТУ».

На рубеже 1990-х годов началось реформирование российского общества, что повлекло развитие государства в направлении правового. Изменились социально-политические основы российского общества непосредственно повлиявшие на использование и применение оценочных категорий в уголовно-исполнительной сфере. Обращение к ценностям гражданского общества обуславливало приоритетность задачи обеспечения прав человека, сохранявшей свою актуальность даже в случаях их ограничения в соответствии с законом. Но, как уже упоминалось, глубокой системной разработки проблема оценочных категорий в сфере исполнения наказания не получила. В науке не сложилось и общепризнанного понятия оценочной категории, а практически все неопределенные, абстрактные, неясные и расплывчатые понятия в законе стали причислять к оценочным⁷⁶.

В этом плане широкий интерес представляют различные версии проектов Уголовно-исполнительного кодекса, предлагавшиеся в период подготовки к кодификации на рубеже 1990-х годов. Их сравнительный анализ показывает, что большинство оценочных категорий, использовавшихся в ИТК РСФСР 1970 года, встречаются практически во всех предлагавшихся законопроектах в неизменном виде.

С одной стороны, это объясняется тем, что иных проблем у пенитенциарной системы России на тот момент было огромное количество. Большая часть указанных проблем была рассмотрена и описана профессором А.И. Зубковым и другими авторами⁷⁷, но никто не уделил должного внимания оценочным понятиям. Тем не менее озабоченность данной проблемой в то время

⁷⁶ Лакеев А. А. Оценочные категории в исправительно-трудовом законодательстве // Проблемы исполнения уголовных наказаний. Рязань, 1991. С. 77.

⁷⁷ См. подробнее: Зубков А. И. Концепция перестройки исправительно-трудовой деятельности в СССР на современном этапе. Рязань, 1989. 28 с. ; Основные направления социальной переориентации исправительно-трудовой системы («ИТС-2000»). М., 1989. 21 с. ; Концепция реформы уголовно-исполнительной системы. М., 1990. 31 с.

высказывалась. К примеру, А.Т. Потемкина говорила, что «одна из целей разработки нового законодательства об исполнении уголовных наказаний — поднять роль закона в правовой системе, максимально возможно отказаться от регламентации вопросов, являющихся компетенцией законодателя, в ведомственных правовых актах, что обуславливается, как показывают реалии правовой жизни, несовершенством или пробельностью закона»⁷⁸.

Первым более-менее систематизированным проектом перед принятием нового уголовно-исполнительного кодекса становится доктринальная модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик⁷⁹. В отличие от действовавших Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик 1969 года данная модель предусматривала законодательную регламентацию общих положений, порядка и условий исполнения всех видов наказания, а также применения иных мер уголовно-правового воздействия на осужденных (отсрочка исполнения приговора, условное осуждение)⁸⁰.

Это не могло не повлиять и на количество и содержание оценочных категорий в тексте данной доктринальной модели. В законодательном плане применение оценочных категорий в Основах 1969 года могло касаться только четырех видов наказаний, здесь же происходит расширение сфер применения оных. Забегая немного вперед, скажем, что во всех проектах нового уголовно-исполнительного кодекса и законодательства содержание оценочных категорий примерно одинаковое. Так, такие оценочные термины, как «добросовестное отношение к труду», «общественно полезный труд», «хорошее поведение» и «честное отношение к труду», «злостность», «необходимые условия (случай)», можно встретить в двух новых разделах, предлагаемых доктринальной моделью. Но они также встречались и в ИТК РСФСР 1970 года и в Основах 1969 года. Это

⁷⁸ Потемкина А. Т. Соотношение общесоюзного и республиканского законодательства об исполнении исправительных работ // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы. М., 1991. С. 36.

⁷⁹ Доктринальная модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик // Воспитание и правопорядок. 1988. № 11. С. 31–59.

⁸⁰ Там же. С. 31.

говорит о том, что авторы текста доктринальной модели особо не обращали внимания на корректировку оценочных категорий, не говоря уже о систематичном подходе к внесению изменений, связанных с ними, в текст законодательства.

Данная тенденция, взявшая силу в доктринальной модели Основ уголовно-исполнительного законодательства СССР и союзных республик 1988 года, просматривается во всех законопроектах, предложенных до принятия Уголовно-исполнительного кодекса 1996 года. Таким образом, мы можем говорить о тенденции расширения сферы применения оценочных категорий, связанной с расширением законодательного регулирования тех мер, которые раньше предметом закона не были.

И в проекте Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик, подготовленном в 1990 году в Москве авторским коллективом под руководством профессора А.С. Михлина и профессора И.В. Шмарова⁸¹, можно увидеть все те же оценочные категории, о которых говорилось выше, за редкими исключениями в виде новых оценочных категорий, вроде «широкая гласность», «грубо нарушающие общественный порядок», «преимущественно в случаях» и т.п. Хотя и самими авторами в пояснительной записке упоминается о том, что действовавшее в то время законодательство в сфере исполнения уголовных наказаний требовало радикальных изменений. Говорится о том, что решение многих проблем достигалось путем решения ряда конкретных задач, среди которых были и задачи снятия необоснованных ограничений для осужденных, дифференциации условий отбывания наказания в зависимости от общественной опасности осужденного, его личности. Казалось бы, данные цели должны были обратить внимание авторов проекта на вопрос оценочных категорий, так как они, безусловно, играют большую роль в вопросах усмотрения правоприменителя и, соответственно, принятия законных решений.

И даже в проекте Основ уголовно-исполнительного законодательства РСФСР, союзных и автономных республик, руководителем авторского

⁸¹ Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Проект. М., 1990. 47 с.

коллектива которого являлся профессор А.И. Зубков, подготовленном по заданию Комитетов по законодательству и законности, правопорядку и борьбе с преступностью Верховного Совета РСФСР от 2 ноября 1990 года⁸², перечень оценочных категорий остался неизменным. Данный авторский коллектив участвовал в создании и иных проектов нового пенитенциарного законодательства, но из одного проекта в другой все так же переносятся те же оценочные термины. Соответственно, можно сделать вывод о том, что данная проблема должного внимания не удостоивается, хотя в пояснительной записке от авторов и говорится о том, что в данный проект Основ включены лишь «принципиальные, основные положения»⁸³. Думается, что абсолютное большинство ученых согласится, что в «основных и принципиальных» положениях оценочные категории, такие как «и иные», «общегуманитарное воздействие», «необходимые потребности», «исключительные личные обстоятельства», содержаться не должны вообще, тем более, должны отсутствовать такие ошибки юридической техники написания закона, как выражения «по возможности», «как правило».

Практически в том же авторском составе в 1991 году был разработан еще один проект, на этот раз уже Уголовно-исполнительного кодекса РСФСР, под руководством профессора А.И. Зубкова по поручению Председателя Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Р.Г. Абдулатипова⁸⁴.

Авторы утверждали, что при разработке проекта Кодекса были учтены не только новеллы в законодательстве, но и происшедшие изменения в стране и республике в социально-политическом, экономическом, государственно-правовом плане, а также сложившаяся обстановка в сфере борьбы с преступностью и обращения с осужденными (особенно в местах лишения свободы)⁸⁵. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что перечень оценочных

⁸² Основы уголовно-исполнительного законодательства РСФСР, союзных и автономных республик : проект закона. М., 1990. 56 с.

⁸³ Там же. С. 2.

⁸⁴ Проект уголовно-исполнительного кодекса РСФСР. М., 1991. 109 с.

⁸⁵ Там же. С. 3.

категорий оказался опять же идентичен прошлым проектам и законам, за некоторыми исключениями, добавлениями. На основе анализа текста законопроекта можно сделать несколько выводов. Во-первых, на этот раз авторы уделили больше внимания конкретной деятельности правоприменителя, в связи с этим и появились такие оценочные термины, как «здоровые взаимоотношения среди осужденных» или «реально угрожающие жизни работников», «тяжелые работы», «успешная адаптация» и т.п. Во-вторых, авторы впервые среди всех своих проектов раскрывают оценочную категорию «злостное уклонение», таким образом, пытаясь исключить усмотрение правоприменителей. В-третьих, говорить о должном внимании к проблеме оценочной терминологии мы не можем, так как количество оных с каждым законопроектом мало того, что не уменьшается (хотя в последнем «злостность» раскрывается), а даже увеличивается.

Следующим проектом, заслуживающим пристального внимания, является законопроект Исправительно-трудового (Уголовно-исполнительного) кодекса Российской Федерации, подготовленный авторским коллективом под руководством профессора В.А. Уткина⁸⁶.

Прежде всего, авторы проекта исходили из требования, чтобы все вопросы, затрагивающие права граждан, были урегулированы законом. Полностью отказаться от подзаконного (в том числе ведомственного) нормотворчества им представлялось невозможным. Но его предмет и пределы четко определяются в проекте Кодекса на основе так называемого «разрешительного» принципа. Особый интерес, исходя из рассматриваемой нами проблемы, представляет то, что впервые в законопроекте была введена специальная глава с официальным разъяснением основных используемых в Кодексе терминов. Авторы писали о том, что это «весьма важно не только в плане юридической техники, но и для обеспечения однозначности и непротиворечивости правотворческого и правоприменительного процесса...»⁸⁷. И действительно, в главе VI раскрываются

⁸⁶ Исправительно-трудовой (уголовно-исполнительный) кодекс Российской Федерации. Проект. Томск, 1992. 265 с.

⁸⁷ Там же. С. 3.

многие понятия, используемые в проекте, в том числе и некоторые оценочные и чрезмерно расширительные.

Так, дается определение таким понятиям, как «близкие родственники», «злостные нарушители режима» (соответственно, и «злостное нарушение»), «систематическое нарушение режима», «улучшенная планировка», «специальные средства». Это говорит о том, что проблема оценочных категорий все же существовала и в то время. Действительно, в эпоху реформирования всегда многие вопросы ложатся на плечи именно правоприменителей, именно они принимают решения по тем или иным конкретным случаям, исходя из конкретно-исторических условий.

С другой стороны, не совсем понятно, почему вниманием были обойдены иные категории, которые явно содержат оценку, тем более что встречаются они достаточно часто. Кроме уже так хорошо знакомых оценочных категорий «общественно полезный труд», «необходимые случаи», «социальная помощь», «исключительные случаи», «общественно полезная инициатива», «унижение человеческого достоинства» и т.д., встречаются и новые термины, содержащие оценку, такие как «высокие нравственные качества», «достаточный культурный уровень», «завоевавшие уважение судимых, осужденных», «моральные принципы», «честный трудовой образ».

Тем не менее в указанном законопроекте есть положительные тенденции в разрешении проблемы оценочных категорий, которые можно использовать при рассмотрении даже современного Уголовно-исполнительного кодекса. К примеру, понятию «общественно полезный труд» приводится схожее «производительный». То есть авторы предложили вполне четкий термин на замену, хотя и не заменили его во всем тексте. Действительно, определить, является труд «общественно полезным» или нет, можно далеко не во всех случаях, а вот «производительный» оценочность и усмотрение из термина исключает. Другое дело, что это не совсем верный подход по определению рассматриваемой категории.

Говоря об указанном законопроекте, отметим, что из него можно взять некоторые положения. Так, одним из решений проблемы оценочных категорий вполне может стать включение в действующий Уголовно-исполнительный кодекс РФ глоссария, в котором были бы раскрыты все неясные, чрезмерно расширительные и, конечно, оценочные категории, таким образом даже не принимая нового кодекса.

Конечно, встречаются и заметно отличающиеся законопроекты, в том числе и наличием оценочных категорий в тексте закона. Так, например в альтернативном проекте Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик, подготовленном под руководством А.И. Зубкова и В.И. Селиверстова⁸⁸, авторы использовали такие термины, как «внимательное и справедливое отношение к осужденным», «необходимый жизненный опыт», «культурный уровень и широкий кругозор», «высокая физическая и боевая подготовка», говоря о лицах, следящих за исполнением наказания. Кроме того, присутствуют такие грешащие оценкой формулировки, как «каналы духовной связи с обществом» (ст. 19) или «устойчивое стремление к исправлению» (ст. 28).

Проанализировав большинство законопроектов (наиболее авторитетные из них), можно прийти к выводу, что ни в одном из них законодателю не предлагалось убрать из текста неточности юридической лексики, а именно словосочетания «по возможности», «как правило», «по необходимости» и т.д. Хотя оценочными они, конечно же, не являются, тем не менее оставляют многие вопросы на усмотрение правоприменителя.

При обсуждении данных законопроектов в тот период периодически писалось и говорилось о проблеме оценочных категорий и усмотрении правоприменителей. Так, из действующего законодательства в то время абсолютно во все проекты перекинулась норма о том, что в срок отбывания наказания засчитывается время, в течение которого осужденный не работал по

⁸⁸ Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик (альтернативный проект). Рязань, 1990. 43 с.

уважительным причинам и за ним в соответствии с законом сохранялась заработная плата. Высказывалась точка зрения, что уголовно-исполнительное законодательство не должно ограничиваться приведенным в проектах перечнем таких обстоятельств (время болезни, время, затраченное на уход за больным, и др.). С учетом установлений иных отраслей законодательства (трудового, гражданского) в уголовно-исполнительном целесообразно исчерпывающе определить случаи, когда осужденный к исправительным работам не работает, но ему выплачивается заработная плата и, следовательно, время отбывания наказания не прерывается⁸⁹. Если бы данное предложение было реализовано, то это бы внесло необходимую ясность в правоприменительную деятельность и способствовало определенности положения отбывающего наказание, а также позволило бы учесть в полном объеме положения отраслевого законодательства.

Толкование некоторых оценочных категорий в тот период осуществлялось Пленумом Верховного Суда СССР. Так, например, толкование категории «злостное уклонение от отбывания исправительных работ» дано в Постановлении от 11 июля 1972 г. «О практике применения судами исправительных работ без лишения свободы» (в редакции Пленума от 18 апреля 1986 г. №10). В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда, если такие действия осужденного, как непоступление без уважительных причин на работу в течение 15 дней с момента постановки на учет или с момента оставления прежней работы, неявка без уважительных причин в орган, ведающий применением исправительных работ, в течение 15 дней после переезда на новое место жительства; совершение в течение назначенного срока наказания прогула или появление на работе в нетрезвом состоянии, продолжались или повторялись после письменного предупреждения инспекции, либо если осужденный скрылся с целью уклонения от отбывания исправительных работ, имеет место злостное уклонение осужденного от отбывания назначенного наказания.

⁸⁹ Потемкина А. Т. Соотношение общесоюзного и республиканского законодательства об исполнении исправительных работ // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы. М., 1991. С. 36.

Уже в рассматриваемое время было обращено внимание на то, что в силу того, что предложенное понятие злостного уклонения позитивно сказывается на практике, однако обязательным оно является лишь для судов, а не для исполняющих наказание органов внутренних дел в лице инспекций. Так как инспекции были ответственны перед законом за исполнение рассматриваемого наказания, они должны были руководствоваться более точными и определенными формулировками, тем более что в анализируемых ситуациях для осужденного возможно наступление неблагоприятных последствий. Например, А.Т. Потемкина говорила о том, что законодатель должен был дать определение злостного уклонения, а высшие же судебные инстанции будут обобщать практику, корректировать ее направленность⁹⁰.

Следует оговориться, что рассматриваемые законопроекты анализировались именно с точки зрения наличия и раскрытия в них проблемы оценочных категорий, и данный анализ нисколько не умаляет их остальных достоинств. Так, на основе данных проектов 12 июня 1992 года Верховным Советом РФ были внесены изменения и дополнения в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР⁹¹. Это были последние изменения и дополнения перед принятием нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ, содержащие какие-либо изменения, связанные с оценочными терминами. При принятии данного закона А.В. Бриллиантовым была высказана точка зрения о том, что осужденные, относящиеся к числу не вставших на путь исправления и злостных нарушителей режима, негативно влияют на других осужденных, способствуют созданию нездоровой обстановки в местах лишения свобод, в то же время условия отбывания ими наказания до принятия закона мало чем отличались от условий отбывания наказания другими категориями осужденных⁹². Внесение изменений и дополнений в исправительно-трудовое законодательство было направлено на дальнейшую дифференциацию

⁹⁰ Там же. С. 40.

⁹¹ См.: О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : закон Рос. Федерации // Вед. Съезда народ. депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 29. Ст. 1687.

⁹² Бриллиантов А. В. Степень исправления осужденных и условия отбывания наказания // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение. М., 1993. С. 37.

условий отбывания наказания и позволило улучшить обстановку в исправительно-трудовых учреждениях. Формулировка была изменена на «при отсутствии злостного нарушения режима и добросовестном отношении к труду». Таким образом, одна оценочная категория была заменена другой.

Справедливости ради нужно отметить, что законодатель воспринял некоторые точки зрения и в УИК РФ устранил необоснованную оценочность понятия «злостное нарушение режима отбывания наказания» (ст. 53 ИТК РСФСР), дав частично его легальную интерпретацию в ст. 116. Однако большинство оценочных категорий, содержащихся в советском законодательстве, были перенесены в качестве таковых и в Уголовно-исполнительный кодекс 1997 года.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать ряд важных для рассмотрения проблемы оценочных категорий при исполнении наказаний выводов. В истории пенитенциарного (исправительно-трудового, уголовно-исполнительного) законодательства России некоторые из существующих ныне в уголовно-исполнительном праве оценочных категорий, хотя и в иной форме, появились еще при Екатерине II. Вообще, в досоветский период, при становлении пенитенциарной системы царской России, основным критерием и фактором закрепления и толкования оценочных категорий в законодательстве являлось влияние религии.

Наибольшую же роль современные оценочные категории получили в эпоху становления Советского государства, развиваясь на различных этапах кодификации. Оценочные категории в советский период, в свою очередь, несли в основном классово-политический оттенок, однако влияние религии, хоть и снизилось, но совсем не искоренилось.

Практически в неизменном виде все рассматриваемые категории перешли в УИК РФ 1996 г. из Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 г. К сожалению, это случилось и потому, что при подготовке новой кодификации уголовно-исполнительного закона на рубеже 1990-х годов проблеме оценочных категорий в уголовно-исполнительном законе необходимого внимания уделено не

было. Однако они изменились и приобрели общечеловеческий оттенок. Усилилась роль международного фактора, фактора связи правовых норм (норм закона) с нормами морали и нравственности.

§ 2. Оценочные категории в решениях Европейского Суда по правам человека в сфере уголовно-исполнительной юрисдикции

Определенный интерес при рассмотрении проблемы оценочных категорий, в сфере обращения с осужденными представляет деятельность международных организаций и правоприменительная деятельность Европейского Суда по правам человека.

Начинать рассмотрение данного вопроса необходимо с того, что является правовой основой деятельности Европейского Суда по правам человека. К ней относятся:

- Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ, Конвенция);
- Европейская конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;
- Европейские пенитенциарные правила 2006 г.

Правоприменительную деятельность Европейского Суда по правам человека определяют два основных правовых источника. Во-первых, Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., которую и применяет Суд. Во-вторых, прецеденты, которые представлены решениями, ранее принятыми Европейским Судом по конкретным делам. Нередко при этом Суд должен прибегать к трактовке оценочных категорий. Особую сложность в их применении составляет не всегда единообразная трактовка в судебных прецедентах, вплоть до невозможности применения из-за различий понимания тех или иных оценочных категорий.

Рассматривая жалобы, Страсбургский суд работает с национальными законами, которые имеют достаточно большое количество оценочных категорий. Кроме того, нередко возникает проблема идентичности их перевода. При применении прецедентов это порождает двусмысленность, что не лучшим образом сказывается на деятельности и престиже столь весомого в международном праве органа. Так, например, отсутствие раскрытия смысла

оценочной категории «необходимые условия» было обозначено в жалобе №37024/02, рассмотренной в ноябре 2010 г. в Страсбургском суде⁹³.

Обращаясь к данным международным документам, к их содержанию, необходимо отметить, что они содержат оценочные категории, причем при переводе на русский язык, количество их возрастает. В отличие от достаточно формализованного уголовно-исполнительного закона в Российской Федерации, международные акты в сфере исполнения наказаний часто неоправданно «грешат» оценочными понятиями. В принципе, это вполне объяснимо. Задача таких актов заключается в том, что необходимо объять максимальное количество отношений в сфере пенитенциарного законодательства различных стран. Достижение этого возможно только при очень большой гибкости норм.

Приведем пример из положений, связанных с техническим оснащением и бытовым устройством пенитенциарных учреждений и проблемой использования в регламентации последних оценочных категорий.

Так, Положения Европейских пенитенциарных правил 2006 г. относительно оборудования помещений, в которых живут и работают заключенные, практически аналогичны предписаниям Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (1955 г.). В тексте прямо говорится о том, что окна должны быть «достаточных» размеров для того, чтобы заключенные могли читать и работать при естественном освещении. Но никаких требований к тому, кто именно определяет «достаточность», нет, видимо, полагается, что данный вопрос будет решаться в каждом конкретном случае, при наличии жалоб и обращений. Или же каким образом можно определить с точки зрения законности положение о том, что санитарные устройства должны быть «достаточными» для удовлетворения каждым заключенным своих естественных надобностей и содержаться в условиях «чистоты».

Судя по содержанию Конвенции о защите прав человека и основных свобод и внесенных в нее изменений и дополнений, некоторые оценочные категории

⁹³ Бюллетень Европейского суда по правам человека. М., 2010. № 11. С. 37.

встречаются сравнительно чаще других. Это такие оценочные категории, как «абсолютно необходимый», «обоснованные подозрения», «разумный срок», «эффективное средство правовой защиты», «эффективное разбирательство», «справедливая компенсация», «обращение, унижающее достоинство», «бесчеловечное обращение».

При этом ряд приведенных оценочных категорий может быть интерпретирован при обращении не только к ЕКЧП, но и к другим международным документам. «Бесчеловечное обращение» встречается и в ЕКЧП, и в Международном пакте о гражданских и политических правах, и в Минимальных стандартных правилах ООН обращения с заключенными 1957 г., и в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме 1988 г, и в Основных принципах обращения с заключенными 1990 г.

Следовательно, интерпретировать и применять данную оценочную категорию необходимо на основе всей совокупности перечисленных документов – на международном уровне, а в национальной правовой системе – еще и сообразуясь с национальными уголовно-исполнительными нормами.

Трудность применения и интерпретации для российского права таких оценочных категорий, как «разумный срок», «эффективное средство правовой защиты», «эффективное разбирательство», «справедливая компенсация», связана с тем, что они в этом виде не встречаются в текстах уголовно-исполнительного закона. Но это не значит, что они не являются частью российской пенитенциарной системы.

Если говорить об уголовно-исполнительной системе России, то следует отметить, что за последние годы создана солидная правовая база, позволяющая ставить ее в число тех государств, которые определяют развитие пенитенциарного дела в современном мире. Десятилетия применения Уголовно-исполнительного кодекса РФ 1996 г. показали, что многие его нормы отвечают международным стандартам, а вопросы правового положения осужденных, их защиты отражены даже более гуманно, чем в некоторых европейских государствах, но серьезным

недостатком уголовно-исполнительного законодательства и особенно практики исполнения лишения свободы по-прежнему являются материально-бытовые условия содержания осужденных в исправительных учреждениях⁹⁴. И это имеет большое влияние, так как жалобы поступают именно на эту проблему, но через призму категории обращения «унижающего человеческое достоинство». А как показывает практика, по многим из таких дел Европейский Суд встает на сторону жалобщика.

В силу того, что речь идет о человеческих отношениях как таковых, а также о правах человека, которые являются основным приоритетом деятельности международных организаций и Европейского Суда, актуальным является вопрос их ненарушения посредством неправильного применения нормы, содержащей оценочную категорию.

Однако в данном случае, если с уголовно-правовыми нормами проблем гораздо меньше в силу их большей четкости и разъяснений Верховным Судом РФ особенностей и порядка их применения, то уголовно-исполнительное право стоит особняком: его нормы регулируют само исполнение приговора суда, в том числе организацию быта осужденных, и порождают длительность включения человека с его правами в сферу действия уголовно-исполнительного закона.

Таким образом, нет возможности однозначно определить понятие «эффективность» при его включении в юридические конструкции норм, связанных с правами и содержанием осужденных, – каждое государство ставит определенные цели наказания, которые призвано достигать уголовно-исполнительное законодательство, регулируя сам порядок исполнения.

Контент-анализ содержания Бюллетеня Европейского суда по правам человека за 2008–2013 гг. позволяет говорить о том, что всего за период с 2008 г. до июля 2013 г. Страсбургским судом было рассмотрено около 270 жалоб, связанных с оценочными категориями, касающихся статуса человека, находящегося в том или ином виде заключения. Из них 67 касалось нарушений

⁹⁴ Чорный В. Н. Международное пенитенциарное право: быть ли отрасли? // Уголовно-исполнит. право. 2007. № 2. С. 62.

прав человека в исправительных колониях (тюрьмах), 144 – в следственных изоляторах и 42 – в полиции.

Наиболее распространенными жалобами, связанными с оценочными категориями, были жалобы на «унижающее достоинство и бесчеловечное обращение» – 140 обращений, «эффективное средство правовой защиты или эффективное разбирательство» – 31 обращение, «разумный срок» – 46 обращений.

Вместе с тем указанная статистика дает самое приближенное представление о состоянии дел, связанных с оценочными категориями в решениях Европейского Суда по правам человека.

В чем же причина относительно большого количества обращений, предполагающих необходимость толкования оценочных категорий? Надо иметь в виду, что, во-первых, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод была принята еще в 1950 г. Это довольно абстрактный акт, который старался обеспечить международную правомерность большой группы отношений, которые возникали в обществе в послевоенный период. Изменилось и время, и некоторые общечеловеческие ценности. Во-вторых, неоспоримым является различие в законодательстве (практике) разных стран. В-третьих, налицо трудности перевода и использования юридической лексики.

Следовательно, сложность в применении оценочных категорий на международном и национальном уровнях составляет не всегда единообразная их трактовка в судебных прецедентах, вплоть до невозможности их применения из-за различий понимания тех или иных оценочных категорий в силу языковых и культурных особенностей, а также разных политических, экономических и социальных условий жизни и требований к содержанию заключенных именно в силу национального развития стран.

Если взять российские оценочные категории, то в силу характерных особенностей и общепризнанного богатства русского языка, оценочные нормы уголовно-исполнительного права более эмоционально окрашены и имеют различные области толкования – от «хорошего поведения», до «тяжелой болезни»,

включая «исключительные обстоятельства», на прописанные в ведомственных актах и так далее.

Большая трудность возникает и при переводе оценочных категорий на другие языки. Известно, что юридическая терминология составляет в разных странах от 10 до 20 тысяч терминов⁹⁵.

Обзор лексикографических источников в целом подтверждает, что объем терминологически употребляемой лексики в европейских языках находится в указанных пределах. Учитывая особый характер юридической терминологии, когда один и тот же термин может иметь разные оттенки понимания, нахождение равнозначных соответствий при таком объеме информации представляет собой большую трудность.

Это обозначает еще один аспект проблемы включения и применения оценочных категорий в уголовно-исполнительные и смежные с ними правовые нормы – проблема языка. В основном все международные документы созданы на английском языке, а затем уже переведены на языки национальные, причем данный перевод не семантический, а дословный.

Особенно хочется подчеркнуть важность правильного смыслового перевода оценочных категорий, ведь в данном случае допустить однозначный перевод термина означает лишить его коннотативного значения, у него может отсутствовать, или он не приобретает экспрессивно-эмоциональных оттенков, не включается в синонимичные ряды, что, конечно, негативно сказывается на трактовке термина и создает на деле много трудностей. Например, то, что для нас на русском языке словосочетание «абсолютно необходимый» является оценочной категорией, в английском языке имеет четко выраженный смысл, понятный для всех носителей языка.

В данном случае речь идет именно о том, что международное право не вполне учитывает своеобразие национального языка и не всегда правильно, вследствие этого, норма, содержащая оценочную категорию создает

⁹⁵ Gemar, J.-C. La traduction juridique et son enseignement, aspects theoriques et pratiques // Meta. 1979. Vol. 24, №. 1. P. 35.

определенные возможности для осужденных оспорить, подать жалобу на действия администрации уголовно-исполнительного учреждения, и «лазейка» в данном случае – именно оценочные категории в правовой конструкции уголовно-исполнительной нормы.

Важными факторами, препятствующими полной понятийной эквивалентности, являются социокультурные различия в сознании носителей разных языков. Или, к примеру, говоря об оценочной категории «абсолютно необходимое применение силы», описанном в п. 2 ст. 2 ЕКПЧ, хотелось бы отметить, что использование формулы «абсолютно необходимый» указывает на то, что следует провести более строгую и тщательную, чем обычно, проверку того, является ли действие любого государства «необходимым в демократическом обществе»⁹⁶.

Кроме того, в международной литературе относительно даже самого наименования «оценочные категории» нет единого мнения. Зарубежные ученые в разных случаях употребляют термины «open-ended concept», «blanket concept», «general clause», «blanket formula», «standard»⁹⁷ и т.д. Однако в настоящее время наиболее распространенным является использование «evaluative concepts», «evaluative notions» и т.п.

Необходимо также указать и на то, что даже сами решения Европейского Суда также содержат оценочные категории. Обусловлено это, во-первых, тем, что данные понятия включены в международные документы. Во-вторых, тем, что международное право – право прецедентное в большинстве случаев. В-третьих, вынося решение, например, о недопустимости бесчеловечного обращения с заключенным, Европейский Суд оставляет на оценку само понятие «бесчеловечное обращение», которое, однако, можно сформулировать, обратившись к ряду других международных документов, а не только ЕКЧП.

⁹⁶ Сальвия М. Прецеденты Европейского суда по правам человека. СПб., 2004. С. 302.

⁹⁷ Hartkamp A. S. Judicial discretion under the new civil code of the Netherlands // Amer. J. Comp. Law. 1992. Vol. 40, № 3. P. 554.

Следовательно, в качестве основной из задач перед правотолкователями Европейского Суда по правам человека стоит истолковывание оценочных норм в каждом конкретном случае абстрактно от личностей истцов и ответчиков (государств), участвующих в деле. Соответственно, при выполнении своей работы интерпретаторы должны учитывать сущность правовых оценочных категорий и все особенности их толкования, в том числе и особенности их толкования на национальном уровне.

Так, для того, чтобы плохое обращение представляло собой нарушение ст. 3 ЕКПЧ, оно должно достигнуть «минимального» уровня жестокости. Оценка этого уровня по своей сути относительна. Она зависит от обстоятельств дела, таких как характер и контекст такого обращения, образ действий и методы, в которых выражается такое обращение, его продолжительность, его воздействие на физическое и психическое состояние и в некоторых случаях от пола, возраста и состояния здоровья жертвы такого обращения и т.п.

В принципе, использование оценочных категорий в праве оправданно постольку, поскольку это обусловлено формальной определенностью права, необходимостью кратко и лаконично излагать содержание правовых норм в решениях суда. Однако наличие оценочных категорий в международных актах и судебных прецедентах предполагает высокий уровень правовой культуры правоприменителя и нравственно-моральную зрелость должностных лиц, принимающих решение на основе предоставляемого им законом усмотрения. Именно поэтому каждый раз таким ажиотажем сопровождается каждое назначение новых судей в Европейский Суд по правам человека.

На основе проведенного рассмотрения можно сделать вывод, что на современном этапе развития европейского общества невозможно не использовать оценочные категории. Во-первых, это связано с динамически развивающимися общественными отношениями, быстро идущими процессами глобализации и интеграции национальных правовых систем в мировое правовое пространство. А во-вторых, с объективной невозможностью установить четкие границы и определения категорий и терминов, имеющих общесоциальную направленность,

включающих в себя содержание таких понятий, как нравственность, гуманизм и т.д.

Необходимо, кроме того, понимать, что международное пенитенциарное право является частью российской уголовно-исполнительной системы. Поэтому есть смысл перенять опыт использования некоторых оценочных категорий, содержащихся в ней. Более того, хотя на практике прямое действие норм международных документов фактически не встречается, работающие жалобы на «неприменение» или «не соответствие» действиям служащих есть. И это очень важно, так как позволяет сделать вывод о том, что некоторые оценочные категории необходимо перенять в текст Уголовно-исполнительного кодекса РФ, либо же научить правоприменителей использовать не только УИК, но и нормы международного права в действительности.

Несмотря на то, что закон или иной нормативный акт не является учебником или учебным пособием, обязательным к применению в данном конкретном случае, для того, чтобы обеспечить понятийную точность и определенность нормативного текста, как ранее уже предлагалось, необходимо прибегнуть к такому средству, как определение понятий (дефиниции) в так называемых «глоссариях». Данное положение вполне применимо и к международному праву.

Однако следует отдать должное Европейскому Суду по правам человека, который постоянно издает всевозможные статьи и книги, в том числе и руководства. Одним из таких является «The prohibition of torture»⁹⁸, которое по сути своей является руководством по интерпретации ст. 3 ЕКПЧ и затрагивает достаточное большое количество вопросов, связанных с оценочными категориями «жестокое или унижающее обращение».

Анализируя деятельность по применению Европейским Судом по правам человека прецедентов в уголовно-исполнительной сфере, следует отметить достаточно неоднозначную трактовку содержащихся в них оценочных категорий, что в той или иной мере способно повлиять на принятое решение. Сторона защиты

⁹⁸ Reidy A. The prohibition of torture : A guide to the implementation of Article 3 of the European Convention on Human Rights. Strasbourg, 2003. 52 p. (Human rights handbooks ; № 6).

активно пользуется этим, что еще раз указывает на неоднозначность подхода суда к применению оценочных категорий.

Еще одной особенностью оценочных категорий, которые рассматриваются международным правом, и Судом в том числе, является тот факт, что Суд подходит к некоторым терминам как к оценочным категориям, а российское уголовно-исполнительное право считает их нормами-принципами. Так, к примеру, оценочными считаются такие категории, как «справедливость», «гуманность». Что дает основание полагать, что международные органы и Европейский Суд по правам человека делают больший акцент на правоприменителя.

Обоснованным выводом рассмотрения вопроса является то, что, поскольку международное пенитенциарное право все шире имплементируется в российское уголовно-исполнительное законодательство, есть смысл использовать опыт применения в нем некоторых оценочных категорий международного права. Так, интерпретация жалоб осужденных в Европейский Суд по правам человека в 2008–2013 гг. свидетельствует, что Суд этот вопрос решает в основном через призму оценочной категории обращения, как «унижающего человеческого достоинство».

Однако формальное воспроизведение этих категорий не дает эффекта, так как наличие оценочных категорий в международных актах и судебных прецедентах предполагает высокий уровень правовой культуры правоприменителя и нравственно-моральную зрелость должностных лиц, принимающих решение на основе предоставляемого им законом усмотрения.

§ 3. Оценочные категории в зарубежном уголовно-исполнительном законодательстве и практике его применения

Говоря о самой форме и месте в юридической конструкции правовой нормы оценочных категорий уголовно-исполнительного права зарубежных стран, необходимо отметить, что зарубежное юридическое конструирование значительно отличается от российского и постсоветского. Хотя уголовно-исполнительное право и относится к отраслям права публичного практически во всех странах мира, однако не во всех его нормы настолько императивны, как в российском.

В данном аспекте представляют интерес уголовно-исполнительные кодексы бывших республик СССР, так как они имеют большое количество схожих норм, да и вообще пенитенциарная система этих стран практически идентична. У таких стран, как Украина, Белоруссия, Казахстан, уголовно-исполнительные кодексы содержат аналогичный состав оценочных категорий за небольшими исключениями. Однако существуют некоторые отличия, свидетельствующие о положительном опыте использования оценочных категорий в пенитенциарном законодательстве.

К примеру, новый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан приводит ряд определений оценочных категорий (см., например, ст. 3 УИК РК). Уголовно-исполнительное законодательство Узбекистана дает определение категории «антиобщественный образ жизни»⁹⁹, которого нет в УИК РФ. Аналогично и с пенитенциарным кодексом Украины.

Но, изучение опыта, хотя и положительного, указанных стран не позволяет в полной мере достичь необходимых результатов, так как все-таки регулирование рассматриваемых вопросов оценочных категорий в нормах уголовно-исполнительного законодательства у них схоже. В этом смысле гораздо больший

⁹⁹ См.: Закон Республики Узбекистан «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из учреждений по исполнению наказания». П «б» ст. 4 // Вед. Олий Мажлиса Респ. Узбекистан. 1999. № 9. Ст. 229.

интерес представляет опыт стран дальнего зарубежья, где пенитенциарная система и политика существенно отличаются от российской.

Не во всех странах уголовно-исполнительное право является кодифицированным, как, например, во Франции, в ряде стран оно разрознено. Как правило, зарубежные источники уголовно-исполнительного права используют описательную форму конструирования правовой нормы, речь идет о выделении главной части нормы, например – «осужденный имеет право...» и далее идет подробнейшее описание с перечислением особых случаев.

Оценочная же категория в правоприменительной практике зарубежных стран выглядит следующим образом:

1. Абсолютная оценка, связанная с выражениями «хорошо», «хороший», «хорошее».
2. Сравнительная оценка, связанная с выражениями «равноценно», «предпочитается»¹⁰⁰.

Определяющим здесь выступает то, что оценка есть выражение определенного отношения субъекта оценки по отношению к оцениваемому объекту, следовательно, предполагается, что существует некий стандарт, модель, возможно, неписаная, а общеизвестная «истина, модель». Следовательно, для зарубежных стран также характерным является своеобразие их языка и самой конструкции правовых норм, формы выражения оценочной категории. Однако прямо зависит сама возможность включения данных понятий в правовые конструкции исторические условия и принципы построения самой правовой системы и уголовно-исполнительного права как ее части.

Обращаясь к Великобритании, оговорим, что само развитие ее правовой системы предполагает наличие оценочных категорий в правовых конструкциях уголовно-исполнительного права, часто производных от смежных с ним уголовного и уголовно-процессуального. Связано это в первую очередь с тем, что

¹⁰⁰ Фетисов О. Е. Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 28.

право Великобритании – право прецедентное по своей сути и историческому пути формирования.

Вместе с тем для английского пенитенциарного права и его применения характерны следующие особенности¹⁰¹:

1. Жесткое общественное деление, существующее и на современном этапе развития, в силу чего английский суд и представители пенитенциарной системы вынуждены применять уголовно-исполнительные нормы в зависимости от общественного положения осужденного. В силу этого правовая конструкция не включает в себя как таковой оценочной категории, сама оценка связана с ее применением в том или ином случае.

2. Еще в XIX веке в связи с ростом законодательной активности было осуществлено официальное издание сборников статутов Англии. Если к концу революции (в 1660 г.) в Англии было около 50 видов преступлений, каравшихся смертной казнью, то к началу XIX в. к ним добавилось еще около 150. Далее произошло еще большее ужесточение. Следовательно, английский правоприменитель, с одной стороны, действует в достаточно жестких условиях, не предполагающих момент оценки. С другой стороны, прецедентное право, то есть тот блок общественных отношений, который связан с исполнением наказаний в виде лишения свободы, например, зависит от того, какие прецеденты существовали до этого – как оценить действия осужденного или его просьбу, например, - причем в данном конкретном пенитенциарном учреждении – и на основании этого и происходит правоприменение. Например, английская пенитенциарная система, несмотря на достаточно развитое английское общество, по-прежнему применяет нормы уголовно-исполнительного права, касающиеся условий содержания осужденных, исходя из их общественного положения.

Термины «чистота» и «порядок» вообще достаточно часто встречаются в тюремных правилах различных стран, в том числе Англии и Уэльса. Так же, как и

¹⁰¹См. подробнее: Cavadino M., Dignan J., Mair G. The penal system: An introduction. London, 2013. 400 p.

в УИК РФ, в Тюремных правилах Англии¹⁰² содержатся такие оценочные категории, как «серьезная болезнь»¹⁰³ (аналог – «тяжело больной осужденный» ч.6 ст. 14 УИК РФ), «необходимые»¹⁰⁴ случаи, меры и т.п. Встречаются формулировки «доверие»¹⁰⁵ и «уважение»¹⁰⁶, «с твердостью»¹⁰⁷, которые составляют ту же группу, что и российские оценочные категории «вежливое обращение», «активное участие», «уважение». Вообще, что касается именно Великобритании, следует отметить влияние общего права через практику Высокого суда на формирование института тюремного заключения. Причиной обширной судебной практики, регулирующей вопросы исполнения наказания, является недостаток законодательно установленных норм по вопросам пенитенциарной системы. С этим и связано наличие большого числа оценочных категорий и норм в целом в пенитенциарном праве данной страны.

Достаточно интересно представлены оценочные категории в пенитенциарном праве Португалии. Хотя её пенитенциарная система отличается от британской, но тем не менее количество оценочных категорий в ней ничуть не меньше. Так, к примеру, законодательство изобилует терминами с оценкой типа «плохое обращение»¹⁰⁸, «хорошее поведение», «добросовестность»¹⁰⁹.

В случаях плохого обращения с осужденными большинство актов, а также всевозможные рекомендации, советуют обращаться к адвокату или же социальному работнику, но при этом понятие «плохое обращение» не раскрывается нигде.

Или же говоря о «хорошем поведении» особенностью является то, что никаких существенных улучшений положения заключенного оно не дает. Нет

¹⁰² The prison rules // The National Archives : site. [2016]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1999/728/contents/made>, free (usage date: 13.11.2016).

¹⁰³ Ibid. Part II. Rule 22. Notification of illness or death.

¹⁰⁴ Ibid. Part II. Rules 12, 18, 21, etc.

¹⁰⁵ Ibid. Part II. Rule 11.

¹⁰⁶ Ibid. Part II. Rules 6, 9, 51, 60, etc.

¹⁰⁷ Ibid. Part II. Rule 50.

¹⁰⁸ Código Penal Português [Electronic resource]. [s. l., 1995]. Artigo 152º. URL: <http://www.hsph.harvard.edu/population/domesticviolence/portugal.penal.95.pdf>, free (usage date: 16.11.2015).

¹⁰⁹ Ramalho É., Gilman W. Th. The Portuguese Penal Code (General Part) [Electronic resource]. [s. l., 2006. P. 33–34. URL: <http://www.verbojuridico.net/download/portugueseepenalcodigo.pdf>, free (usage date: 14.11.2015).

института ремиссии за хорошее поведение, что отличается от многих стран Европы.

В законодательстве Франции существует подразделение на уголовное преступление и уголовный проступок. Отдельно выделяется группа уголовных нарушений, в связи с чем то, что относится к преступлению, четко формализовано – имеется в виду процесс исполнения наказания, а то, что отнесено к уголовным проступкам и уголовным нарушениям и порядку их исполнения, содержит оценочные категории.

В данном случае речь идет о том, что при тюремном заключении в случае совершения уголовного проступка пенитенциарное учреждение и его главное должностное лицо – директор – могут, на основании применения оценочных категорий, лишить на данный период по представлению в суд осужденных права голосовать и быть избранными, быть опекуном и попечителем, давать свидетельские показания.

Следовательно, французская система, с одной стороны, более гибкая по сравнению, например, с российской. Однако меньший ее формализм не всегда позволяет обеспечить права и свободы человека, соблюсти принцип законности, хотя они и являются основополагающими началами всей пенитенциарной системы Франции, в связи с тем, что правоприменитель – должностное лицо – все-таки подвержен субъективизму¹¹⁰.

Пенитенциарная система Германии и ее учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, в целом построены на принципе оценки. Прежде всего, сами уголовно-исполнительные нормы предполагают, что та часть осужденных, срок заключения которых свыше 6 месяцев, после помещения их в исправительное учреждение должны быть тщательно обследованы и изучены администрацией пенитенциарного учреждения.

Именно на основе данного анализа администрация пенитенциарного учреждения и применяет те или иные режимы содержания осужденных.

¹¹⁰ Опалёва А. А. Ограничение личной неприкосновенности как результат гармонизации интересов личности, общества и государства // Гражданин и право. 2009. № 6. С. 10.

В том, что касается правоприменения, в Германии существует интересная практика. Посредством особых соглашений межрегионального характера управления юстиций земель издаются унифицирующие для территории всей страны правила по исполнению законов, для сферы уголовно-исполнительного права это «Административные предписания к уголовно-исполнительному закону»¹¹¹, служебные предписания, предписания по организации охраны. Более того, в конкретных землях имеются различные акты, которые дополняют данные предписания. Административным предписаниям земель сопутствует двойная функция¹¹², и как раз второй является то, что они оказывают помощь при толковании неопределенных правовых понятий, в том числе и оценочных. Нормы уголовно-исполнительного закона могут конкретизироваться посредством судебных решений (например, относительно площади камер), либо в отдельно взятом случае применяется достаточно абстрактная терминология, и ее толкование данным судом возможно для принятия во внимание другими.

Значительный в контексте включенности и правоприменения оценочных категорий интерес представляет уголовно-исполнительное право Японии.

Если в Германии первоначальным этапом применения оценочной категории является анализ и обследование осужденного, то есть законодатель устанавливает условия объективности оценки, то в Японии применяется деление осужденных на определенные типы администрацией уголовно-исполнительной системы и помещение их в зависимости от этого в определенные режимы отбывания наказания¹¹³.

При этом, если отнесение осужденного к категории иностранных граждан обусловлено их гражданством, отнесение к категории менее двадцатилетнего возраста – определенный возрастной ценз, то уже с категорией осужденных с психическими заболеваниями возникает следующая проблема: если бы факт

¹¹¹ Бурцев А. Н. Пенитенциарная система Германии в XVI – нач. XXI вв. (историко-юрид. исслед.) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 14.

¹¹² Schwind H.-D. Strafvollzugsgesetz (Kommentar). Berlin; N. Y., 1999. Paragraph 13 Rdn. 15.

¹¹³ Penal system of Japan [Electronic resource] // Wikipedia : the free encyclopedia. [2016]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Penal_system_of_Japan, free (usage date: 04.11.2015).

психического заболевания устанавливался на этапе судебного преследования посредством проведения медицинской экспертизы, был бы полностью исключен фактор оценки, однако уголовно-исполнительные нормы, в данном случае, наделяют должностное лицо пенитенциарного учреждения полномочиями, связанными с реализацией оценочных категорий – определением необходимости данной экспертизы, а затем уже – определением режима для данного осужденного.

Однако наиболее проблемным вопросом правоприменения в Японии является то, что нормы уголовно-исполнительного права содержат оценочные категории, касающиеся определения следующих видов режима отбывания наказания в виде лишения свободы – категоризация осужденных пенитенциарными учреждениями на лиц с незначительными преступными наклонностями и лиц со значительными преступными наклонностями¹¹⁴, в связи с чем роль оценочных категорий весьма значительна.

Разумно, если личность осужденного определяется на основе заключения независимого профессионала. В данном же случае японский уголовно-исполнительный закон возлагает ответственность за применение данных норм, следовательно оценочных, на правоприменителя – должностных лиц пенитенциарного учреждения.

Для Соединенных Штатов Америки характерным является то, что источником уголовно-исполнительного права являются: для пенитенциарных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, – пенитенциарные правовые нормы, для других видов наказаний и их исполнения – уголовное и уголовно-процессуальное право.

Говоря о включении в правовые конструкции и особенности правоприменения оценочных категорий в США, необходимо рассмотреть следующие вопросы.

¹¹⁴ Опалёва А. А. Ограничение личной неприкосновенности ... С. 12.

Выше уже говорилось, что большая часть уголовно-исполнительных норм в США предполагает четкий алгоритм действий и исключает оценочные категории в своей конструкции.

Практически же отсутствует регламентация в нормах уголовно-исполнительного права, построенная на описательном принципе конструирования. Многие уголовно-исполнительные нормы содержат оценочные категории, связанные с содержанием осужденного до применения приговора в действие, значительная часть данных общественных отношений регулируется на основе правового обычая, например последний ужин осужденного.

Рассмотрим самую спорную оценочную категорию «хорошее поведение». В США есть даже ряд статей в журналах и газетах, посвященных данному вопросу¹¹⁵. Так, за «хорошее поведение» в США могут даже выпускать из тюрьмы¹¹⁶. Смысл «хорошего поведения» заключается в том, чтобы не нарушать правила, установленные тюрьмой. Среди этих правил все достаточно стандартно, например, нельзя нападать на других, заниматься вымогательством, захватом заложников, хранить наркотики, обладать мобильным телефоном, участвовать в половых актах с другими, наносить татуировки и т.п. Но среди них встречаются и оценочные категории, то есть законодатель определяет одно понятие через другое, содержащее также оценку. Речь идет о содержании камеры в «опрятном» состоянии, «непристойные и оскорбительные выражения в адрес сотрудника». И это все объединяет в себе «хорошее поведение».

Более того, при принятии решений по условно-досрочному освобождению для каждого заключенного используется шкала на «четыре точки» субъективного рейтинга общего поведения от «плохого» до «выше среднего».

Критики же утверждают, что данная система предоставляет правоприменителю, а именно работникам тюрьмы слишком много свободы

¹¹⁵ См., напр.: Palmer B. What constitutes “good behavior” in prison? [Electronic resource] // Slate. 2012. May, 24. URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/explainer/2012/05/dharun_ravi_sentence_what_does_a_prisoner_have_to_do_to_get_good_behavior_credits_.html, free (usage date: 11.02.2016).

¹¹⁶ Article 303.8. Reduction of Term for Good Behavior // Model Penal Code: offic. draft and explanatory notes : Complete text of Model penal Code as adopted at the 1962 Annual Meet. of the Amer. Law Inst. at Washington, D.C., May 24, 1962. Philadelphia, 1985. Vol. 1. P. 221.

действий и большое влияние на судьбу заключенного. В Нью-Джерси, например, есть несколько оценочных категорий в тюремных нормах, таких как «симуляция действия», которые не раскрываются.

Но есть и сторонники сохранения оценочных категорий в пенитенциарном праве США, они говорят, что это дает стимул заключенным, помогает держать их покорными и следовать правилам. Ряд же исследований в Калифорнии показывают, что институт «хорошего поведения» никоим образом не влияет на дисциплину заключенных, так как причины девиантного поведения лежат куда глубже таких стимулирующих норм.

Р. А. Дафф и Стюарт Грин предлагают новый взгляд на эту проблему. Одним из аргументов в пользу описательного подхода является наличие озабоченности тем фактом, что очевидные оценочные критерии предполагают единую позицию по определению морали в пенитенциарных, да и во всех остальных, нормах, чего в принципе быть не может¹¹⁷. Однако указанные ученые также приводят и контраргумент, который будет в пользу оценочных критериев: в сфере исполнения наказания необходимо использовать оценочные категории, которые соответствуют этическим оценочным категориям, проанализированным выше. Представляется, что такие термины выражают единство фактической и оценочной сущности. При рассмотрении в таком ракурсе необходимо обращать внимание на этически ценный пенитенциарный закон, который раскрывает гражданам не столько суть описательных специфических типов их поведения, сколько сущность тех действий, которые они не должны совершать¹¹⁸. У этого контраргумента есть значительное преимущество. Когда правоприменитель выносит решение, например, о «непристойном» поведении теоретически (и иногда практически), такие определения будут достигать практически полного соответствия с принципами морали, лежащими в основе отклонений или с определением наказуемого деяния.

¹¹⁷ См.: Introduction: The special part and its problems // *Defining crimes : essays on the special part of the criminal law*. Oxford; N. Y., 2005. P. 13.

¹¹⁸ Williams B. *Ethics and the limit of philosophy*. Abingdon, 2011. P. 149.

По поводу оценочных категорий в пенитенциарном праве США возникает большое количество споров. Существует целый Департамент Юстиции США в Национальном институте исправления, который занимается в том числе исследованием оценочных категорий (а также в области морали) в сфере исполнения наказания. Пишутся целые исследования на эту тему. В основном они, конечно, посвящены безопасности заключенных и правильному поведению в тюрьмах, но тем не менее в них рассматриваются многие оценочные категории, такие как «хорошее поведение», «осмотрительность», «честность» и т.п.¹¹⁹

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что в силу того, что оценочные категории и включенность их в конструкцию уголовно-исполнительных норм обеспечивают правовому регулированию данной отрасли необходимую гибкость, они достаточно широко используются в зарубежных странах. Зарубежная практика юридического конструирования правовых норм знает два способа – описательный и оценочный, причем описательный используется, по общему правилу, как основной, оценочный же служит дополнительным. Кроме того, оценочных категорий значительно больше в странах англосаксонской системы, так как здесь велика роль суда и в целом – преюдициального права.

¹¹⁹ См., напр.: Hutchinson V., Keller K., Reid T. Inmate behavior management: The key to a safe and secure jail. Washington, 2009 (Aug.). 24 p. ; Performance measures for the criminal justice system / John J. Dilulio, Jr. Geoffrey P. Alpert, Mark H. Moore [et al.]. [Prinsenton], 1993 (Oct). 176 p.

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ КАТЕГОРИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРАВЕ.

§ 1. Оценочные категории, характеризующие объективную обстановку при исполнении наказания

Рассматриваемая группа оценочных категорий характеризует ту или иную объективную реальность при исполнении наказания. Особенностью данной группы оценочных категорий является то, что они определены в нормах УИК РФ и не зависят от поведения субъектов уголовно-исполнительного права. Но они определяют внешние факторы, которые могут повлиять на развитие уголовно-исполнительных правоотношений.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации можно выделить более сорока случаев употребления оценочных категорий, входящих в данную группу. Они встречаются в различных статьях, тем не менее они сводятся всего к двенадцати. Это:

- 1) «исключительные случаи» (ст. ст. 60.16, 73, 77, 85, 92, 117 УИК РФ);
- 2) «исключительные обстоятельства» (ст. ст. 68, 81 УИК РФ);
- 3) «случаи, не терпящие отлагательства» (ст. 82 УИК РФ);
- 4) «уважительные причины» (ст. ст. 27, 30, 39, 46, 49, 58, 60.15, 116, 188 УИК РФ);
- 5) «исключительные личные обстоятельства» (ст. ст. 69, 92, 97, 162 УИК РФ);
- 6) «необходимые для нормального проживания и развития детей условия» (ст. 100 УИК РФ);
- 7) «принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены» (ст. 11 УИК РФ);
- 8) «время, необходимое для проезда» (ст. 75 УИК РФ);
- 9) «достоверные данные» (ст. 91 УИК РФ);
- 10) «непредвиденные обстоятельства» (ст. 97 УИК РФ);

- 11) «необходимые случаи» (ст. ст. 12, 127, 131 УИК РФ);
- 12) «достаточные основания» (ст. 190 УИК РФ).

Необходимо обратить внимание на то, что, даже когда в разных нормах оценочные категории сформулированы идентично, в каждом случае они несут свой, отличный от другой нормы, смысл и обозначают разные жизненные ситуации. Используя методику, изложенную в первой главе, а также основываясь на истории и зарубежном опыте применения норм пенитенциарного права с использованием оценочных категорий, рассмотрим более подробно каждую из них.

Оценочная категория «исключительный случай» используется в УИК РФ применительно к наложению на осужденного взыскания, оставлению его в СИЗО для работы по хозяйственному обслуживанию, направлению осужденного для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, запрету телефонных разговоров в исправительных учреждениях и продлению режима особых условий в исправительных учреждениях.

Рассматриваемая категория в толковом словаре Ожегова раскрывается как «случай, являющийся исключением, не распространяющийся одинаково на всех, выделяющийся среди других по своим положительным или отрицательным качествам»¹²⁰. «Исключительный случай» рассчитан на экстраординарную ситуацию, когда объективно невозможно регламентировать каждый такой случай, обладающий к тому же чрезвычайным характером.¹²¹ В этом аспекте немаловажную роль играет одно из лексических значений слова «случай» - «то же, что и случайность»¹²². Случайность, конечно, не такая редкая в рамках объективной реальности, но при сужении реальности до уровня жизни конкретного осужденного вполне себе исключительная. С.Ю. Суменов

¹²⁰ Исключительный // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. 2007–2013. URL: <http://www.ozhegov.org/words/11234.shtml>, свободный (дата обращения: 11.02.2015).

¹²¹ Суменов С. Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журн. рос. права. 2009. № 7. С. 60.

¹²² Случай // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. URL: <http://www.ozhegov.org/words/33102.shtml>, свободный (дата обращения: 11.02.2015).

определяет исключительный случай, возникающий в ходе урегулирования конкретного общественного отношения, как случайность, которая была относительно маловероятна; непредвиденное, нетипичное стечение обстоятельств в сфере правового регулирования¹²³. Таким образом законодатель оставил праворименителю возможность самостоятельно определять, когда случаи являются исключительными, а когда нет. Тем не менее, законодатель указывает примерные рамки понимания данной оценочной категории путем установления некоторых примеров.

Какова целевая установка данной оценочной категории? Заключается она в том, что общий алгоритм принятия решения в предусмотренных ситуациях может также применяться тогда, когда этой ситуации прямо в законе нет, но она отвечает некоторым общим признакам. Когда возникают значимые для решения вопроса обстоятельства, которые приобретают особую ценность с позиции гуманизма, когда в конфликтной ситуации между законом, хоть и не прямой, например, между интересами порядка отбывания наказания (режима) и принципом гуманизма возникает коллизия? Именно это обстоятельство делает случай исключительным. Но всегда ли такая терминология в законе оправдана?

Остановимся вначале на ст. 77 УИК РФ. Она допускает оставление осужденного в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, если наказание назначено впервые и в исправительной колонии общего режима.

Данная норма – это дословная интерпретация ст. 13 ИТК РСФСР 1970 года, где идентичная статья начиналась со слов «в исключительных случаях...», то есть законотворческая техника просто воспроизвела текст статьи. Соответственно, можно сказать, что это просто редакционный недостаток. И неслучайно наиболее опытные сотрудники колоний при проведении опроса единогласно ответили, что никакие иные исключительные случаи, помимо указанных в тексте статьи

¹²³ Суменков С. Ю. Указ. соч. С. 61.

обстоятельств, не нужны (100% опрошенных лиц старше 45 лет). Такой же ответ дали и 78% респондентов.

В данной ситуации оценочная категория «исключительный случай» означает лишь возможность отступления администрации от общего правила, установленного ст. 58 УК, ст. 74 УИК РФ, о направлении осужденных в учреждения того или иного вида режима и о месте отбывания. Каких-то в полном смысле «исключительных случаев» эта норма не устанавливает, то есть фактически является синонимом термину «в порядке исключения». Поэтому, на первый взгляд, можно было бы просто исключить оценочную категорию из текста нормы, однако, это привело бы к увеличению жалоб осужденных на то, почему одного оставили, а другого нет.

Например, Европейский Суд по правам человека считает, что исключительным случаем может быть необходимость участия осужденных в качестве свидетелей, потерпевших или подозреваемых в связи с определенными следственными действиями¹²⁴, однако это не верная трактовка, так как данное правило устанавливается специальной нормой – ст. 77.1 УИК РФ, и это не является исключительным случаем.

Наиболее верным подходом к рассматриваемой статье является исключение словосочетания «могут быть», это позволит уменьшить усмотрение, ведь в настоящей редакции, даже при наличии «исключительного случая», начальник следственного изолятора или тюрьмы может и не оставлять осужденного. Уменьшив таким образом оценочность нормы, появится необходимость обосновывать решение реальной необходимостью и целесообразностью.

Оценочная категория «исключительный случай» также встречается применительно к порядку направления осужденного для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, в соответствии со ст. 73 УИК РФ. В данной же ситуации, категория «исключительный» также означает не содержание

¹²⁴ Дело «Борткевич (Bortkevich) против Российской Федерации» (жалоба № 27359/05) [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 № 27359/05. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

самого случая, а исключение из правила, то есть целью является направить правоприменителя не на исключительность обстоятельства, которое возникает и является неординарным, а указание на то, что правоприменитель в этом случае может отступить от правила. Основания же для такого отступления предусмотрены в дальнейшем, среди которых выделяется «по состоянию здоровья» (например, необходимо исправительное учреждение в другой климатической зоне) или для обеспечения их личной безопасности, а также с согласия осужденного. Таким образом, как верно отмечают ряд авторов, законодатель говорит правоприменителю о том, что в ряде случаев, отбывание наказания по месту жительства, способствующее поддержанию социально полезных связей, и в первую очередь сохранению семейных связей, а также связей с близкими, трудовым коллективом, стимулирование правопослушного поведения осужденных, формирует стремление к досрочному освобождению и возвращению к семье и привычной микросреде¹²⁵, может уйти на второй план, если стоит вопрос здоровья или обеспечения личной безопасности, а в ряде случаев, бывают ситуации, когда осужденного ничего не держит в данном регионе, либо есть близкие в другом регионе и ему будет правильнее отбывать наказание именно там. Ведь, фактически, почти у трети осужденных возникает ситуация, осложняющая общение с семьей, родными и близкими, влияющая негативно на поддержание и развитие социально полезных связей, что в конечном итоге затрудняет процесс социализации личности¹²⁶.

Проблема заключается в том, что использование данной категории относится не к конкретной ситуации, а к порядку решения вопроса. Ведь, если трактовать «исключительный случай» однопорядково здоровью и безопасности, тогда начальник учреждения, отправляющий осужденного в другое учреждение, должен помимо здоровья и безопасности найти какие-либо исключительные

¹²⁵ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2011. С. 102.

¹²⁶ Подробнее см.: Данилин Е. М., Давыдова Н. В., Кузьмин А. Н. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. 2013. № 4. С. 6–12.

случаи. На практике суды не устанавливают никаких иных исключительных случаев, кроме названных выше¹²⁷.

Одним из способов снижения оценочности данной категории в рассматриваемой ситуации здесь, как и в ст. 77 УИК РФ, может выступить изменение оценочной категории «исключительный случай» на «в порядке исключения».

Отличной от рассмотренных является ситуация, которая возникает при решении вопросов, указанных в ст. 60.16, в которой «исключительный случай» говорит не о порядке, а именно о характеристике ситуации, аналогичной болезни, выезду и т.п. Однопорядковым исключительным случаем будет являться, например, свидание с родственниками, когда взыскание можно наложить после окончания оного. Ведь, к примеру, к осуждённому родственник мог приехать и издалека с правом проживания, и тогда на чашу весов с ценностью обеспечения режима встает гуманность наказания.

Сходная ситуация рассматривается в ст. 117 УИК РФ, однако с рядом исключений. Так, законодатель, не использует формулировку про болезнь и выезды, что на самом деле является, по нашему мнению, скорее ошибкой. Ведь, таким образом, создается впечатление, что болезнь и выезды не могут препятствовать вынесению взыскания, но это не так. Ведь, берутся письменные объяснения у осужденных, а в случае, если он не может дать их по состоянию здоровья, – это невозможно. Или начальник не усмотрел нарушения и не наложил взыскание, соответственно, осужденного выпустили, а затем прокурор отменил решение и вынес на новое рассмотрение, а без присутствия осужденного начальник вынести взыскание не может.

В данном случае, законодатель, так же как и в ст. 60.16 УИК РФ, имеет в виду те исключительные случаи, неординарные обстоятельства по содержанию, которые заставляют правоприменителя пренебречь требованиями, например,

¹²⁷ Решение Верховного Суда РФ от 06.08.2014 № АКПИ14-744 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.11.2014 № АПЛ14-533 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дисциплины, то есть немедленного исполнения взыскания, в пользу более важным ценностям. Соответственно, использование оценочной категории «исключительные случаи» оправдано, однако само ее содержание следует понимать дифференцированно применительно к тем или иным видам взыскания. Чаще всего респонденты указывали на невозможность исполнения в связи с болезнью осужденного (36%), хотя далеко не всегда реализации взысканий препятствует болезнь, например, штраф можно наложить на осужденного, который болеет. С другой стороны, болезнь, как состояние здоровья осужденного, препятствует не исполнению взыскания, а вынесению. Однако тогда возникает вопрос, что делать, если осужденный болеет больше 30 дней? Тогда взыскание, наверное, необходимо списывать, погашать. Более опытные респонденты (лица старше 45 лет и со стажем работы более 10 лет) в большинстве своем (35% ответов в отличие от 12% от общего числа респондентов) ответили, что исключительные случаи необходимо определять «в зависимости от взыскания».

Иным примером использования оценочной категории «исключительный случай» является норма ст. 92 УИК РФ: «Телефонные разговоры между осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях, запрещаются. В исключительных случаях с разрешения начальника исправительного учреждения осужденному может быть разрешен телефонный разговор с родственником, отбывающим лишение свободы».

Данная правовая конструкция содержит императив – «Телефонные разговоры между осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях, запрещаются». В силу таких причин, как научно-технический прогресс и оснащенность учреждений уголовно-исполнительной системы, становится возможным контролировать телефонные разговоры и прерывать их при необходимости. В силу международной и российской тенденций гуманизации уголовно-правовой сферы появляется необходимость гуманизации уголовно-исполнительной системы. Так как законодатель предполагает, но не может конкретно перечислить все возможные случаи и ситуации объективной реальности, он вводит, с целью экономии времени и бюджетных средств широкое,

неопределенное понятие – «в исключительных случаях...», дополняя его условием «с разрешения начальника исправительного учреждения» и предполагая варианты развития событий: «может быть разрешен телефонный разговор с родственником, отбывающим лишение свободы».

При определении критериев исключительности случая необходимо, чтобы в норме содержались хотя бы примерные цели, условия, критерии его определения, чтобы ограничить рамки усмотрения, о которых неоднократно говорилось выше.

К сожалению, вопросу использования оценочной категории «исключительный случай» не уделено должного внимания со стороны ученых, тогда как представители ФСИН России определяют его как проблемный и предлагают выделить его рамки, например, в примечаниях к каждой отдельной статье, в которой данная оценочная категория содержится¹²⁸. Такой же точки зрения придерживается В. И. Уласень, который говорит о том, что п. 2 ч. 1 ст. 117 УИК необходимо изложить с использованием примечания следующего содержания: «Под исключительными случаями подразумевается болезнь осужденного, а также какая-либо иная чрезвычайная ситуация, не позволяющая исполнить наложенное взыскание в установленный законом срок (пожар, наводнение, землетрясение и т.п.)»¹²⁹.

Подводя итоги рассмотрению данной оценочной категории, необходимо сказать о том, что, по нашему мнению, законодатель не всегда адекватно ее использует. Более того, в ряде случаев, он применяет рассматриваемую категорию аналогично другой – «исключительные обстоятельства», что неправильно, так как это еще больше запутывает правоприменителя. Так, наиболее верным представляется использование «исключительного случая» не для установления ситуации, а для установления порядка решения ситуации, то есть использовать его в ст. ст. 73, 77, 85, 92 УИК РФ, а в ст. ст. 60.16 и 117 УИК РФ заменить на более точную категорию «исключительные обстоятельства».

¹²⁸ См.: «Глоссарий понятий и терминов уголовно-исполнительного права», сформулированный ФКУ НИИ ФСИН России (официально не публиковался).

¹²⁹ Уласень В. И. Соблюдение законности при наложении и исполнении дисциплинарных взысканий на осужденных // Законность. 2009. № 12. С. 11.

Необходимо обратить внимание еще на то, что в УИК РФ существуют ситуации, когда введение оценочной категории «исключительный случай» необходимо. К примеру, ст. 116 УИК РФ предусматривает, что осужденного необходимо признавать злостным нарушителем в случае употребления спиртных напитков. Однако на практике бывают ситуации, когда осужденный, который положительно характеризуется, работает, принимает активное участие в обучении и т.п., однократно употребил алкоголь или совершил иной проступок¹³⁰. В статье 116 УИК РФ нет возможности применения усмотрения администрации, хотя в отношении даже к преступлению такое поле есть – ст. 14 УК РФ – (малозначительность).

К примеру, В.Д. Филимонов приводил исчерпывающий перечень признаков, свидетельствующих о злостности нарушения режима, в числе которых: значительность нарушений требований режима; безуспешность принятых мер воздействия; сознательность допускаемых нарушений требований режима; их неоднократность¹³¹ и т.д. И.Б. Казак считает, что в основу отграничения одного вида ответственности от другого должны быть положены не только степень общественной опасности содеянного, но и ее характер¹³². Однако проблему может решить внесение в текст данной статьи оценочной категории «в исключительных случаях». Так, необходимо дополнить ст. 116 УИК РФ ч. 5: «В исключительных случаях в зависимости от обстоятельств дела и личности осужденного начальник учреждения вправе не признать данное нарушение злостным».

Еще одной из норм, в текст которой необходимо ввести оценочную категорию «исключительный случай», является ст. 89 УИК РФ, определяющая возможность предоставления длительных свиданий с проживанием вне исправительных учреждений продолжительностью пять суток по решению начальника исправительного учреждения. Таким образом, у начальников

¹³⁰ Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 20.02.2014 по делу № 22-259-2014 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³¹ Филимонов В. Д. Индивидуализация уголовной ответственности // Вопр. гос-ва и права. Томск, 1974. С. 121.

¹³² Казак И. Б. Некоторые теоретические и правовые аспекты признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. 2007. № 5. С. 29.

появится обязанность хоть как-то мотивировать наличие оснований, свидетельствующих об исключительном случае, в то время как сейчас эта деятельность сопровождается только субъективным мнением и желанием без учета реальных обстоятельств. П.Н. Нестеров отмечает, что есть случаи, когда в основе решений начальников исправительных учреждений лежит именно корысть¹³³.

Аналогичную оценочную категорию целесообразно добавить в ст. 118 УИК РФ, определяющую возможность с разрешения администрации исправительного учреждения иметь в течение шести месяцев одно краткосрочное свидание для осужденных, переведенных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа или одиночные камеры в порядке взыскания, заменив текст нормы на: «в исключительных случаях иметь в течение шести месяцев одно краткосрочное свидание».

Кроме того, категорию «исключительный случай» можно добавить в ст. 128 УИК РФ, определяющую раздельное содержание осужденных, совершивших преступления в соучастии, заменив им используемое в законе словосочетание «как правило». Таким образом, установятся пределы усмотрения при применении данной нормы и появится обязанность мотивированного принятия решения.

Смежной и сходной оценочной категорией является «исключительные обстоятельства», которая встречается в тексте уголовно-исполнительного закона применительно к таким ситуациям, как перевод осужденного из одного арестного дома в другой (ст. 68 УИК РФ) и из одного исправительного учреждения в другое (ст. 81 УИК РФ).

Слово «обстоятельство» раскрывается в словарях как явление, сопутствующее какому-либо иному явлению и обязательно с ним связанное, а также как условие, определяющее то или иное положение, существование чего-нибудь или кого-нибудь¹³⁴. Как уже отмечалось выше, данная оценочная

¹³³ Нестеров П. Н. Административное усмотрение в уголовно-исполнительном праве // Там же. 2012. № 2. С. 117.

¹³⁴ Обстоятельство // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. URL: <http://www.ozhegov.org/words/19737.shtml>, свободный (дата обращения: 11.02.2015).

категория существует в прямой связи с «исключительным случаем». Более того, «обстоятельства», по логике, это те явления, из-за которых происходят те или иные «случаи». Действительно, в логике и языкознании данные термины отличаются друг от друга, но не в юридической науке.

Оценочность данному понятию придает именно использование термина (прилагательного) «исключительный». Законодатель при закреплении данного термина обратил внимание на то, что обстоятельства должны иметь характер неординарности, нетипичности. Сделано это с единственной целью – максимально обратить внимание на экстраординарность и редкость обстоятельств, которые должны будут соответствовать целям, преследуемым законодателем в той или иной норме.

Как и с «исключительным случаем», законодатель, используя оценочную категорию «исключительные обстоятельства», определяет рамки и дает направление ее использования на практике и при толковании. Так, к примеру, в ст. 68 УИК РФ иными «исключительными обстоятельствами» являются обстоятельства наряду с болезнью осужденного или обстоятельства, которые угрожают личной безопасности осужденного. Установление определяющих понятий, которые не являются оценочными рядом с оценочной категорией, позволило избежать реальных проблем на практике. И, действительно, в описанных выше опросах правоприменителей нет ни одного слова про проблемность норм, в которых содержится рассматриваемая категория. Статья 81 УИК РФ, используя оценочную категорию «исключительные обстоятельства», добавляет такие обстоятельства, как «реорганизация или ликвидация исправительного учреждения». Однако обстоятельства, при которых можно судить об «исключительности», все же различаются, хотя и общий методологический способ решения возникающих с данной оценочной категорией вопросов идентичен.

Что касается науки уголовно-исполнительного права, так или иначе некоторые авторы пытались дать более подробный список «исключительных обстоятельств». В отношении ст. 68 УИК РФ Н.М. Якупова к таким

исключительным обстоятельствам относит стихийное бедствие, эпидемию, введение в районе расположения арестного дома чрезвычайного положения¹³⁵ и т.д. Ю.И. Калинин и В.И. Селиверстов предлагают к «исключительным обстоятельствам» относить чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, социальные конфликты в районе размещения арестного дома, массовые беспорядки и групповые неповиновения осужденных в арестном доме¹³⁶.

Ряд авторов к исключительным обстоятельствам относят также исходящую от осужденного угрозу применения насилия, например в отношении нескольких лиц¹³⁷. И это вполне соответствует замыслу законодателя, так как п. 177 Правил внутреннего распорядка предусматривает перевод не только защищаемых лиц, но и тех, кто им угрожает. «Исключительность» обстоятельств в соответствии с данным пунктом Правил подтверждается также тем, что к нему ранее были применены другие меры безопасности и выявилась при этом невозможность защитить осужденного.

Однако в связи с тем, что арест вовсе не применяется, практическая ценность данной оценочной категории минимальна. Более того, условия арестного дома, цели и достаточно маленькие сроки данного наказания существенно отличаются от отбывания наказания в исправительных учреждениях, поэтому и применение в законе «исключительных обстоятельств» к аресту достаточно скупо.

Относительно перевода в исправительные учреждения (ст. 81 УИК РФ) на практике к «иным исключительным обстоятельствам» неопределенно относят слишком большое количество явлений, которые на поверку вовсе не являются исключительными, например, желание осужденного отбывать наказание в регионе, где проживают его родственники, или обращения депутатов, представителей общественных объединений и т.п. Так же обстоятельства

¹³⁵ Якупова Н. М. Сроки в уголовно-исполнительном праве, их юридическое значение и особенности исчисления : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 98.

¹³⁶ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под общ. ред. Ю. И. Калинина; науч. ред. В. И. Селиверстов. М., 2010. Комментар. к ст. 68 УИК РФ. С. 86.

¹³⁷ См., напр.: Брусицын Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. М., 2009. С. 134.

складываются таким образом, что при беременности женщины в исправительном учреждении, в котором она содержится, отсутствует дом ребенка. Г.А. Стеничкин к иным исключительным обстоятельствам относит, например, создание осужденными группировки внутри исправительного учреждения, препятствующей проведению эффективной работы администрации по исправлению осужденных, требующей от осужденных подчинения неформальным лидерам: вора в законе, например, «профессиональным» уголовникам, «углам», «паханам», словом, лидерам отрицательных группировок осужденных, и когда необходимо «разведение» осужденных по разным структурам, исключаящим их «пересечение»¹³⁸.

Следует отметить, что в ИТК РСФСР 1970 г. также применялась данная оценочная категория (практически идентично ст. 81 УИК РФ) в ст. 19 (отбывание осужденными всего срока наказания в одном исправительном учреждении), которая несла ту же смысловую нагрузку.

Таким образом, устанавливая «исключительность» обстоятельств, при которых возможен перевод осужденного, правоприменителю необходимо исходить из того, что данные обстоятельства превосходят по значимости те причины, по которым запрещен перевод осужденного. Иначе говоря, при определенных ситуациях, которыми и являются исключительные обстоятельства, правоприменитель должен понимать, что важнее будут не возможность администрации учреждения изучить личность осужденного, разработать и реализовать в отношении него средства исправления, организовать непрерывную, целенаправленную и достаточно продолжительную работу с каждым осужденным, а важность и соответствии гуманизму и целям уголовно-исполнительного законодательства обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении.

Следующая оценочная категория – «непредвиденные обстоятельства» – встречается применительно к такой ситуации, как продление начальником

¹³⁸ Стеничкин Г. А. Современные виды исправительных учреждений и их задачи // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. 2009. № 3. С. 7.

органов внутренних дел до пяти суток срока возвращения осужденного в случае опоздания по причинам, затрудняющим выезд в установленный срок.

Данная категория для отечественного уголовно-исполнительного законодательства является новой, ведь ранее (ни в ИТК РСФСР 1970, ни в предшествующих пенитенциарных источниках) она не встречалась.

Особенностью применения норм ст. 97 УИК РФ является то, что, если данные непредвиденные обстоятельства отсутствуют и происходит опоздание, то действия осужденного можно квалифицировать по ст. 314 УК РФ. В ином случае, как справедливо отмечает Ю.М. Ткачевский, нет вины осужденного, а, следовательно, нет и уклонения от отбывания лишения свободы¹³⁹.

И.Н. Пяткевич относит к непредвиденным обстоятельствам болезнь осужденного, смерть болевшего близкого родственника осужденного в один из последних дней краткосрочного выезда, невозможность выезда в связи с погодными и иными природно-климатическими условиями, невозможность приобретения обратного билета (в связи с отсутствием в продаже), опоздание транспорта и т.п.¹⁴⁰ А. В. Галахова относит к «непредвиденным» те же обстоятельства¹⁴¹. В отличие от них, С.Н. Дендебер указывает, что «обычно непредвиденные обстоятельства – это крайне редкие явления, и чаще всего это вызвано проблемами, возникающими со здоровьем осужденного». Перечень этих непредвиденных обстоятельств, затрудняющих въезд осужденного в установленный срок, условия принятия решения начальником органа внутренних дел о продлении срока возвращения осужденного в исправительное учреждение, а также способ уведомления об этом администрации исправительного учреждения нигде не указаны, что приводит к субъективизму в принятии решений уже начальником органа внутренних дел¹⁴².

¹³⁹ Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. С. 79.

¹⁴⁰ Пяткевич И. Н. Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений : правовые и организационные вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 167.

¹⁴¹ Преступления против правосудия. М., 2005. С. 140.

¹⁴² Дендебер С. Н. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2012. С. 51–52.

Связывать непредвиденные обстоятельства только со здоровьем осужденного, на наш взгляд, – неверный подход, да и не всякая болезнь затрудняет обратный выезд осужденного. В отличие, например, от задержки транспорта, которая абсолютно точно повлечет необходимость продления срока возвращения.

Суды определяют непредвиденные обстоятельства как непреодолимые для выезда в установленный срок, таким образом, ограничивая оценочность до слишком узкого ряда обстоятельств, что не совсем верно¹⁴³.

В части 11 ст. 97 УИК РФ определено, что при уклонении осужденного от возвращения в установленный срок в исправительное учреждение он подлежит задержанию органами внутренних дел по месту его пребывания с санкции прокурора на срок не более 30 суток для решения вопроса о направлении его к месту отбывания наказания под конвоем или привлечении к уголовной ответственности. Вероятно, в подобных случаях решается вопрос именно о наличии или об отсутствии объективных причин, обоснованности задержки с возвращением осужденного в место лишения свободы для продолжения отбывания наказания. Если опоздание необоснованно, то виновное лицо подлежит уголовной ответственности¹⁴⁴.

Таким образом, решая вопрос о наличии или отсутствии «непредвиденных» обстоятельств, правоприменитель должен руководствоваться только объективностью или необъективностью причин опоздания из отпуска, а именно, способен ли осужденный обосновать свою задержку факторами, которые мало того, не только не зависели от него, но и не могли быть им предвидены.

Гораздо больший интерес для целей данного исследования представляет тот факт, что большинство ученых, рассматривая данный вопрос, синонимизируют оценочные категории «непредвиденные обстоятельства» и «уважительные причины». Именно такого подхода придерживался ИТК РСФСР 1924 г., в котором опоздание из отпуска или командировки без уважительной причины признавалось

¹⁴³ Постановление Верховного Суда РФ от 19.02.2015 по делу № 307-АД14-1687, А56-70550/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴⁴ Ткачевский Ю. М. Указ. соч. С. 85.

самовольной отлучкой. Такой точки зрения придерживаются практически все авторы, рассматривая использование указанной оценочной категории в рамках ст. 314 УК РФ¹⁴⁵. И.Н. Пяткевич прослеживает тесную связь между уважительными причинами и непредвиденными обстоятельствами. Так, он считает, что непредвиденные обстоятельства всегда являются уважительными причинами¹⁴⁶.

Можно ли говорить, что это верный подход, и законодатель случайно ввел данную категорию? По нашему мнению, состав «уважительных причин» и «непредвиденных обстоятельств» одинаков. Применяя и ту и другую категорию, правоприменитель будет сталкиваться с одними и теми же ситуациями – болезнь, погодные условия и т.д. Но думается, что законодатель хотел акцентировать внимание правоприменителя на факт невозможности предвидеть наступление данных обстоятельств. Уезжая в отпуск в район, в котором введено чрезвычайное положение в связи с наводнением, вполне можно предвидеть, что не удастся вернуться обратно вовремя, соответственно, уважительной причиной это будет являться, а вот непредвиденным обстоятельством нет.

Говоря об оценочной категории «уважительные причины», необходимо отметить, что она является одной из наиболее спорных и вызывающих множество вопросов и правоприменительных коллизий. Данная оценочная категория встречается применительно к следующим ситуациям: при решении вопроса о разрешении осужденному к обязательным работам проработать в течение недели меньшее количество часов, при признании злостным уклоняющимся от отбывания обязательных работ, при осуществлении привода осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию, при признании злостным уклоняющимся от отбывания исправительных работ, при исчислении срока ограничения свободы, при определении нарушений порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, принудительных работ, при признании

¹⁴⁵ См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : науч.-практ. (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М., 2013. С. 880. ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2013. С. 973. ; Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части. М., 2013. С. 599.

¹⁴⁶ Пяткевич И. Н. Выезды осужденных к лишению свободы ... С. 167.

злостным нарушителем осужденного к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания, при осуществлении привода уголовно-исполнительными инспекциями и командованием воинских частей.

Одной из функций данной оценочной категории является экономия юридических средств. Законодатель, указав исчерпывающий перечень «уважительных причин», будет вынужден постоянно расширять данный список посредством внесения изменений в УИК РФ. Кроме того, в каждой статье УИК РФ, где используется данная категория, можно выделить свой смысл, оттенок «уважительных или неуважительных причин».

Статья 30 УИК РФ характеризует, прежде всего, субъективную сторону данного противоправного деяния, указывая на его намеренность. Такой акцент «уводит» законодателя и правоприменителя от более детального установления его объективной стороны. Так, судами практически не анализируются причины, повлекшие неисполнение наказания, поскольку при отсутствии осужденного (его представителя) в судебном заседании представляется затруднительной оценка всех обстоятельств дела, в том числе уважительности таких причин¹⁴⁷.

Проблема заключается в том, что рассматриваемая оценочная категория возводит решение вопроса в разряд вопроса совести и справедливости администрации уголовно-исполнительной инспекции. Нельзя не согласиться с мнением Ю.М. Ткачевского, что, если осужденный один раз опоздал на работу на 10–15 минут, а в другой раз прекратил работу на 10–15 минут раньше, он не является злостным нарушителем порядка исполнения наказания в виде обязательных работ¹⁴⁸. Нарушения трудовой дисциплины должны быть существенными, что предполагает их анализ и оценку. Между тем в настоящее время конструкция «злостное уклонение от отбывания наказания» наполняется реальным, действительным значением лишь в процессе его толкования правоприменителем; оно является оценочным, поскольку содержание таких

¹⁴⁷ Тимофеева Е. А. Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение (злостное уклонение) от отбывания наказания: проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2008. С. 22.

¹⁴⁸ Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 1997. С. 123.

категорий, как уважительные причины, серьезное, грубое или существенное нарушение, не раскрывается в законе, а устанавливается теорией либо судебной практикой¹⁴⁹.

Правоприменители же не ставят перед собой задачу установления конкретной формы (вида) вины. Более того, использование данной оценочной категории зачастую связывают с прямым умыслом. Отсутствие уважительных причин при совершении определенного проступка является скорее формой неуважительности, то есть осужденный знал, что уклоняется от обязанностей, установленных законом. И этот вывод подтверждается результатами нашего опроса сотрудников. Так, 100% наиболее опытных опрошенных сотрудников ответили, что отсутствие уважительных причин при совершении определенного проступка является скорее характеристикой личности осужденного, который зная, что уклоняется от обязанностей, установленных законом, это делал. Между тем большинство респондентов сослались на болезнь осужденного или его родственников (42%), или пожар, наводнение, или другие форс-мажорные обстоятельства (34%). 6% опрошенных дали другой ответ, наиболее верным из которых, по нашему мнению, является то, что болезнь осужденного должна подтверждаться листком нетрудоспособности. Соответственно, практику необходимо уточнить таким образом, что «уважительной причиной» может быть не любое обстоятельство, а только то, которое препятствует выполнению обязательных работ.

Думается, идентичный смысл вкладывается при решении вопросов относительно исправительных работ, то есть при неявке на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции и неявке в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин (ст. 46 УИК РФ). Суды указывают на то, что обязательно необходимо выяснять причины нарушения порядка и условий отбывания наказания, которые должны свидетельствовать о нежелании

¹⁴⁹ Тимофеева Е. А. Указ. соч. С. 172.

осужденного работать¹⁵⁰. Так как основания и ситуации одинаковы по сути своей, то есть речь идет о невыходе на работу по обоснованным причинам, которые не позволяли осуществить обязанность. То же можно сказать и про ст. 58 УИК РФ, которая определяет нарушения порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы, относительно ситуаций неявки, притом, что отношение судов¹⁵¹ идентичное, а также про ст. 60.15 УИК РФ, определяющую нарушение порядка и условий отбывания принудительных работ в связи с неявкой на регистрацию в исправительный центр осужденного, которому разрешено проживание за его пределами. Идентичный пример – ст. 188 УИК РФ, определяющая возможность принудительного привода условных осужденных при их неявке в УИИ.

Судебная практика чаще всего к уважительным причинам относит болезнь осуждённого или его родственников (в частности, в случае неявки осужденного на регистрацию в УИИ)¹⁵².

Иные обстоятельства в судебной практике указываются крайне редко, что в целом может говорить об адекватном, но крайне узком применении указанной оценочной категории.

С другой стороны, в судебной практике также указываются и обстоятельства, которые не могут быть отнесены к уважительным причинам, а именно: потеря осуждённым копий актов суда и документов, переданных УИИ, отсутствие юридических знаний у осужденного и некоторые другие¹⁵³. В любом случае, другие причины должны быть обязательно подтверждены документально и оцениваются, например, начальником уголовно-исполнительной инспекции (пожар, наводнение и др.)¹⁵⁴.

¹⁵⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 № 40 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 5940 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵² Определение Свердловского областного суда от 07.02.2007 по делу № 22-1357/2007 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵³ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.11.2013 по делу № 33-14259/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵⁴ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : постатейный / под ред. А. С. Михлина. М. : Юрайт, 2008. Ст. 30. С. 53.

В науке уголовно-исполнительного права встречаются различные мнения относительно того, какие причины можно относить к «уважительным». Так, А.И. Абатуров пишет, что нельзя привлекать осужденного к дисциплинарной ответственности за действия по причинам, побудившим к отказу от работы по вине администрации, а именно: слабая организация труда (необеспеченность фронтом работ, неподготовленность к работе в различных климатических условиях, отсутствие необходимой квалификации у осужденного, необеспеченность материалами, неудовлетворительный учет труда; нарушение администрацией исправительного учреждения противопожарных мер, правил по технике безопасности и производственной санитарии; некачественное материально-бытовое обеспечение осужденных (недостаточное обеспечение осужденных спецодеждой)¹⁵⁵. Как видно, данные причины, которые возможны при применении ст. 116 УИК РФ, фактически, являются уважительными, однако можно не согласиться с такими причинами, как «нарушение администрацией исправительного учреждения противопожарных мер, правил по технике безопасности и производственной санитарии», так как считаем, что на основании этого отказываться от работы можно только при условии, что нарушения представляют угрозу жизни и здоровью осужденного. В свою очередь, причинами отказов от работы или прекращения работы без уважительных на то оснований осужденных к лишению свободы могут быть: трудоустройство не по специальности (в законе недаром предусмотрена формула «по возможности»); трудоустройство без учета индивидуальных особенностей и интересов осужденных; недостатки в организации режима содержания осужденных (необеспечение выполнения осужденными распорядка дня, слабый надзор за ними и т.д.); недостатки в воспитательной работе с осужденными (слабое знание начальниками отрядов, мастерами и т.д. своих подопечных, шаблонность в индивидуальной воспитательной работе и дисциплинарной практике, недостатки в профессионально-техническом обучении); недостатки в организации труда;

¹⁵⁵ Абатуров А. И. Профилактика злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершенных осужденными в исправительных колониях : дис. ... канд. юрид. наук М., 2009. С. 189.

низкая заработная плата; отсутствие материальных и моральных стимулов или ошибки в их применении; психологическая несовместимость членов одной бригады¹⁵⁶.

Вообще, говоря об отказе от работы или прекращении работы без уважительных причин, необходимо обратить внимание, что оценочная категория «уважительные причины» законодателем устанавливается в связи с тем, что в таком правонарушении проявляется неуважительное отношение к труду и режиму¹⁵⁷.

По нашему мнению, не совсем верным является мнение А.И. Зубкова, что к уважительным причинам можно отнести отказ от работы в исправительном учреждении по религиозным мотивам (например, для иудеев суббота – нерабочий день)¹⁵⁸. Считаем, что отбывающие наказание на территории Российской Федерации осужденные должны подчиняться российским законам, а наше государство по Конституции РФ является светским.

Ю.И. Савельева считает, что к уважительным причинам, указанным в ст. 39 УИК РФ, необходимо относить и нахождение в отпуске, которое не засчитывается в срок отбывания исправительных работ в соответствии со ст. 42 УИК РФ. Осужденный не мог работать, подчеркивает она, так как отпуска относятся к видам отдыха, в период которых за работником сохраняется место работы¹⁵⁹. Среди уважительных причин она выделяет оплачиваемые отпуска, участие в судебном разбирательстве в качестве свидетеля; болезни, за исключением болезней, вызванных алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией; отпуск, предоставленный по уходу за больным¹⁶⁰.

Необходимо обратить внимание на то, что в ранее упоминавшемся Уголовно-исполнительном кодексе Казахстана предпринята попытка сузить оценочность

¹⁵⁶ Абатуров А. И. Указ. соч. С. 190.

¹⁵⁷ Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : науч.-практ. комментарий (постатейный). М., 2011. Ст. 116. С. 191.

¹⁵⁸ Зубков А. И. Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы. М., 2002. С. 91.

¹⁵⁹ Савельева Ю. И. Исполнение исправительных работ: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 168.

¹⁶⁰ Там же. С. 167.

категории «уважительные причины». Так, в различных статьях УК РК говорится о том, что к уважительным причинам относятся болезнь и другие причины, препятствующие выполнению требований закона, подтвержденные документально. Таким образом, казахстанский законодатель делает акцент на документальном подтверждении уважительных причин, что вполне оправдано.

Кроме того, уже упоминалось, что с учетом установлений иных отраслей законодательства (трудового, гражданского) в уголовно-исполнительном целесообразно определить случаи, когда осужденный к исправительным работам не работает, но ему выплачивается заработная плата, и, следовательно, время отбывания наказания не прерывается, соответственно, исключить оценочную категорию «уважительные причины» из текста ст. 39 УИК РФ. Таким образом, правоприменитель не должен был бы ограничиваться перечнем обстоятельств, таких как время болезни, время, затраченное на уход за больным, и др.

Важным критерием является тот факт, что о неуважительных причинах необходимо по возможности предупреждать. Необходимо обратиться к практике решения вопроса «уважительности» причин отсутствия на рабочем месте в трудовом законодательстве Российской Федерации. Пока этот аспект в уголовно-исполнительном праве не затронут.

Так, самовольно покинуть рабочее место или не выйти на работу, когда этого хочется, работнику нельзя, даже если у него есть «уважительные причины», и такого же мнения придерживается судебная практика¹⁶¹. То есть речь идет о том, что осужденный по мере возможностей должен изыскивать возможность сообщить администрации о том, что у него та или иная ситуация. Например, получив повестку в суд по гражданскому разбирательству, осужденный может сказать об этом заранее, но иногда не делает это, зная, что его прогул будет потом оправдан «уважительностью» данной причины. А ведь это служит показанием того, что осужденный не исправляется или не хочет исправляться. В этом случае,

¹⁶¹ См. подробнее: Комбарова М. Увольнение за прогул // Трудовое право. 2014. № 4. С. 85–97.

по нашему мнению, необходимо исходить из того, что «уважительной» причину необходимо признавать лишь в тех ситуациях, когда осужденный в силу своих возможностей должен был поставить администрацию в известность для использования данного права (если, конечно, он мог это сделать).

Подводя итоги рассмотрению данной оценочной категории, необходимо сделать общий вывод, который заключается в том, что «уважительные причины» правоприменитель должен определять путем выявления весомости в смысле обоснованности той или иной причины, которая помешала осужденному выполнить требования, определенные законом.

Что касается различных мнений о природе рассмотренных оценочных категорий, необходимо отметить, что ряд авторов считают, что некоторые оценочные категории идентичны. Так, по мнению С.Ю. Суменкова, «уважительные причины» могут в некоторых аспектах быть даже синонимом «исключительного случая»¹⁶². Однако в части применения норм, содержащих данные оценочные категории в уголовно-исполнительном праве, это неверно, что видно по результатам анализа, приведенного выше. Ведь, «уважительные причины» определяют ситуационную составляющую, а «исключительные случаи» касается порядка разрешения того или иного вопроса.

Рассматривая данную оценочную категорию, необходимо определить, что «уважительные причины» вообще можно исключить из ст. 60.15, ведь абсолютно нереально ее положение, согласно которому возможно самовольное оставление территории исправительного центра, если назвать свои «уважительные причины». Реально же применение данной нормы (когда она начнет действовать) невозможно, так как никто не сможет без разрешения оставить территорию исправительного центра.

По нашему мнению, близкой описанным выше оценочной категорией является и «исключительные личные обстоятельства», которая встречается применительно к порядку и условиям исполнения наказания в виде ареста, а

¹⁶² Суменков С. Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения ... С. 59.

именно разрешение телефонных разговоров с близкими, разрешению вопроса о возможности предоставления телефонного разговора осужденному по прибытии в исправительное учреждение и осужденным, находящимся в строгих условиях отбывания наказания, а также отбывающим меру взыскания в штрафных изоляторах, дисциплинарных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах, краткосрочных выездов осужденных и военнослужащих. Особенность же и отличие данной оценочной категории заключается в указании законодателем на соотнесение обстоятельств к личности осужденного. То есть это такие обстоятельства, которые имеют непосредственное влияние на его личность и в том числе на жизнь.

Но, в отличие от предыдущих оценочных категорий, законодателем в УИК РФ определен полный перечень «исключительных личных обстоятельств» применительно к конкретной норме права (ст. ст. 50 УИК РФ, ст. 97 УИК РФ). Так, ФЗ от 5 апреля 2013 г. №59-ФЗ ст. 50 УИК РФ дополнена частью 4, где определены исключительные личные обстоятельства, при которых осужденному может быть дано согласие на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, либо на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования. То же касается и исключительных обстоятельств, при которых может быть дано согласие на изменение места постоянного проживания (пребывания).

Несмотря на то, что данные перечни обстоятельств установлены законодателем исчерпывающе, необходимо обратить внимание на ряд правоприменительных проблем, возникающих при применении рассматриваемых норм. Первой из них является то, что, как показывает практика, зачастую постановления уголовно-исполнительной инспекции являются немотивированными либо недостаточно мотивированными¹⁶³. И в связи с этим,

¹⁶³ См. подробнее: Долгих Т. Н. Некоторые особенности правового и организационного характера назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Рос. юстиция. 2015. № 1. С. 20–23.

несмотря на то, что УИИ вправе самостоятельно разрешать указанные вопросы без обращения с соответствующим представлением в суд в порядке ст. 397 УПК РФ, они предпочитают перестраховаться и обращаются в суд¹⁶⁴. Т.Н. Долгих говорит о том, что судить о наличии исключительных личных обстоятельств УИИ могут лишь при наличии достаточных оснований и подтверждающих официальных документов¹⁶⁵.

Конечно, можно было бы говорить об исключении оценочности из данной категории, но при использовании ее в другой статье, конкретный их перечень отличается. Так, абсолютно иным методом законодательной техники в ст. 97 и ст. 162 УИК РФ внесен исчерпывающий перечень исключительных личных обстоятельств (путем уточнения в скобках). К ним отнесены смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье. Следует заметить, что, как показывает практика, администрация исправительного учреждения очень редко разрешает осужденным выезды за пределы мест лишения свободы. Например, за 2009 год осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях УФСИН России по Кировской области, было предоставлено всего восемь выездов в силу исключительных личных обстоятельств¹⁶⁶, при этом количество осужденных составляло более десяти тысяч человек.

Нельзя согласиться с мнением К.В. Лапиной, которая говорит о том, что в качестве «исключительных личных обстоятельств» необходимо рассматривать также день рождения ребенка, первое сентября, окончание средней школы и другие личные обстоятельства, касающиеся осуществления родительских прав¹⁶⁷. Все же законодатель предусматривает данную оценочную категорию относительно выездов в связи с тем, что гуманистическая ценность отдельных

¹⁶⁴ Кассационное определение Курского областного суда от 29 мая 2012 г. № 22-855-2012 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶⁵ Долгих Т. Н. Указ. соч. С. 23.

¹⁶⁶ Лапина К. В. Осуществление и исполнение родительских прав и обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы // Семейн. и жилищ. право. 2010. № 5. С. 29-30.

¹⁶⁷ Там же.

правоприменительных решений в отдельных случаях ставится выше общих требований режима. Именно поэтому обстоятельства, указанные в ст. 57 УИК РФ, имеют гораздо большую ценность, чем простое осуществление родительских обязанностей.

Некоторые территориальные органы ФСИН России предлагают установить возможность краткосрочных выездов не в зависимости от исключительных личных обстоятельств, а, как меру поощрения только за достойное правопослушное поведение осужденного, вне зависимости от наличия указанных в законе объективных обстоятельств¹⁶⁸. Однако, по нашему мнению, этот подход в корне не верен, потому что социальная функция «исключительных личных обстоятельств» – это не поощрение, а поощрительные отпуска и так предусмотрены уголовно-исполнительным законом.

Рассмотреть данные нормы с точки зрения оценочной категории «исключительные личные обстоятельства» необходимо и с другой стороны. Ведь она устанавливается не только для определения возможности выезда осужденного, но и с точки зрения установления в ст. 97 УИК РФ суточного срока рассмотрения заявления осужденного. Соглашаясь с мнением А.А. Соколова¹⁶⁹, необходимо обратить внимание на то, что «исключительность» личных обстоятельств заключается и в том, что наличие таких обстоятельств во многих случаях не допускает отлагательств. Однако это обстоятельство, почему-то не учтено законодателем при конструировании нормы ст. 162 УИК РФ относительно краткосрочных выездов осужденных военнослужащих из дисциплинарной воинской части, что является ошибкой. В связи с этим считаем необходимым дополнить ст. 162 УИК РФ аналогичной нормой.

Ранее действовавший ИТК РСФСР 1970 г. решал вопрос оценочной категории «исключительные личные обстоятельства» аналогичным способом: во

¹⁶⁸ См.: Предложения территориальных органов, образовательных учреждений, структурных подразделений ФСИН России по имеющимся недостаткам в правовом регулировании деятельности УИС и предложения по его совершенствованию (официально не публиковался).

¹⁶⁹ Соколов А. А. Порядок предоставления выездов осужденных к лишению свободы за пределы ИУ // Рос. следователь. 2007. № 14. С. 32-33.

всех статьях, где содержалась данная категория, был приведен исчерпывающий перечень данных обстоятельств. Однако в реалиях современности указанная позиция не представляется верной.

Оценочная категория «исключительные личные обстоятельства» рассматривается также применительно к группе уголовно-исполнительных отношений, связанных с телефонными звонками. В соответствующих статьях УИК РФ эта оценочная категория вообще не раскрывается, в отличие от предыдущих, не определяются и рамки, в которых она должна использоваться. Конечно, вполне обоснованным представляется в данном случае использование аналогии закона. Ряд ученых этого способа толкования и придерживаются¹⁷⁰. Но, по нашему мнению, по данному пути идти нельзя. Иначе законодатель, с большой долей вероятности, определил бы и эти «исключительные личные обстоятельства», так же как и в иных нормах. Все же многогранность и обилие личных обстоятельств, которые являются «исключительными», при наличии которых осужденным может быть разрешен телефонный разговор, не могут быть ограничены лишь смертью или болезнью близкого родственника, угрожающей жизни больного, и стихийным бедствием, причинившим значительный материальный ущерб осужденному или его семье. Отказ от предоставления звонка при рождении ребенка или с целью осуществления контроля за жизнью иждивенцев может повлечь полное отторжение целей исправления и смысла исправления как такового, и, более того, это не будет соответствовать принципу справедливости. Такого же мнения придерживаются и суды, говоря о том, что перечень подобных обстоятельств значителен и установить его исчерпывающим не представляется возможным¹⁷¹. Среди них выделяют, например, смерть или тяжелую болезнь близкого родственника, угрожающую жизни больного;

¹⁷⁰ См., напр.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под общ. ред. Ю. И. Калинина; науч. ред. В. И. Селиверстов. М., 2010. С. 402.

¹⁷¹ См., напр.: Решение Костомукшского городского суда Республики Карелия от 08.07.2014 по делу № 9-81/2014-М-562/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье, и др¹⁷².

Интересно, что зарубежное законодательство решает вопрос предоставления телефонных разговоров совершенно иначе, вне зависимости от наличия или отсутствия «исключительных личных обстоятельств»¹⁷³. Так, в исправительных учреждениях Германии и Норвегии установлены телефоны-автоматы, которыми осужденные могут свободно пользоваться. Телефонные разговоры оплачиваются за счет осужденных, не ограничиваются во времени и не контролируются. В Дании осужденные, содержащиеся в открытых тюрьмах, также имеют неограниченный доступ к телефону. В закрытых тюрьмах требуется специальное разрешение на телефонные разговоры, которые прослушиваются сотрудником учреждения. В США заключенным позволяется звонить семье и друзьям при контроле разговоров сотрудниками учреждения. Как правило, звонки оплачивает сам заключенный, хотя в некоторых случаях их оплачивает принимающая сторона. В Финляндии в тюрьме устанавливается телефон для пользования осужденными. Осужденный обязан сообщить, с кем и о чем он собирается поговорить. В закрытых учреждениях тюремные служащие могут прослушивать телефонные переговоры, за исключением тех, которые ведутся с адвокатом заключенного. В открытых исправительных учреждениях телефонные звонки не прослушиваются¹⁷⁴. И это вполне подтверждает наш вывод о том, что перечень «исключительных личных обстоятельств», при которых может осуществляться телефонный разговор, намного шире.

Близкой, но уже не синонимичной и не тождественной указанным выше категориям является оценочная категория «необходимый случай». Она встречается в УИК РФ при решении вопросов предоставления услуг переводчика,

¹⁷² Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2009 № КАС09-542 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷³ Более подробно см.: Кузнецова О. Б. Конфиденциальность в вопросах коммуникации между адвокатом и осужденным // Адвокат. 2015. № 2. С. 36–45.

¹⁷⁴ Паканич С. И., Тимохов Е. В. Современные подходы к использованию технических средств коммуникации как основа предупреждения преступности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы // Юрид. наука и практика. Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2013. № 24. С. 146.

содержания осужденных в одиночных камерах в тюрьмах и исправительных камерах строгого режима.

Ранее действовавший ИТК РСФСР пользовался данной категорией весьма широко, и во многих нормах было закреплено использование «необходимых случаев». Однако это плохо сказывалось на практике применения, встречались злоупотребления правами¹⁷⁵, в связи с чем в новом УИК РФ количество этих оценочных категорий свели к минимуму.

«Необходимым» в соответствии с толковым словарем называют то, что очень нужно, без чего нельзя обойтись. Но, существует и иное значение, а именно в том смысле, что «необходимое» должно быть обязательно сделано¹⁷⁶.

Конечно, смысл, закладываемый в оценочную категорию «необходимый случай» в ст. 12 и ст. ст. 127, 131 УИК РФ, существенно различается. Говоря о первом случае, «необходимый случай» скорее предусматривает порядок решения вопроса, то есть в случаях, когда необходим переводчик. В отличие от этого, говоря о размещении в одиночной камере, «необходимые случаи» предусматривают ситуации.

Странно, почему законодатель ставит в один ряд данное оценочную категорию и фразу «по просьбе осужденных» в ст. 127 УИК РФ. Ведь в дальнейшем он ограничивает рамки необходимого случая путем установления диспозиции «при возникновении угрозы личной безопасности». Таким образом, просьба осужденного тут, фактически, является необходимым случаем, то есть обязательным. Однако имеется и вторая сторона, которая заключается в том, что в случаях, которые правоприменитель оценивает как необходимые, осужденного можно поместить в одиночную камеру вне зависимости от того, заявил ли осужденный просьбу о таком помещении или нет¹⁷⁷. Практически всегда

¹⁷⁵ См., напр.: Гармаш А. Как бывшему осужденному не остаться на улице // ЭЖ-Юрист. 2012. № 45. С. 13.

¹⁷⁶ Необходимость // Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д. В. Дмитриева. М., 2003. URL: <http://enc-dic.com/dmytriev>, свободный (дата обращения: 11.02.2015).

¹⁷⁷ Брусницын Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства. М., 2009. Ст. 127. С. 213.

«необходимыми» являются случаи, когда требуется обеспечить личную безопасность осужденного.

В ст. 131 УИК РФ установление рамок, в которых должна приниматься данная оценочная категория, отсутствует. Здесь возникает большое количество вопросов. Во-первых, из анализа видно, что личная просьба, в отличие от предыдущей ситуации, не является «необходимым» случаем. И более того, меняется так же правоприменитель, о наличии или отсутствии «необходимого» случая должен судить не только начальник тюрьмы, но и прокурор. С.В. Rogozin примером «необходимого случая» считает возникновение угрозы личной безопасности осужденного со стороны других сокамерников, таким образом опираясь на рамки, которые установлены самим законодателем в предыдущей рассматриваемой статье. Но данный подход является отнюдь не исчерпывающим. При таком подходе вполне обоснованным является мнение С.А. Соколова, который утверждает, что необходимо дополнить УИК РФ статьей, устанавливающей, что «одиночное содержание осуществляется при необходимости более полной изоляции осужденных, являющихся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, личной безопасности осужденного, в качестве меры взыскания и по письменному заявлению осужденного»¹⁷⁸.

На наш взгляд, степень оценочности положений УИК РФ можно снизить и таким известным законодателю способом, как замена оценочной категории «необходимый случай» на достаточно часто используемое словосочетание «при необходимости», или же вовсе устранить. Например, путем указания в тексте ст. 131 УИК РФ конкретных случаев, в которых может применяться одиночное содержание в камерах, ведь они, фактически, известны практике применения данной нормы.

Не совсем понятно, почему в ряде ситуаций (см., например, ст. ст. 60, 60.8, 173 УИК РФ) законодатель использует категорию «в случае необходимости», а в

¹⁷⁸ Соколов С. А. Правовое регулирование исполнения наказания в тюрьмах: эволюция и перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 124.

рассматриваемых нормах оценочную категорию «необходимый случай». На наш взгляд, это абсолютно не оправданно, ведь при дословном толковании напрашивается вывод о том, что это различные основания, но это не так. Более того, оставив фразу «при необходимости» и убрав слово «случаи», смысл указанных норм никоим образом не поменяется и будет толковаться абсолютно идентично.

Приступая к рассмотрению оценочной категории «случаи, не терпящие отлагательства», необходимо оговориться, что данное выражение может быть одновременно как оценочным, так и описательным. В первом случае оно отсылает к понятиям разумности, справедливости, в последнем же описывает определенные обстоятельства, при которых в конкретные сроки должны приниматься правоприменительные решения. Встречается эта категория в УИК РФ всего однажды и применительно к случаям проведения обыска жилых помещений при наличии в них осужденных.

Для лучшего понимания данной оценочной категории важно то, что в тексте ИТК РСФСР 1970 года она отсутствовала. А в УИК РФ была введена по аналогии с «случаями, не терпящими отлагательств» из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Хотя содержание в этих законах, конечно, отличается, некоторую аналогию применения рассматриваемой категории провести вполне возможно.

Данная оценочная категория является одной из немногих в УИК РФ, которой дано толкование со стороны Верховного Суда РФ. Так, Апелляционной коллегией установлено, что действия администрации, указанные в ст. 82 УИК РФ, могут осуществляться в целях установления неисправности оборудования одиночных камер, ЕПКТ, ПКТ, ШИЗО, обнаружения подкопов, проломов или повреждений в полу, потолке, стенах, оконных решётках, других приготовлений к побегу, а также орудий нападения и других запрещённых предметов¹⁷⁹. Таким образом, фактически определены пределы усмотрения представителей администраций

¹⁷⁹ Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17.05.2012 № АПЛ12-231 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исправительных учреждений при применении оценочной категории «случай, не терпящие отлагательства». Основанием определения того или иного случая, который не терпит отлагательства, является достижение целей срочности выявления тех или иных нарушений.

К случаям, указанным в Определении Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ, можно добавить такие, как необходимость обнаружения источников потенциальной опасности для жизни и здоровья лиц, находящихся на территории учреждения и режимной территории, в том числе предметов и приборов – возможных источников пожара; обнаружения и изъятия у иных лиц на объектах учреждения и режимных территориях предметов, веществ и, как верно отмечает С.Л. Бабаян, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать в соответствии с правилами внутреннего распорядка учреждений, при наличии оснований полагать, что эти предметы, вещества и продукты питания предназначены для передачи осужденным¹⁸⁰ и др.

К сожалению, даже в Приказе Минюста РФ от 25 августа 2006 г. «Об утверждении Наставления по организации и порядку производства обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, на режимных территориях, транспортных средствах», который содержит все подробности проведения обыска жилых помещений, должного внимания указанной оценочной категории не уделено. Однако, по мнению М.Н. Жарких, одним из «не терпящих отлагательств» является предусмотренный Инструкцией о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, случай, когда у осужденного обнаружено вещество, похожее по внешнему виду на наркотическое (растительного или синтетического происхождения), либо получении информации о наличии такового вещества у кого-либо из осужденных¹⁸¹.

¹⁸⁰ Бабаян С. Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 99.

¹⁸¹ См. подробнее: Жарких М. Н. Производство личных обысков и досмотров осужденных // Рос. следователь. 2007. № 11. С. 2–3.

В УПК РФ данный вопрос решается практически аналогично. Так, В.В. Кальницкий считает, что такие случаи определяются степенью опасности утраты следов преступления под воздействием определенных (заинтересованных) лиц или (негативных) природных явлений и отсутствием возможности обеспечить их сохранность в неизменном виде¹⁸². А.П. Рыжаков считает, что категория «случаи, не терпящие отлагательства» по своему значению близка к понятию неотложности следственного действия¹⁸³.

Статья 8 Закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» под «не терпящими отлагательства» понимает случаи, которые могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также данные о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог рассмотрению данной оценочной категории, можно очертить правила толкования и использования нормы об обысках в присутствии осужденного для правоприменителя следующим образом: это такие случаи, при которых обыск жилых помещений потеряет свое значение по прошествии определенного времени в связи с тем, что будут утрачены или сокрыты обстоятельства, подтверждающие нарушение или возможность совершить определенное нарушение. И, в целом, судебная практика складывается именно в таком ключе, и это подтверждает то, что правоприменители переняли данную практику и трактуют рассматриваемую оценочную категорию верно¹⁸⁴.

По мнению ряда авторов, в качестве синонима словосочетания «не терпящих отлагательства» УПК РФ использует дефиницию «необходимость»¹⁸⁵. Думается, что это вполне справедливо и для УИК РФ. По сути, написав в тексте «при необходимости» вместо «случаев, не терпящих отлагательства», смысл статьи не

¹⁸² Кальницкий В. В. Следственные действия. Омск, 2001. С. 77.

¹⁸³ Рыжаков А. П. Осмотр: основания и порядок производства. М., 2015. С. 94.

¹⁸⁴ См., напр.: Решение Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 31.05.2013 по делу № 2-1133/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁵ Хатуева В. В., Рябцева Е. В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 23.

поменяется. Так и суды зачастую используют категории «необходимый случай» и «случаи, не терпящие отлагательства» как идентичные и синонимичные¹⁸⁶. Однако законодатель, используя именно эту формулировку в УИК РФ, да и в УПК РФ, обращает внимание правоприменителя на тот факт, что основанием для определения подобных случаев является невозможность отлагательства обыска жилого помещения, а это не всегда – «необходимость».

Оценочная категория «достаточные основания» встречается в законе применительно к направлению представления о продлении испытательного срока условно осужденных в суд. Существующий закон логики, так называемый «закон достаточного основания» предполагает, что всякое положение для того, чтобы считаться вполне достоверным, должно быть доказанным, то есть должны быть известны достаточные основания, в силу которых оно считается истинным. Данный закон направлен против нелогичного мышления, принимающего на веру ничем не обоснованные суждения¹⁸⁷.

Хотя в ст. 190 не конкретизированы «достаточные» основания для продления испытательного срока, рамки достаточных оснований уже определены путем толкования со стороны суда. Вынесение предупреждения за однократное неисполнение обязанностей или привлечение к административной ответственности суд не считает достаточным и отказывает в продлении испытательного срока по причине того, что представление может быть направлено инспекцией в суд лишь при неоднократных нарушениях осужденным общественного порядка и не реагирования осужденного на меры предупреждения¹⁸⁸.

Однако необходимо оговориться, что указанное толкование основывается на применении аналогии права, ведь в ст. 74 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если условно осужденный уклонился от

¹⁸⁶ Определение Владимирского областного суда от 16.02.2012 по делу № 33-352/2012. [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁸⁷ Гусев Д. А. Краткий курс логики. М., 2002. С. 121–122.

¹⁸⁸ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания (ред. от 03.12.2013) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2. П. 46. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

исполнения возложенных на него судом обязанностей, уклонился от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или совершил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год. Идентичной позиции придерживается и А.В. Звонов¹⁸⁹.

Нельзя согласиться с мнением О.В. Сукманова, который утверждает, что имеется несоответствие между нормами УК РФ и УИК РФ в этой части¹⁹⁰. Назвав в УК РФ основания, в УИК РФ законодатель обобщил их оценочной категорией «достаточные основания», но это не подразумевает конфронтации. Ведь указанные в уголовном законе основания и являются «достаточными». Другое дело, что это не совсем верный ход со стороны юридической техники, так как создает ряд проблем и вопросов в толковании и применении.

Так, к примеру, суды не всегда решают вопросы по «достаточности» оснований в соответствии с аналогией права, требуя всегда учитывать причины, которые повлекли уклонение осужденного от возложенной на него обязанности¹⁹¹. Именно в этом ключе суды реализуют принципы справедливости и разумности.

Мнение опрошенных сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, также разделилось по этому вопросу. 42% респондентов считают, что однократного неисполнения или привлечения к административной ответственности достаточно для отказа в продлении испытательного срока, 43% считают, что необходимо неоднократное неисполнение, а 15% предложили другие варианты ответа, среди которых самым распространенным является мнение, что основания для отказов не должно быть вообще.

¹⁸⁹ Звонов А. В. Ответственность условно осужденных : уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 112.

¹⁹⁰ См. подробнее: Сукманов О. В. Некоторые вопросы организации контроля за поведением условно осужденных // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. 2010. № 3. С. 14–18.

¹⁹¹ Кассационное определение Ивановского областного суда от 19.07.2012 по делу № 22-1744 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако из логического и грамматического толкования следует, что таких оснований должно быть, как минимум, два, ибо в законе используется формулировка во множественном числе. Соответственно, однократное неисполнение обязанностей или привлечение к административной ответственности не могут быть «достаточными основаниями» для направления в суд представления о продлении испытательного срока. Следовательно, имеет место несовершенство закона.

Рассматривая оценочную категорию «достаточные основания», необходимо обратить внимание на толкование схожей категории из УПК РФ «достаточные данные», которой уделено большее внимание со стороны научного сообщества. Не вдаваясь в подробности споров, необходимо указать, что «достаточными данными» являются фактические данные, достаточные для предположения о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного преступления¹⁹².

Однако практика зарубежного законодательства по данному вопросу идет иным путем – путем конкретизации. Так, в соответствии со ст. 64 Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 г. суд по представлению органа, осуществляющего пробационный контроль, может продлить срок пробационного контроля, но не более чем на один год, в случаях, когда условно осужденный совершил:

1) административное правонарушение, посягающее на общественный порядок и нравственность, права несовершеннолетних, на личность и в сфере семейно-бытовых отношений, за которое на него было наложено административное взыскание;

2) умышленное повреждение (порчу) электронных средств слежения, либо не явился для регистрации без уважительной причины, или сменил место жительства без уведомления органа, осуществляющего пробационный контроль;

3) уголовный проступок.

¹⁹² Петров А. В. Достаточные данные – необходимое условие для возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 2. С. 58.

Результатом рассмотрения оценочной категории «достаточные основания» является вывод об исключении ее из текста уголовно-исполнительного закона. Вместо нее целесообразно ввести норму следующего содержания: «При наличии одного из оснований, указанных в ст. 74 УК РФ, свидетельствующих о нежелании осужденного подчиниться требованиям испытания, уголовно-исполнительной инспекцией или командованием воинской части в суд направляется представление о продлении испытательного срока», и, соответственно, в случаях, когда появится необходимость внести изменения в данные основания, автоматически они изменятся и в УИК РФ. Таким образом, введя ограничение «свидетельствующих о нежелании осужденного подчиниться требованиям испытания», судам, при применении продления испытательного срока, будет необходимо обращать внимание на причины, которые повлекли наступление описанных оснований.

Оценочная категория «необходимое для проезда время» встречается, применительно к ситуациям, когда определяется время, в течение которого осужденный должен прибыть к месту отбывания наказания при направлении осужденных к принудительным работам в исправительные центры, направлении осужденных в колонию-поселение, а также при определении краткосрочных выездов за пределы исправительных учреждений и при выдаче предписания о сроке прибытия в избранное место жительства освобожденного из мест лишения свободы лица.

В настоящее время применение данной оценочной категории на практике не вызывает проблем в связи с тем, что Приказом Минюста РФ от 06.04.2009 N 102 (ред. от 01.02.2012) «Об утверждении Инструкции по направлению в колонию-поселение осужденных к лишению свободы, в отношении которых судом принято решение, предусматривающее самостоятельное следование осужденного к месту отбывания наказания» определен порядок учета данного времени. Время на проезд определяется из расчета следования до указанного в предписании пункта кратчайшим путем с наименьшим количеством пересадок. Данная оценочная категория имеет непосредственную связь с категорией «непредвиденные

обстоятельства», так как их наличие автоматически может продлить «необходимое для проезда» время.

Однако в науке встречаются и другие мнения. Так, А.А. Соколов считает, что время, необходимое для проезда «туда и обратно», указанное в ст. 75.1 УИК РФ, не может превышать пяти суток и ссылается на тот факт, что в Республиках Азербайджан и Казахстан лимитировано время проезда к месту проведения выезда и обратно)¹⁹³. Согласиться с его мнением означает отказать осужденным в возможности на выезды за пределы исправительных учреждений в случае, если дорога занимает более пяти суток, а ведь таких ситуаций достаточно много, и это не будет соответствовать целям, для выполнения которых данная статья была принята законодателем и вообще закреплена данная оценочная категория в тексте УИК РФ.

Следующая оценочная категория, характеризующая объективную обстановку при исполнении наказания, «достоверные данные» в тексте УИК РФ встречается единожды, определяя возможность чтения переписки с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях.

Рассматриваемая оценочная категория является новой для уголовно-исполнительного законодательства, в предыдущем исправительно-трудовом она не содержалась. Так же нет аналогий при анализе зарубежных пенитенциарных законов. Однако данная категория встречается также и в гражданском законодательстве РФ. Но ни там, ни в уголовно-исполнительном праве «достоверным данным» должного внимания со стороны научного сообщества, к сожалению, не уделено.

О.Б. Кузнецова считает, что законодатель воспользовался этой оценочной категорией идентично «исключительным случаям», определив возможность исключения из правил, то есть возможность изменения порядка¹⁹⁴. Согласиться с этим нельзя, так как это не соответствует воле законодателя, ведь тогда теряется

¹⁹³ Соколов А. А. Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 109.

¹⁹⁴ Кузнецова О. Б. Конфиденциальность в вопросах коммуникации между адвокатом и осужденным // Адвокат. 2015. № 2. С. 44.

смысл о предварительном рассмотрении и оценке со стороны администрации вопроса о наличии или отсутствии данных, которые могут являться обоснованными.

При определении достоверности данных можно даже воспользоваться определением, данным в ГОСТе Р 51170-98, который устанавливает термины и определения основных понятий в области качества служебной (технологической и официальной) информации. Термины, установленные данным стандартом, обязательны для применения во всех видах документации и литературы в области качества служебной информации, входящих в сферу работ по стандартизации и/или использующих результаты этих работ. Так, достоверность данных определяется как свойство данных не иметь скрытых ошибок. Достоверность определяется как форма существования истины, обоснованной каким-либо способом¹⁹⁵. Должны быть признаки обоснованности, доказательности и бесспорности знания. Достоверное суждение — такое суждение, в котором выражается прочно обоснованное знание¹⁹⁶.

Обратившись к иным отраслям права, можно определить мнения ряда ученых, которые будут полезны и для уголовно-исполнительного права. Так, согласно мнению Я.В. Соколова, под достоверностью следует понимать не абсолютную истину, подразумевающую абсолютную точность, а истину относительную¹⁹⁷. В данном случае, как утверждает ученый, речь должна идти о точности информации, позволяющей сформировать мнение и оставаться достаточной для принятия управленческого решения.

Таким образом, правоприменитель при применении нормы ст. 91 УИК РФ, содержащей оценочную категорию «достоверные данные», должен убедиться, что они соответствуют действительности. Это и является основным критерием оценки возможного применения указанной нормы.

¹⁹⁵ *Достоверность* // Большой энцикл. словарь. М., 2000. — С. 373.

¹⁹⁶ Философия : энцикл. словарь [Электронный ресурс] / под ред. А. А. Ивина. М., 2004. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/354, свободный (дата обращения: 11.02.2014).

¹⁹⁷ Соколов Я.В., Соколов В. Я. История бухгалтерского учета. М., 2006. С. 239.

Что же касается оценочной категории «необходимые для нормального проживания и развития детей условия», встречающейся в УИК РФ относительно организации исправительных учреждений, в которых отбывают наказание осужденные женщины, имеющие детей, необходимо оговориться, что данная категория выходит далеко за рамки не только уголовно-исполнительного, но и законодательства как такового вообще. Здесь следует руководствоваться положениями педагогики, медицины, психологии и др. При использовании данной оценочной категории правом сегодня регулируются лишь немногие аспекты. Например, известно, что питание детей, находящихся с матерями в исправительных учреждениях, осуществляется по нормам питания, установленным для детей, находящихся в домах ребенка системы Минздравсоцразвития России¹⁹⁸.

С помощью данной оценочной категории законодатель указывает правоприменителю на то, что «нормальное» проживание и развитие детей намного важнее, чем цели изоляции осужденных женщин. Фактически, в соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ N 640, Минюста РФ N 190 от 17.10.2005 «О Порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» дома ребенка являются лечебно-профилактическим учреждением охраны материнства и детства¹⁹⁹.

Необходимость и целесообразность совместного проживания матери и ребенка в условиях колонии подтверждают закономерности полноценного развития ребенка. В научном исследовании Л.А. Меликишвили уделяет внимание необходимости взаимопонимания и стойких социальных связей между матерью и ребенком²⁰⁰. Автор делает вывод о том, что анализ жизненного пути личности

¹⁹⁸ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под общ. ред. Ю. И. Калинина; науч. ред. В. И. Селиверстов. М., 2010. Ст. 100. С. 313.

¹⁹⁹ Азарова Е. Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы. М., 2012. с. 210.

²⁰⁰ См. подробнее: Меликишвили Л. А. Личность осужденных женщин и воспитательная работа с ними в ИТК (по материалам Грузии) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 22.

необходимо начинать с младенческого возраста, при этом особое значение придавая роли матери, ее личному воздействию на ребенка.

Однако, закрепляя оценочную категорию «необходимые для нормального проживания и развития детей условия», законодатель пытается указать на то, что такое совместное проживание возможно только при наличии указанных условий. Иначе говоря, жизнь и здоровье ребенка важнее, чем возможное исправление осужденной женщины при наличии возможности общаться с ребенком и другие факторы.

Подводя итоги рассмотрению оценочных категорий, характеризующих объективную обстановку при исполнении наказания, нельзя не обратить внимание на то, что практика их использования достаточно скудна и плохо проанализирована. Правоприменитель практически не обращает внимания на проблемы, которые возникают в силу данных оценочных категорий.

§ 2. Оценочные категории, характеризующие поведение и личность осужденных

Судя по результатам опроса территориальных органов управления уголовно-исполнительной системы, данный вид оценочных категорий вызывает наибольшие проблемы в правоприменительной практике. Наиболее часто возникают вопросы, касающиеся трактовки таких оценочных категорий, как «хорошее поведение», «отрицательно характеризующийся», «уважительное отношение». Объясняется это тем, что в предмет уголовно-исполнительного права, как нами уже отмечалось при рассмотрении факторов формирования и развития оценочных категорий, входит значительный блок общественных отношений, связанный с необходимостью более глубокого учета личности и поведения именно людей.

Если личность преступника является главным объектом воспитательно-предупредительного и карательного воздействия, то, естественно, встает вопрос о глубоком и всестороннем ее изучении²⁰¹. Большую роль в этом играет и исследование оценочных категорий, которые характеризуют поведение и личность осужденных. Ряд аспектов данного вопроса раскрывается именно при детальном рассмотрении практики их применения и толкования.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации можно обнаружить около сорока случаев употребления оценочных категорий, входящих в данную группу. Хотя они встречаются в различных статьях, тем не менее по содержанию они сводятся всего к пятнадцати. Однако их также можно условно систематизировать и разделить на оценочные категории, раскрывающие положительную и отрицательную стороны поведения и личности осужденных.

К первой группе относятся:

- 1) «хорошее поведение» (ст. ст. 57, 60.13, 71, 127, 113, 134 УИК РФ);

²⁰¹ Антонян Ю. М., Эминов В. Э. Личность преступника. Криминологическое исследование. М., 2013. С. 23.

- 2) «добросовестное отношение» (ст. ст. 26, 40, 57, 60.13, 113, 120, 122, 124, 132, 134, 141, 153, 166, 167 УИК РФ);
- 3) «положительно характеризующийся» (ст. ст. 78, 95, 113, 128, 175 УИК РФ);
- 4) «уважительное отношение» (ст. ст. 9, 109 УИК РФ);
- 5) «вежливое отношение» (ст. 11 УИК РФ);
- 6) «примерное поведение» (ст. ст. 153, 166, 167 УИК РФ);
- 7) «сознательное отношение» (ст. 156 УИК РФ);
- 8) «безупречно несущий службу» (ст. 171 УИК РФ);
- 9) «активное участие» (ст. ст. 60.12, 113, 134 УИК РФ);
- 10) «общественно полезный труд» (ст. ст. 9, 129 УИК РФ);
- 11) «принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены» (ст. 11 УИК РФ);

Во вторую же входят:

- 12) «отрицательно характеризующийся» (ст. 140 УИК РФ);
- 13) «антиобщественный образ жизни» (ст. 178 УИК РФ);
- 14) «активное участие» (ст. 116 УИК РФ);
- 15) «систематическое уклонение» (ст. 104 УИК РФ).

Так же, как и в предыдущем параграфе, используя методику, определенную в первой главе, основываясь на истории и зарубежном опыте применения норм пенитенциарного права с использованием оценочных категорий, рассмотрим более подробно каждое из них.

Приступая к их рассмотрению, более верным будет сначала охарактеризовать первую группу оценочных категорий, а именно раскрывающих положительную сторону личности и ее поведения. По сути, вся группа этих оценочных категорий обеспечивает на установление оснований и порядка поощрений осужденных. То есть фактически законодатель, введя данные оценочные категории, показывает осужденному и правоприменителю, что если личность и поведение осужденного соответствуют категориям «хорошее поведение», «активное участие», «добросовестное отношение к труду» и т.п., то данного осужденного можно и

необходимо поощрить. Комментируя ст. 45 УИК РФ, А.Н. Грушин и Е.В. Середа полагают, что установленные поощрения – это специальные меры, призванные стимулировать улучшение поведения осужденного, и применяться они должны дифференцированно, в зависимости от поведения осужденного, его отношения к труду, степени исправления в целом²⁰².

А.И. Зубков в комментарии к ст. 9 УИК РФ уточняет, что поведение осужденного в исправительном учреждении влияет на определение условий, в которых он отбывает наказание, а также на объем предоставляемых ему льгот, на возможность досрочного освобождения от наказания или на изменение режима содержания на более мягкий. Таким образом, в полной мере раскрывается принцип уголовно-исполнительного законодательства о дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения²⁰³.

В науке уголовно-исполнительного права утвердилась точка зрения, что поощрительная норма призывает к определенному одобряемому поведению и устанавливает характер и объем поощрения (устранение некоторого обременения или предоставление какого-либо блага) для лиц, которые последуют этому призыву²⁰⁴. Следовательно, поощрительная норма имеет два адресата²⁰⁵: осужденного (чье поведение поощряется) и администрацию исправительного учреждения (кто поощряет)²⁰⁶.

Первой оценочной категорией, характеризующей личность и поведение осужденного, к рассмотрению которой необходимо приступить, является «хорошее поведение». Так как она является таковой, что ее нормативная конкретизация не просто существенно ограничена, но и вообще практически

²⁰² Винокуров В. А. Государственное поощрение в уголовном и уголовно-исполнительном праве // Соврем. право. 2005. № 3. С. 64.

²⁰³ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Зубков. М., 2001. С. 29.

²⁰⁴ См.: Елеонский В. А. Поощрительные нормы уголовного права. Хабаровск, 1984. С. 10–11.

²⁰⁵ См.: Мелентьев М. П. Структура советского исправительно-трудового права. Рязань, 1981. С. 14 ; Елеонский В. А. Указ. соч. С. 10.

²⁰⁶ Курганов С. И. О природе поощрительных норм уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. 2005. № 5. С. 11.

невозможна, «хорошее поведение» наиболее проблемно при определении рамок, в которых оно должно толковаться и применяться. Субъект правоприменения, толкуя правовую норму с данной оценочной категорией, «достраивает» ее до совершенства, руководствуясь именно собственным правосознанием.

Вначале отметим, что оценочный характер данной категории определяется наличием прилагательного «хорошее». В итоге, «хорошее» поведение оценивается, основываясь на сложившихся и закрепившихся в социуме нравственных устоях, а последние определяются через сложившиеся в обществе представления о добре и зле. Следовательно, оценочная категория «хорошее» может быть понята и объяснена только посредством другой оценочной категории – «нравственность», а она конкретизирована правоведами для целей ее практического применения и дальнейшего развития уголовно-исполнительного законодательства.

Рассматриваемая оценочная категория встречается в УИК РФ применительно к таким ситуациям, как установление мер поощрения к осужденным к наказанию в виде ограничения свободы, принудительных работ, ареста, лишения свободы, а также при увеличении времени прогулки в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы.

В ранее действовавшем ИТК РСФСР данная оценочная категория встречается также в части оснований мер поощрений к осужденным. Во-первых, в ИТК РСФСР «хорошее поведение» не рассматривалось отдельно от «честного отношения к труду», во всех нормах использовался союз «и», в отличие от УИК РФ, в котором аналогичные оценочные категории встречаются через запятую. Естественно, с распадом СССР труд перестал являться мерилом всего и вся, и характеризовать поведение осужденного как «плохое» только из-за того, что он не трудится, в настоящее время не является правильным, ведь обстоятельства бывают различные.

Во-вторых, моральные составляющие граждан и осужденных того времени и сегодняшнего несколько различаются. Будет справедливо отметить, что уровень

моральной составляющей сейчас ниже, и ряд общественных явлений и поведение, которые не воспринимаются как вопиющие, в то время были недозволительны.

Достаточно интересно выглядит зарубежная практика применения норм, содержащих «хорошее поведение» в своем тексте. Так, в Испании к нему относят занятия спортом, занятия в кружках самодеятельности. В Бразилии к хорошему поведению относят также и чтение книг²⁰⁷. В Иракском законодательстве с осужденных берут обязательства о хорошем поведении²⁰⁸, что в некотором смысле является скорее мерой предупреждения, и используется в ином аспекте, нежели в отечественном законодательстве.

В науке уголовно-исполнительного права исследованию данной оценочной категории уделялось достаточно внимания, хотя и в рамках рассмотрения иных вопросов. Мнения ученых сильно различаются, и каждый автор делает акцент на определенном аспекте «хорошего» поведения. Ряд авторов описывают его подробно, некоторые лишь общими словами.

Единственным оценочным признаком в данном понятии является, что «хорошо», а что «плохо». «Хорошее» поведение С.Н. Пономарев видит в постоянном и точном выполнении осужденными требований режима отбывания наказания, установленных для них правилами внутреннего распорядка²⁰⁹. А.Ф. Сизый и В.М. Блинов поддерживают данную точку зрения и называют «хорошим поведением» точное и неуклонное выполнение осужденным требований режима и правил поведения, предусмотренных внутренним распорядком²¹⁰. В принципе,

²⁰⁷ Багаутдинов Ф. Н., Беляев М. В. Условно-досрочное освобождение: вопросы теории и практики // Рос. юстиция. 2014. № 1. С. 51.

²⁰⁸ См., напр.: Хасан Х. А. Уголовный кодекс Республики Ирак: характеристика общей части // Актуал. пробл. рос. права. 2014. № 6. С. 1185–1186.

²⁰⁹ Пономарев С. Н. Освобождение осужденных от отбывания наказания из воспитательно-трудовых колоний и закрепление результатов исправления. Рязань, 1982. С. 34.

²¹⁰ См.: Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу РФСФР / под ред. В. М. Блинова. М., 1973. С. 132 ; Сизый А. Ф., Васильев А. И. Комментарий к ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под ред. П. Г. Мищенко. М., 1997. С. 397.

схожее мнение и у С.И. Кузьмина и В.И. Старкова²¹¹. Некоторые авторы определяют то же самое, однако через призму отсутствия нарушений²¹².

Другое мнение у С.Н. Смирнова, который относит к «хорошему поведению» добросовестное обучение, участие в воспитательных мероприятиях и работе самодеятельных организаций²¹³ (которые сегодня отменены). В свою очередь, А.С. Севрюгин «хорошее поведение» раскрывает как соблюдение распорядка дня, соблюдение правил обращения с другими осужденными, соблюдение правил поведения во время работы, соблюдение правил поведения во время отдыха и в быту, соблюдение правил передвижения, соблюдение личной гигиены и установленной формы одежды, бесконфликтные взаимоотношения с администрацией исправительного учреждения, умение сдерживать себя в напряженных ситуациях и т.д.²¹⁴

Но это все достаточно поверхностные подходы. Абсолютно точно подмечено И.В. Шмаровым, что для наличия хорошего поведения у осуждённого должен быть не только и даже не столько разовый положительный поступок, сколько система его поведения при отбывании наказания. Характер такого поведения определяется совокупностью действий осужденного, которые оцениваются администрацией исправительного учреждения за определенный период времени²¹⁵. На практике не следует забывать о длительности периода рассмотрения поведения осужденного. Ведь вести себя «хорошо» нужно не в течение одного дня, а куда как дольше. Необходимо в течение более-менее длительного времени соответствовать установленному в уголовно-исполнительном законодательстве порядку и условиям отбывания наказания и испытания исправительного воздействия²¹⁶. Так, и при исследовании

²¹¹ Кузьмин С. И., Старков В. И. Комментарий к ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / ред. А. И. Зубков. М., 1997. С. 245.

²¹² Уголовно-исполнительное право России : теория, законодательство, междунар. стандарты, отечеств. практика конца XIX – нач. XXI в. М., 2002. С. 70.

²¹³ Смирнов С. Н. Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 18.

²¹⁴ Севрюгин А. С. Критерии и показатели исправления и перевоспитания осужденных. Рязань, 1989. С. 14.

²¹⁵ Уголовно-исполнительное право / А. С. Михлин [и др.]; под ред. И. В. Шмарова. М., 1998. С. 196.

²¹⁶ Рябова Л. В. Арест как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 149.

предложений и вопросов территориальных органов управления ФСИН можно увидеть, что этот аспект данной оценочной категории вызывает внимание со стороны правоприменителей. Кроме того, необходимо также учитывать участие осужденного в психокоррекционных мероприятиях, отражающих положительную динамику принятия осужденным ответственности за совершенное преступление.

Под «хорошим поведением» следует понимать не только выполнение осужденным своих обязанностей и требований режима, но и неучастие в различные рода группировках отрицательной направленности, а также уважительное отношение к окружающим²¹⁷. Однако, если согласиться с мнением А.А. Синичкина о том, что при «хорошем» поведении осуждённый стремится выйти из-под влияния отрицательной части осужденных, соблюдает правила режима, можно, то с тем, что такое поведение служит удержанием от нарушений правопорядка другими осужденными, осуждает их противоправные поступки, желает своим поведением заслужить доверие персонала учреждения, нельзя²¹⁸. Да, это действительно очень яркий маркер «хорошего» поведения, но необходимо осознавать, что это лишь более высокий уровень позитивного отношения со стороны осужденного, который отнюдь не должен быть обязательным. Его наличие можно и нужно поощрять, но отсутствие караться не должно.

Не совсем верным представляется способ, которым ряд авторов раскрывают данную оценочную категорию. Нельзя в «хорошее поведение» включать другие оценочные категории и определять его рамки путем перечисления таких признаков, как «следование принятым в обществе нравственным нормам поведения», «добросовестное отношение осужденного к своим обязанностям и выполнению требований администрации»²¹⁹, «корректное отношение к представителям администрации, иным лицам, посещающим исправительные

²¹⁷ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Зубков. М., 2001. Ст. 113. С. 391.

²¹⁸ См.: Синичкин А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2003. С. 86.

²¹⁹ См., напр.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. С. В. Степашина. М., 1999. С. 249 ; Уголовно-исполнительное право России / под ред. О. Г. Перминова. М., 2001. С. 230–231.

учреждения»²²⁰. Таким образом, определение одной оценочной категории через другую создаст еще большую путаницу среди правоприменителей и правотолкователей.

Суды же определяют «хорошее поведение» посредством наличия у осужденного поощрений²²¹, активного участия в воспитательных мероприятиях²²² и др. Правоприменители чаще всего под «хорошим» поведением понимают соблюдение ограничений, возложенных на осужденного судом, выполнение законных требований администраций исправительных учреждений и уголовно-исполнительных инспекций и адекватное реагирование на действия сотрудников при исполнении ими служебных обязанностей (вежливое обращение, нечинение препятствий, точное исполнение требований и т.п.)²²³.

Результаты опроса сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказание, четко демонстрируют связь между профессиональным правосознанием и оценкой категории «хорошее поведение». Чем опытнее сотрудник, тем в большей степени он связывает хорошее поведение с помощью администрации, а именно определяет данную категорию через отсутствие нарушения режима, проявление позитивной активности и оказание помощи администрации. Так, на вопрос «что именно должно свидетельствовать о «хорошем поведении»?» такой ответ дали 57% респондентов до 25 лет, 65% респондентов от 25 до 35 лет со стажем работы в учреждениях и органах, исполняющих наказания, от 3 до 10 лет, 70% респондентов от 35 до 45 со стажем работы от 5 и выше лет и 100% респондентов старше 45 лет со стажем свыше 10 лет. Это, по нашему мнению, свидетельствует о сохранении «старых» подходов,

²²⁰ См., напр.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / ред. А. И. Зубков. М., 1997. С. 138.

²²¹ Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 13.02.2014 по делу № 22-98/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Решение Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 30.05.2012 № 2-1110/12 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²²² Кассационное определение Новосибирского областного суда от 16.01.2012 по делу № 22-411-2012 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Решение Мурашинского районного суда Кировской области от 01.08.2013 № 2-2/314(2013г.) [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²²³ Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2011. Ст. 57. С. 104-105.

корни которых усматриваются еще со времен ГУЛАГа, когда считалось, что о «добросовестности» и «хорошем поведении» может свидетельствовать только то, что осужденные не просто не совершают нарушения, а именно сотрудничают с администрацией. Более того, рассматриваемая профессиональная деформация стала одной из причин ликвидации самодеятельных организаций. Более молодые респонденты же выбирали ответ «осужденный не нарушает режим и проявляет позитивную активность» (35% от опрошенных до 25 лет, 28% от 25 до 35, 27% от 35 до 45 и 0% старше 45). И, по нашему мнению, это более верно для определения «хорошего поведения», ведь, по сути, ни в одной из норм уголовно-исполнительного права не закреплено, что осужденный должен оказывать помощь администрации.

Кроме того, следует подчеркнуть, что содержание исправления законодатель раскрывает именно как позитивное («уважительное») отношение осужденного к «человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития», отнюдь не сводя его к ненарушению норм режима и сотрудничеству с администрацией. В этом смысле в пенитенциарной науке (в России и за рубежом) давно «устоялось» положение об отличиях между «идеальным заключенным» и «идеальным гражданином».

Что касается оценочной категории «примерное поведение», используемой в ст. ст. 153, 166, 167 УИК РФ, то она несет ту же смысловую нагрузку с «хорошим поведением». Хотя есть некоторое отличие, заключающееся в том, что примерное поведение можно отождествить с «образцовым поведением», которое выделяют ряд авторов.

Судебная практика складывается таким образом, что суды иногда не отличают данные две категории друг от друга²²⁴. Ряд же судов, наоборот, «принижает» значение примерного поведения и считает, что «хорошее» это более высокий уровень, а «примерное» – это поведение без нарушений²²⁵. По нашему

²²⁴ Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 03.03.2015 по делу № 22-1194/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²²⁵ Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 19.04.2012 по делу № 2-2513/12 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

мнению, это поведение, которое можно поставить в пример другим осужденным, а не просто «хорошее».

Использовать практику применения данной оценочной категории в пенитенциарном законодательстве зарубежных стран или международных органов невозможно именно из-за трудностей перевода и определения степени прилагательных, однако большой интерес представляет история. Так, в ранее действовавшем ИТК РСФСР, в отличие от ныне действующего кодекса, рассматриваемая оценочная категория не ограничивалась только осужденными-военнослужащими, а была неким синонимом (но с большей степенью) «хорошего поведения». Однако стоит обратить внимание на то, что примерное поведение ставилось в ряд с фактом доказательства исправления осужденного²²⁶: если осужденный показывал примерное поведение, то он доказал свое исправление. Следовательно, это косвенно подтверждает мнение о том, что «примерное поведение» – это более высокая степень позитивного поведения по сравнению с «хорошим» и именно поэтому данная категория используется законодателем применительно к осужденным военнослужащим.

Так, например, А.С. Севрюгин считает, что существует «образцовое поведение», которое носит характер более высшей организации хорошего поведения и которое, кроме безупречного соблюдения всех правил поведения в сфере режима отбывания наказания, включает отсутствие дисциплинарных проступков и наличие поощрений²²⁷. Точку зрения о необходимости выделения «образцового поведения» из хорошего разделяет и А.Д. Глоточкин, К.Е. Игошев, К.К. Платонов, правда, дополняют его еще и активным участием в предупреждении нарушений требований режима, дисциплины и др.²²⁸

В.Д. Иванов, рассматривая ст. 153 УИК РФ, указывает, что «под примерным поведением, по сложившейся практике, понимают образцовое отношение

²²⁶ Радченко О. В. Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Рос. юстиция. 2015. № 2. С. 66.

²²⁷ Севрюгин А. С. Критерии и показатели исправления и перевоспитания осужденных. Рязань, 1989. С. 14.

²²⁸ Исправительно-трудовая психология. Рязань, 1985. С. 253.

военнослужащего к работе, выполнению распорядка дня, точное соблюдение правил поведения, установленных на гаупвахте»²²⁹.

Оценочную категорию «добросовестное отношение» необходимо рассматривать в двух проявлениях: отношение к труду и отношение к обучению.

Относительно труда данная оценочная категория встречается в тексте УИК РФ применительно к осужденным к обязательным работам, исправительным работам, мерам поощрения, переводу осужденных в обычные и облегченные условия, при организации единого учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях.

Ранее действовавший ИТК РСФСР использовал две различные, но схожие по смыслу, формулировки: «добросовестное отношение к труду» и «честное отношение к труду». Стоит заметить, что с позиций юридической техники единство употребляемых юридических терминов является важным условием обоснованности той или иной правовой нормы и правильного ее понимания. Однако ряд авторов считает, что ИТК РСФСР 1970 года достаточно сильно «грешил» пренебрежением к правилам юридической техники²³⁰. В силу сложившихся на тот момент общественных устоев труд являлся в СССР наиболее важным и привилегированным способом исправления, именно поэтому ИТК требовал от осужденных не только добросовестного отношения, но и «честного».

В условиях массовой безработицы в исправительных учреждениях этот критерий потерял свое определяющее значение²³¹. Фактически же, по нашему мнению, категория «честное» является синонимом «добросовестного», только с более идеологическим оттенком, поскольку строилась на высказывании И.В. Сталина о том, что «труд в СССР – это дело чести, доблести и геройства». Данный вывод подтверждается также и результатами опроса, в соответствии с которыми 61% респондентов ответили, что «честное отношение к труду» и «добросовестное

²²⁹ Иванов В. Д. Уголовно-исполнительное право России. Ростов н/Д, 2002. С. 289.

²³⁰ Епанешников В. С. Понятие дисциплинарного проступка осужденного к лишению свободы и его закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве // Административ. право и процесс. 2012. № 7. С. 45.

²³¹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Зубкова. СПб., 2008. Ст. 113. С. 401.

отношение к труду» – одно и то же. В свою очередь, это устанавливает факт использования правоприменителями тех же критериев оценки, которые не изменились.

Вопросам добросовестности отношения к труду посвящено большое количество работ как в сфере юриспруденции (в том числе при рассмотрении данной оценочной категории в трудовом праве²³²), так и в сфере педагогики²³³, социологии²³⁴ и философии²³⁵. К сожалению, проанализировать абсолютно все в рамках данной работы не представляется возможным, поэтому необходимо сделать акцент на работах ученых именно в сфере уголовно-исполнительного права.

Например, А.И. Зубков проводит оценку «добросовестного отношения» к труду через выполнение установленных норм выработки, качественное изготовление продукции или выполнение порученной работы, отсутствие отказов от работы или прогулов²³⁶. В целом, как верно отметил Ю.М. Ткачевский, «добросовестное отношение к труду» – это оценочная категория, складывающаяся из анализа совокупности обстоятельств, характеризующих личность осужденного, его поведение, законопослушание²³⁷.

Н.Н. Илюшин считает, что добросовестное отношение к труду – необходимый компонент законопослушного поведения, требуемого новым уголовно-исполнительным законодательством от осужденных, и его стимулирование²³⁸. А.Ф. Сизый и А.И. Васильев считают, что отношение к труду служит одним из главных оценочных доказательств исправления лиц,

²³² См., напр.: Соболев С. А. Правовые способы воздействия на мотивацию труда работника: история и современность : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998. 123 с.

²³³ См., напр.: Варелджян К. Р. Психологическое сопровождение формирования трудовой мотивации у женщин, осужденных к отбыванию наказания в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2010. 22 с. ; Пашков А. Г. Труд как средство воспитания // Педагогика. 1992. № 7-8. С. 3–10 ; Зорова О. А. Нравственные и эстетические факторы в трудовом воспитании. М., 1986. С. 16–28 ; Учитель по имени труд. М., 1986. С. 60–66, 100–115.

²³⁴ См., напр.: Займалин Е. П. Социальная организация труда: переход к равноправным трудовым отношениям : дис. ... д-ра экон. наук. Ульяновск, 1997. 205 с.

²³⁵ См., напр.: Зияйтинов Р. Н. Отношение к труду как ценности : дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2004. 146 с.

²³⁶ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Зубков. – М., 2001. Ст. 113. С. 391.

²³⁷ Ткачевский Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 2007. С. 82.

²³⁸ Илюшин Н. Н. Правовые и организационные вопросы стимулирования труда осужденных в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. – С. 14.

отбывающих уголовные наказания²³⁹. Такого же мнение придерживается А.В. Бриллиантов, уточняя, что по отношению к труду можно судить о мировоззрении осужденного, его установках, поведении как в период отбывания наказания, так и после освобождения²⁴⁰.

В.У. Ялунин же определяет, что с точки зрения оценочной значимости выполнение и перевыполнение норм выработки достаточно убедительно свидетельствуют о добросовестном отношении осужденного к труду, и поэтому такие признаки исправления должны входить в данный обобщающий показатель²⁴¹.

М.А. Ефимов вкладывал в это понятие такие признаки, как повышение производственных показателей, повышение трудовой квалификации, получение специальности, успешное овладение новой профессией и техникой, внесение или внедрение рациональных предложений и т.д.²⁴². С.В. Кузьмин и В.И. Старков считают, что добросовестность выражается в том, что осужденный добровольно трудится в местах или на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения, выполняет требования техники безопасности и производственной санитарии, содержит в чистоте рабочее место, выполняет производственные задания, бережно относится к инструментам, рабочей одежде, соблюдает трудовую дисциплину, повышает свой профессиональный уровень или приобретает специальность, выполняет общественные работы без оплаты труда и т.д.²⁴³.

Анализируя практическое применение данной статьи, можно прийти к выводу, что «добросовестность» правоприменитель определяет как отсутствие нареканий по выполняемой заключенными работе, то есть отношение к труду без допущения легкомыслия (самонадеянности) и небрежности по отношению к

²³⁹ Сизый А. Ф., Васильев А. И. Комментарий к ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации ... / под ред. П. Г. Мишенкова. М., 1997. С. 33.

²⁴⁰ Бриллиантов А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания. М., 1995. С. 123.

²⁴¹ См.: Ялунин В. У. Новые рубежи – новые задачи // Вед. уголовно-исполнит. системы. 2001. № 2. С. 9.

²⁴² Ефимов М. А. Доказательства исправления и перевоспитания осужденных и их оценка. М., 1964. С. 5.

²⁴³ Кузьмин С. И., Старков В. И. Комментарий к ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / ред. А. И. Зубков. М., 1997. С. 245–246.

выполняемой деятельности, своевременность и т.д. По мнению С.Л. Бабаяна, добросовестное отношение к труду подразумевает, что осужденный добровольно трудится в местах или на работах, определяемых администрацией исправительного учреждения; выполняет все требования техники безопасности и производственной санитарии; содержит в чистоте рабочее место; выполняет производственные задания; бережно относится к инструменту, рабочей одежде; соблюдает трудовую дисциплину; повышает свой профессиональный уровень или приобретает специальность; выполняет общественные работы без оплаты труда и т.д.²⁴⁴

Вся проблема применения и толкования данной оценочной категории заложена именно в соотношении объективизма и субъективизма отношения к «добросовестности». Так, в пенитенциарных учреждениях Великобритании нормы выработки вообще в настоящий момент не установлены. Критерием оценки труда осужденного является исключительно мнение сотрудников, задействованных в трудовом воспитании осужденных (мастера производственного участка и т.д.)²⁴⁵. Однако, представляется, что такая практика не самый удачный вариант объективной оценки исправления осужденных, так как в ходе нее не учитываются реальные трудовые показатели осужденных. Тем не менее в целом в пенитенциарных системах зарубежных стран отношение к труду применяется в качестве весомого критерия оценки исправления осужденных²⁴⁶.

А.А. Синичкин выделяет еще один важнейший критерий, который позволяет понимать, что подразумевается под «добросовестным отношением» к труду и обучению, а именно «старательность» выполнения осужденным производственных заданий²⁴⁷. Этот критерий говорит о том, что у осужденного может и не получаться выполнять работу «идеально», но главное – это его

²⁴⁴ Бабаян С. Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 108

²⁴⁵ Маланкин А. В. В тюрьмах ее Величества // Преступление и наказание. 2001. № 10. С. 26.

²⁴⁶ См.: Опыт зарубежных стран по обеспечению трудовой занятости осужденных к лишению свободы (аналит. обзор) // Передовой опыт уголовно-исполнит. системы. 1996. Вып. 11. С. 86 ; Шамсунов С. Х. Правовые и организационные основы привлечения к труду осужденных к лишению свободы (по материалам Республики Татарстан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 9–11.

²⁴⁷ Синичкин А.А. Указ. соч. С. 89.

субъективное отношение к выполняемой работе или обучению. Более того, этот вывод также вытекает из того, что раньше в ИТК РСФСР «добросовестное отношение к труду» трактовалось как «честное» отношение к труду. В любом случае, корнем слова «добросовестное» является «совесть».

Поэтому, по нашему мнению, нельзя согласиться с А.И. Зубковым, который при определении «добросовестности» предлагал определять качество произведенной продукции²⁴⁸. Тем не менее нельзя сказать, что он не учитывал при этом нравственную оценку действий осужденного в плане выявления мотивов и целей.

А.А. Синичкин разграничивает характеристику «добросовестности» и «недобросовестности», определяя, что они состоят из множества признаков исправления, которые подразделяются на две группы: признаки, характеризующие внешние проявления осуждённого в сфере труда (характер выполняемых трудовых обязанностей, трудолюбие, хорошее качество произведенной продукции, выполнение и перевыполнение норм выработки, стабильная производственная дисциплина, добросовестное, систематическое выполнение порученной работы, бережное отношение к оборудованию и сырью, выполнение правил техники безопасности и т.д.); и признаки, включающие совокупность мотивов данного отношения к труду (осознание лицом необходимости трудиться и после освобождения, выработанная привычка трудиться и мотивы обуславливающие эту привычку, добросовестное отношение к собственности, личная ответственность за результаты своего труда и т.д.). Кроме того, он абсолютно верно утверждает, что данные признаки должны оцениваться в совокупности, с учетом трудовых возможностей отбывающего уголовное наказание: его возраста, состояния здоровья, трудовых навыков²⁴⁹.

Интересный вариант решения проблем, возникающих с определением данной оценочной категории, предлагает С.А. Боровиков, который хочет

²⁴⁸ Зубков А. И. Трудовое перевоспитание заключенных содержащихся в исправительно-трудовых учреждениях и его правовые результаты. Томск, 1970. С. 38.

²⁴⁹ Синичкин А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2003. С. 91.

увязывать ее раскрытие с невыполнением установленных норм труда. Однако в значительной части работу, выполняемую осужденными, сложно нормировать. Он предлагает добавить формулировку, связанную с невыполнением полученных заданий от представителя администрации, контролирующего ход выполнения обязательных работ²⁵⁰.

Судебная практика показывает, что правоприменитель не всегда рассматривает данную категорию обширно. Ряд решений показывает, что «добросовестным отношением» к труду признавалось и положительное отношение к работам без оплаты труда в рамках ст. 106 УИК РФ²⁵¹, отказ же от труда без объяснения причин приравнивается к «недобросовестности»²⁵².

В качестве одного из вариантов решения вопроса об определении «добросовестности» отношения к труду можно предложить бланкетную отсылку к нормам Трудового кодекса РФ. Так, по мнению А.Н. Смирнова, к «недобросовестному отношению к труду», точнее такому его проявлению, как прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, также относится к нарушению порядка и условий отбывания исправительных работ, и не понятно, почему к аналогичным нарушениям не отнесены такие предусмотренные Трудовым кодексом нарушения, как «неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание (п. 5 ст. 81 ТК РФ); «однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей (п. 6 ст. 81 ТК РФ), в том числе совершение по месту работы хищения (в том числе мелкого) чужого имущества, растраты, умышленного его уничтожения или повреждения, нарушение требований охраны труда, если это нарушение повлекло

²⁵⁰ Боровиков С. А. Обеспечение контроля при исполнении обязательных работ // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. 2007. № 2. С. 19.

²⁵¹ См., напр.: Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵² Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 30.11.2015 по делу №33А-3316/2015) [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

за собой тяжкие последствия, либо заведомо создавало угрозу наступления таких последствий»²⁵³.

Указанное основание («добросовестное отношение к труду») в качестве поощрительной меры для осужденных предусматривается уголовно-исполнительным законодательством всех стран, бывших членов СНГ²⁵⁴. Отличаются лишь поощрения, которые применяются к осужденным. Так, на Украине и в Киргизской Республике перечень мер поощрения включает также награждение похвальной грамотой. Более того, во многих отечественных исправительных учреждениях (например, в некоторых ИК Пермского края, Свердловской области и других регионов) такое поощрительное средство применяется к осужденным передовикам производства по собственной инициативе администрации ИУ²⁵⁵. Очевидно, что это соответствует духу поощрений, закрепленных Трудовым кодексом РФ.

Однако, по нашему мнению, это не совсем верно. Дело в том, что в трудовом законодательстве содержится хоть и схожая, но все же другая оценочная категория «добросовестное отношение к выполнению трудовых функций». Разница в понятиях «отношение к труду» и «отношение к выполнению трудовых функций» очевидна. В УИК РФ содержание данного оценочного признака существенно шире, нежели в ТК РФ.

Оценочная категория «добросовестное отношение к обучению (учебе)» имеет схожий смысл, но с рядом особенностей. Встречается в тексте уголовно-исполнительного законодательства данная категория применительно к тем же ситуациям. В ИТК РСФСР данная категория содержалась лишь в норме, регулирующей деятельность самодеятельных организаций, которые в УИК РФ ныне отсутствуют.

Добросовестное отношение к обучению (учебе) пытаются привить не только осужденным, но и в принципе человеку. Данный вопрос играет большую роль в

²⁵³ Смирнов А. Н. Уголовное наказание в виде исправительных работ : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 185.

²⁵⁴ Бабаян С. Л. Поощрительные институты в пенитенциарных системах стран СНГ и развитых зарубежных стран // Рос. следователь. 2012. № 19. С. 46.

²⁵⁵ Там же.

педагогике, и рассматривался многими учеными²⁵⁶. Однако интерес для целей рассматриваемой проблемы представляет далеко не каждое исследование.

Что касается «добросовестного отношения к обучению», А.Ф. Сизый и А.И. Васильев определяют ее через введение новых оценочных категорий: «старательная» учеба осужденного в общеобразовательной школе и в системе профессионально-технического обучения, «сознательное» восприятие процесса обучения. Нами уже отмечалось, что это неверный подход, который приводит к еще большей путанице. Однако они справедливо указывают, что необходимо оценивать, как тот или иной осужденный соблюдает установленные правила для учащихся (успеваемость, посещаемость), проявляет ли интерес к учебе, осознанно ли воспринимает процесс обучения или только по принуждению и др.²⁵⁷ А.А. Синичкин «добросовестное отношение» к обучению определяет, используя аналогичный подход, уточняя, что «осознанное» стремление к изучению учебных программ выражается в успешном освоении специальных знаний и практических навыков по выбранной профессии, дисциплинированности и регулярном посещении занятий²⁵⁸. Видимо, под «успешным» имеется в виду способность применения их в жизни. Как будет определяться «успешность» сам автор не уточняет.

Суды к фактам «недобросовестного» отношения к учебе относят в основном непосещение занятий без уважительных причин²⁵⁹.

При детальном анализе текста УИК РФ можно обратить внимание на то, что в ст. 141 УИК РФ законодатель разделяет понятия «учеба» и «обучение» и не синонимизирует их. «Учеба» применяется относительно получения среднего образования, а «обучение» применяется относительно получения

²⁵⁶ См., напр.: Невзорова М. С. Воспитание ответственного отношения старшеклассников к учебно-познавательной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2014. 25 с. ; Воробьева В. В. Педагогические условия и механизмы формирования ценностных ориентаций студентов колледжа на профессиональную образованность : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2012. 26 с. ; Ханалыев Т. А. Общепедагогические особенности формирования у студентов ценностного отношения к образованию : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск, 2006. 20 с.

²⁵⁷ Сизый А. Ф., Васильев А. И. Комментарий к ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации ... / под ред. П. Г. Мищенко. М., 1997. С. 36.

²⁵⁸ Синичкин А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы ... С. 97.

²⁵⁹ См., напр.: Апелляционное определение Белгородского областного суда от 22.07.2014 № 33-2825/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

профессионального образования. Является ли это недочетом законодателя или он сознательно разделил данные понятия, определить сложно, однако правоприменитель и комментирующие ученые исходят из того, что это было ляпом. По-нашему мнению, это было сделано специально. Про «учебу» в тексте закона речь идет применительно к осужденным к ограничению свободы и осужденным, содержащимся в воспитательных колониях, а «обучение» упоминается относительно содержания осужденных к лишению свободы в общем.

При проведении опроса респондентам был задан вопрос, что, по их мнению, является основным критерием «добросовестности» в отношении осужденных к обучению. Так, отсутствие пропуска занятий выбрало 26% респондентов, наличие хороших оценок – 18%, отсутствие неудовлетворительных оценок – 11%, своевременная ликвидация задолженности – 6%, ненарушение дисциплины при проведении занятий – 15% и стремление к получению профессии – 23%. Результаты свидетельствуют о том, что раскрытие данной категории примерно в равных долях относится ко всем определениям, хотя, конечно, по нашему мнению, стремление к получению профессии – это несколько более высокий уровень самоопределения личности, нежели «добросовестное отношение к труду».

Таким образом, подводя итоги, можно определить «добросовестное отношение» к учебе как соблюдение осужденным правил для учащихся, систематичность посещения занятий, его положительная успеваемость и самостоятельность в получении знаний, добровольность посещения занятий, а не по принуждению, понимание необходимости полученных знаний и желание их использования после освобождения, стремление к самообразованию и продолжению образования после освобождения.

В общем же, оценочная категория «добросовестное отношение» к учебе (обучению) и труду является, по общему мнению, наиболее четким показателем стремления осужденного к психофизической коррективке своей личности. Это один из видов инициативы осужденных, который показывает результат

возможной ресоциализации²⁶⁰, и именно в таком ключе необходимо применять данную оценочную категорию на практике.

Вполне оправданным является изменение ст. 121 УИК РФ, определяющей возможность освобождения из-под стражи осужденных, отбывающих наказание в облегченных условиях, в целях успешной социальной адаптации. Целесообразно дополнить данную норму оценочными категориями «хорошее поведение» и «добросовестное отношение к труду», тем самым определив, что в целях успешной социальной адаптации могут быть освобождены из-под стражи не любые осуждённые, а только те, кто показывает «хорошее поведение» и «добросовестное отношение к труду». Аналогично, данными оценочными категориями необходимо дополнить ст. 133 УИК РФ, определяющую возможность проживания осужденных в общежитии за пределами воспитательной колонии без охраны по постановлению начальника воспитательной колонии.

При рассмотрении такой оценочной категории, как «активное участие» необходимо обратить внимание на то, что в различных контекстах она может относиться как к положительной группе, так и к отрицательной. В положительном его значении, «активное участие» встречается в тексте закона применительно к участию осужденных к принудительным работам, лишенных свободы, несовершеннолетних осужденных в проводимых мероприятиях воспитательного характера.

В ранее действовавшем ИТК РСФСР «активное участие» упоминалось лишь в одном случае, а именно при определении степени исправления осужденных при их участии в мерах воспитательного характера. Были также и попытки определить пределы применения данной оценочной категории. Так, в ходе проводимого эксперимента было определено, что социальная «активная деятельность» – это такое поведение осужденного, которое отвечает сверхнормативным требованиям или «сверхнормодеятельности» и дает основания для юридической квалификации

²⁶⁰ Бабаян С. Л. К вопросу о правовой природе и основании института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Рос. следователь. 2012. № 22. С. 8.

состава активного правомерного поведения и применения к отличившимся того или иного поощрения. То есть «активность» определялась через высокий уровень позитивной деятельности осужденного, который свидетельствовал об устойчивом уважительном отношении осужденного к нормам закона, регулирующим порядок исполнения законодательства²⁶¹.

«Активность» можно понимать в двух смыслах. Первый заключается в том, что «активность» – производное слова от прилагательного «активный», означающего, в свою очередь, «принимающий усиленное участие в чем-либо»²⁶². Таким образом, в данном случае смысловой акцент идет на «усиленное» участие. Второй смысл заключается в использовании «активности» как таковой и определяет данное понятие как «определяющее темп движения и интенсивность действий веществ, явлений и живых организмов»²⁶³. Во втором значении акцент делается на отсутствии инертности, то есть неподвижности.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными говорят об этом именно в первом смысле. В статье 70 Правил сказано, что «в каждом заведении следует иметь систему льгот и разрабатывать различные методы обращения с различными категориями заключенных для поощрения их к хорошему поведению, развития в них чувства ответственности и привития им интереса к их перевоспитанию, а также добиваться их сотрудничества». В пенитенциарном праве зарубежных государств данная оценочная категория раскрывается по-разному. Так, например, в законе Афганистана «О поощрениях и наказаниях заключенных» к «активному участию в воспитательных мерах» относят: открытое содействие администрации, в том числе внесение предложений, участие в регулировании промышленного производства тюрьмы и его совершенствования и т.д.²⁶⁴ В Австралии же оценка категории «активное участие» осуществляется исключительно директором исправительного

²⁶¹ Проблемы теории и практики повышения трудовой и общественной активности осужденных / А. Л. Ременсон, Н. И. Ланкин, А. К. Музеник [и др.]. Томск, 1987. С. 16.

²⁶² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935. Т. 1. С. 46.

²⁶³ Активность // Казахстан : Нац. энцикл. Алматы, 2004. Т. 1. С. 48.

²⁶⁴ Прохорова М. В. Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2010. С. 61.

учреждения²⁶⁵. В США же активное участие регулируется в зависимости от так называемой типовой исправительной программы²⁶⁶ и, таким образом, достигнет определенных целей.

Вполне применимы оба вышеперечисленных описания и для отечественного уголовно-исполнительного права. К примеру, М.В. Прохорова говорит о том, что большинство персонала воспитательных колоний подразумевает под «активностью» только правопослушное поведение²⁶⁷. Таким образом, правоприменитель пользуется в основном вторым смыслом слова «активность».

Однако, по ее мнению, это неверный подход, ибо активность – это усиленная, сознательная, добровольная деятельность личности, обладающая повышенным уровнем, по сравнению с минимально необходимым объемом социальной полезности, и направленная на достижение положительного результата. Кроме того, совершенно справедливо выделяется позитивная и негативная (отрицательная) активность. При правопослушном поведении достаточным будет простое несомнение нарушений, позитивная же активность личности предполагает наличие чувства нравственной и социальной ответственности перед собой и обществом²⁶⁸.

По нашему мнению, законодатель под «активным участием» в тексте УИК РФ понимает именно позитивную активность, что необходимо учитывать при определении рамок применения данной оценочной категории.

Точки зрения на оценочную категорию «активное участие» в науке уголовно-исполнительного права разнятся. По мнению А.С. Михлина, вместо «активного» участия более правильным было бы использование «непосредственного» участия²⁶⁹. А.А. Синичкин пишет, что об «активном» участии осужденного свидетельствует не только непосредственное участие, но и положительное отношение осужденного к проводимым мероприятиям воспитательного

²⁶⁵ Prisons (correctional services) act (ed. 01.07.2009) [Electronic resource] Ultimo, 2009. URL: http://www.austlii.edu.au/au/legis/nt/consol_act/psa337, free (usage date: 09.01.2013).

²⁶⁶ Miller R., Sexton G., Jacobsen V. Developing a jail industry : A workbook. USA, 2002. P. 56.

²⁶⁷ Прохорова М. В. Указ. соч. С. 20.

²⁶⁸ Там же. С. 21.

²⁶⁹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : постатейный / под ред. А. С. Михлина. М. : Юрайт, 2008. Ст. 113. С. 201.

характера, вовлечение других осужденных и положительное влияние на них²⁷⁰. Активное участие в воспитательных мероприятиях – это осознанное стремление осужденного к содействию администрации исправительного учреждения в воспитательной работе, выражающееся в его энергичной, инициативной деятельности в проводимых воспитательных мероприятиях²⁷¹. А.Ф. Сизый и А.И. Васильев также поддерживают данную точку зрения²⁷². По этому поводу в пенитенциарной литературе особо отмечается, что активное участие или безразличное отношение осужденных к проводимым воспитательным мероприятиям представляют собой реальный критерий, показатель их исправления²⁷³. К приверженцам данного мнения можно отнести С.Л. Бабаяна, который отмечал, что активное участие в воспитательных мероприятиях выражается не только в присутствии осужденного, но и в проявлении инициативы, оказании содействия администрации в осуществлении этих мероприятий²⁷⁴.

Чаще всего с проблемами, связанными с исследуемыми оценочными понятиями «хорошее поведение», «добросовестное отношение», «активное участие», правоприменитель сталкивается при определении оснований применения поощрений к осужденным.

С.И. Курганов наиболее плодотворной считал разработку (с участием педагогов, психологов, социологов) эмпирических показателей, позволяющих операционализировать такие оценочные категории, как "хорошее поведение", "добросовестное отношение", "активное участие" и т.д. Однако он также отмечал, что, даже если и будет разработана адекватная система таких показателей, они могут иметь только рекомендательный характер²⁷⁵. С этим нельзя не согласиться, так как полностью избавиться от усмотрения правоприменителя никоим образом невозможно, и это далеко не лучшая идея совершенствования законодательства,

²⁷⁰Синичкин А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы ... С. 102.

²⁷¹Там же. С. 104–105.

²⁷²Сизый А. Ф., Васильев А. И. Комментарий к ст. 113 Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации ... / под ред. П. Г. Мишенкова. М., 1997. С. 41.

²⁷³Первозванский В. Б. Комментарий к ст. 109 Уголовно-исполнительного кодекса РФ // Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / ред. А. И. Зубков. М., 1997. С. 232.

²⁷⁴Бабаян С. Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания ... Рязань, 2003. С. 109.

²⁷⁵Курганов С. И. О природе поощрительных норм уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. 2005. № 5. С. 11.

ведь, как уже отмечалось, это повлечет «грузность», «неповоротливость» и невозможность адекватно реагировать на различные жизненные ситуации.

Аналогичным видится решение вопросов, связанных с оценочной категорией «положительно характеризующиеся» осужденные, правда с рядом особенностей.

Нами уже отмечалось, что правоприменитель может свободно оценивать факты лишь в пределах тех границ содержания и объема оценочных категорий, которые с различной степенью определенности устанавливаются законом или иным нормативным правовым актом. Так, суд, решая вопрос по изменению вида исправительного учреждения в соответствии со ст. 78 УИК РФ, на основании характеристики осужденного, как «положительно характеризующегося», будет руководствоваться, прежде всего, своими профессиональными знаниями и опытом и только потом мнением администрации учреждения.

В тексте УИК РФ оценочная категория «положительно характеризующийся» встречается применительно к ситуациям изменения вида исправительного учреждения, бесконвойного передвижения осужденных и поощрения осужденного путем замены неотбытой части наказания более мягким видом. Причем в последнем случае в различных статьях используется идентично.

Данная оценочная категория является новой для УИК РФ, в ранее действующем ИТК РСФСР 1970 г. она отсутствовала. Однако в нем существовала градация, которая позволяла судить о степени исправления осужденного, и наиболее близкими оценочными категориями являлись «доказавшие свое исправление» и «твердо вставшие на путь исправления» осужденные, использовавшиеся, по сути, в аналогичных ситуациях. Ф.Р. Сундунов предлагал поделить положительно характеризующихся на три подгруппы: доказавших свое исправление, твердо вставших на путь исправления и вставших на путь исправления²⁷⁶. Но четких законодательных критериев отнесения осужденного к той или иной классификационной группе по степени исправления в

²⁷⁶Сундунов Ф. Р. Социально-педагогические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань, 1976. С. 59.

Исправительно-трудовом кодексе РСФСР не было (как, впрочем, этого нет и в УИК РФ)²⁷⁷.

В зарубежной практике данная оценочная категория встречается в таком виде в основном в странах бывшего СНГ. В дальнем же зарубежье идентичная категория имеется в пенитенциарном праве США. В используемой «Системе классификации правонарушителей» существует первый тип осужденных, характеризующийся положительной социальной направленностью и стабильностью в обычной жизни. Данное лицо обычно осознает противозаконность своих деяний и раскаивается в них²⁷⁸. В Великобритании, характеризуя осужденных положительно, учитывают, кроме всего прочего, возможные перспективы их последующей ресоциализации и социальной адаптации²⁷⁹.

В ряде зарубежных стран, таких как Польша, Испания и др., оценочная категория «положительно характеризующийся» осужденный применяется в составе более общих терминов, подразумевающих вместе с ней такие как «активное участие», «добросовестное отношение», «вежливое отношение»²⁸⁰.

В направлении дифференцирования осужденных пошел также законодатель Республики Казахстан, который в ст. 95 определяет «положительно характеризующихся» осужденных путем выделения трех степеней, дополняющих друг друга и представляющих собой некую градацию, основанную на временной длительности отсутствия взысканий.

П.Р. Федореева предлагает использовать советскую методику и определить, что положительно характеризующиеся осужденные – это осужденные, доказавшие свое исправление, и осужденные, вставшие на путь исправления²⁸¹.

²⁷⁷Курганов С. И. Наказание : уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты М., 2008. С. 125-126.

²⁷⁸Белослудцев В. И., Гисс В. В. Организация исправления осужденных в зарубежных пенитенциарных учреждениях Психопедагогика в правоохранит. органах. 1997. № 1 (5). С. 106–112. ; Стурова М. П., Чакубаш Ю. В. О пенитенциарной системе в США // Экспресс-информация. М., 1991. С. 14–15.

²⁷⁹Борсученко С. Есть ли жизнь после пожизненного? // ЭЖ-Юрист. 2013. № 4. С. 8.

²⁸⁰Кодексы Польши. Уголовный кодекс. Уголовно-процессуальный кодекс (выдержки). Уголовно-исполнительный кодекс. М., 1998. 180 с. ; Лекции по уголовному праву. Общая часть / Бердуго Гомес де ла Торе [и др.]. Барселона, 1999. С. 19.

²⁸¹Федореев П. Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 35.

Однако практика работы судов, органов прокуратуры, осуществляющих контроль за деятельностью исправительных учреждений, показывает, что положительно характеризующимися признаются лица, своим поведением и отношением к труду доказавшие свое исправление, а также лица, никак себя не зарекомендовавшие (затаившиеся, приспособившиеся к условиям) в период содержания в исправительном учреждении, не имеющие поощрений и взысканий или имевшие взыскания, погашенные в установленном порядке²⁸². Как справедливо отмечает Н.В. Губарев, необходимо, чтобы только заслуженное (честно заработанное) осужденными право на изменение условий содержания в сторону улучшения, а в последующем и вида исправительного учреждения должно стать необходимым звеном в прогрессивной системе отбывания наказания и в процессе ресоциализации личности²⁸³. И это правильный подход, ведь в криминологии, да и в психологии вообще, давно устоялась позиция о том, что судить о людях возможно только через анализ их поведения, то есть необходимо изучать деятельность²⁸⁴. Не зная, как себя ведет осужденный в конкретных видах деятельности, определять, что он «положительно характеризуется», невозможно, фактически, это лишь предположения определенных сотрудников исправительных учреждений, так как про него реально ничего не знают. Конечно, всю деятельность осужденного изучить нереально, но основные виды жизнедеятельности изучать нужно обязательно для определения характеристики.

Иногда «положительно характеризующимся» признается лицо, которое никак себя не зарекомендовало, в то же время им же не признаются лица, у которых имеются наложенные взыскания, хотя и погашенные поощрениями²⁸⁵. И это неправильный подход, так как со временем осужденный может осознать и поменять свою позицию, а игнорирование данных изменений может повлечь отказ

²⁸² Решение Донского городского суда Тульской области от 29.04.2013 по делу № 2-493/13 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁸³ Губарев Н. В. Реализация прав осужденных к лишению свободы в процессе отбывания наказания в исправительных колониях в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 129-130.

²⁸⁴ Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть. Красноярск, 1997. С. 100.

²⁸⁵ Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 30.09.2015 № 22-2348/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и отрицание лица от исправления, так как, по его мнению, справедливость отсутствует и его положительные действия никак не влияют на результаты исправления. Данные противоречия показывают, что проблема существует, поскольку четкого, однозначного понимания данной категории на данный момент нет.

Тем не менее, по нашему мнению, необходимым и возможным представляется метод определения рамок применения, который используется в Республике Казахстан. Причем как в формате глоссария, о котором писалось ранее, так и в формате официального толкования норм, содержащих данную оценочную категорию.

Следующая оценочная категория, имеющая положительную окраску – «уважительное отношение» – встречается в тексте Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации применительно к определениям понятия «исправления осужденных» и направлению воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

Для уголовно-исполнительного законодательства России данная категория нова, так как в ИТК РСФСР она отсутствовала. Однако в законодательстве Российской Федерации встречается в различных сферах. Теоретики права отмечают, что «уважительное отношение» подразумевает под собой обязанность «считаться с интересами» других людей и общества в целом²⁸⁶.

В арбитражно-процессуальном праве прослеживается четкая особенность, которая заключается в том, что «уважительное отношение» синонимизируют с проявлением доверия²⁸⁷.

Аналогичным способом формируется данная категория и в практике применения пенитенциарных норм в зарубежных государствах, например в США²⁸⁸.

²⁸⁶ См. подробнее: Бармина О. Н. Злоупотребление правом. Киров, 2015. Гл. 1, § 1.3. С. 54.

²⁸⁷ Яковлев В. Ф. Избранные труды. М., 2013. Т. 3. С. 404-405.

²⁸⁸ Шагидуллина Ж. В. Пробация как альтернативный лишению свободы вид уголовного наказания в США // ФЭН-Наука. 2012. № 9 (12). С. 45.

Толковый словарь говорит о том, что уважением к людям называется такое отношение к ним, которое основано на признании их заслуг, положительных качеств, достоинств, права высказывать советы и т. п. А если вы с уважением относитесь к закону, то это означает, что вы его соблюдаете, не нарушаете его²⁸⁹. Любое отношение так или иначе несет в себе субъективный и объективный аспекты, то есть зависит и от сознания осужденного, внутренних убеждений и от действий, которые он предпринимает.

В уголовно-исполнительной науке по этому поводу мнения разделились. Так, по мнению А.А. Синичкина, под «уважительным отношением» к человеку следует подразумевать осознанный и осмысленный характер взаимоотношений осужденного с людьми, основанный на признании человеческих достоинств и их уважении²⁹⁰. В.Л. Васильев связывает процесс становления «уважительного» отношения к труду с пониманием социальной значимости труда для человека. В процессе педагогической подготовки осужденных к труду у них должна формироваться психологическая готовность трудиться не только в условиях исправительного учреждения, но и на свободе, а это не одно и то же²⁹¹.

Судебная практика, в свою очередь, показывает, что правоприменитель относит к данной оценочной категории очень разнообразные ситуации: например, факт нахождения на улице в одних брюках с голым торсом приравнивается к «неуважительному отношению к традициям человеческого общежития»²⁹² или же факт выражения в адрес другого осужденного нецензурной бранью приравнивается к «неуважительному отношению к человеку»²⁹³. Фактически это достаточно обширная оценочная категория, которая может включать в себя неограниченное количество различных фактов, то есть рамки определения «размыты».

²⁸⁹ Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д. В. Дмитриева. М., 2003. URL: <http://enc-dic.com/dmytriev/Uvazhenie-4854>, свободный (дата обращения: 11.02.2016).

²⁹⁰ Синичкин А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2003. С. 21-22.

²⁹¹ Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб., 2000. С. 505.

²⁹² Решение Правобережного районного суда города Липецка (вступ. в силу 24.09.2010) [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁹³ Решение Новоалтайского городского суда Алтайского края от 08.10.2010 по делу № 2-2406/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, вводя оценочную категорию «уважительное отношение», законодатель, по нашему мнению, предполагал, что осужденный должен четко понимать свое место в жизни, когда он не противопоставляет себя обществу путем нарушения норм, правил и традиций человеческого поведения, которые в нем приняты, а существует внутри этого общества как его часть и взаимодействует с другими людьми на принципах человеческого общежития и законности. Для определения уважительного отношения необходимо понимать, что у него присутствуют чувство общественного долга, желание заниматься трудом добровольно и т.п.

Есть и определенная неточность в формулировке ст. 109 УИК РФ. Нельзя не согласиться с И. Ускачевой и С. Шатовым, которые утверждают, что часть статьи сформулирована законодателем неудачно, так как в ней говорится о направленности воспитательной работы на исправление и далее раскрывается само понятие "исправление"²⁹⁴. Это видно и из формального толкования текста ст. 9 УИК РФ, где дается определение «исправления осужденных» через формирование «уважительного отношения», а в ст. 109 УИК РФ фактически дублируется то же самое определение, но уже относительно воспитательной работы. Следовательно, необходимо исключить данную оценочную категорию из текста ст. 109 УИК РФ.

Что касается обязанности заключенных вежливо относиться к персоналу и иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным, встречающейся в ст. 11 УИК РФ, и определения оценочной категории «вежливое отношение», необходимо раскрыть саму суть понятия «вежливость».

В соответствии с толковым словарем Ожегова «вежливый» — это соблюдающий правила приличия, воспитанный, учтивый²⁹⁵. Как справедливо

²⁹⁴ Шатов С., Ускачева И. Совершенствование нормативно-правового регулирования в области социальной и воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. 2008. № 4. С. 24-25.

²⁹⁵ Вежливый // // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. 2007–2013. URL: <http://www.ozhegov.org/words/2847.shtml>, свободный (дата обращения: 10.02.2015).

отмечает М.В. Щербакова, вежливое отношение предполагает определенную долю уважения к субъекту обращения, в то время как в исправительных учреждениях взаимоуважение наблюдается далеко не всегда²⁹⁶.

По нашему мнению, основной задачей, которую преследовал законодатель, вводя данную оценочную категорию, – избежать насилия и агрессии. Так, например, Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений в п. 16 закрепляют обязанность осужденных здороваться при встрече с работниками ИУ и другими лицами, посещающими исправительное учреждение, вставая, обращаться к ним на "Вы", называя "гражданин", "гражданка", и далее по званию либо занимаемой должности. Кроме того, к вежливости вполне справедливо можно отнести закрепленный в п. 15 Правил запрет на употребление нецензурных и жаргонных слов и присвоения кличек. Это и есть определенный «минимум вежливости», требуемый от осужденных.

Аналогично предыдущей данная оценочная категория для уголовно-исполнительного законодательства нова, так как в ИТК РСФСР она отсутствовала. В зарубежной пенитенциарной практике она в таком виде не используется, однако она тесно связана с понятием «агрессии», то есть «невежливое» отношение приравнивается к агрессивному поведению²⁹⁷.

Российская практика идет по тому же пути, противопоставляя «вежливому» отношению агрессию, нежелание успокоиться и разговаривать адекватно, крики и т.п.²⁹⁸ Однако это все же не равноценные понятия. Отсутствие агрессии не равно наличию вежливости в отношениях с иными субъектами. Вежливость – это позитивная составляющая отношения, а не отсутствие инертности.

Кроме того, необходимо оговориться, что вежливое отношение не должно ограничиваться только лишь обязанностями определенным способом общаться с

²⁹⁶ Щербакова М. В. Обеспечение прав и законных интересов осужденных к лишению свободы в России : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 92.

²⁹⁷ См., напр.: Ковалев О. Г., Шереметьева М. В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. 2013. № 4. С. 19–22. ; Goldstone J. A., Useem B. Forging social order and its break down: riot and reform in U. S. Prisons // Amer. Sociol. Rev. 2002. Vol. 67, № 4. P. 499–525.

²⁹⁸ Решение Козловского районного суда Чувашской Республики от 21.12.2015 по делу № 2А-2882/2015-М-2664/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

персоналом, посетителями и другими осужденными. Все же это маркер, определяющий поведение осужденных. Вежливость позволяет не столько избавиться от агрессии, сколько приобрести необходимые навыки для нормального существования в обществе, в том числе после отбытия наказания.

Что же касается оценочной категории «сознательное отношение», используемой в ст. 156 УИК РФ (определяющей воспитание у осужденного военнослужащего сознательного отношения к военной службе), то, по нашему мнению, указанный термин имеет скорее социально-политическую нагрузку, подразумевая некоторое особое отношение военного к службе. Одним из правил юридической техники является стабильность юридической терминологии, которая нарушена при закреплении данной оценочной категории в тексте УИК РФ. При регулировании отношения к военной службе вполне достаточно вместо «сознательного отношения» указания на неукоснительное исполнение всех требований воинской дисциплины военнослужащим, соответственно, от данной оценочной категории необходимо избавиться.

Спорным является вопрос о необходимости содержания в тексте ст. 171 УИК РФ (устанавливающей возможность зачета времени пребывания в дисциплинарной воинской части в общий срок военной службы) оценочной категории «безупречно несущий службу», так как данный термин раскрывается в воинских уставах. В тексте ИТК РСФСР она отсутствовала. Конечно, говорить об идентичности в зарубежном пенитенциарном военном законодательстве не приходится, так как даже близких аналогов в нем не содержится.

Более того, осужденного военнослужащего безупречно несущим службу назвать никак нельзя. Категория «безупречно несущий службу» может ассоциироваться с медалью «За безупречную службу», которой награждались военнослужащие Советской Армии, Военно-Морского Флота, войск и органов Министерства внутренних дел СССР, войск и органов Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР, прослужившие в соответствующих структурах не менее 10 лет и не имеющие взысканий за период службы. Здесь же данное сравнение абсолютно неприемлемо.

Вполне достаточным для целей ст. 171 УИК РФ будет указания на то, что осужденному военному служащему, овладевшему воинской специальностью и знающему и точно выполняющему требования воинских уставов, освобождаемому из дисциплинарной воинской части после истечения срока его призыва, время пребывания в дисциплинарной воинской части может быть зачтено в общий срок военной службы.

В ст. ст. 9 и 129 УИК РФ содержится оценочная категория «общественно полезный труд», которая регулирует отношения, связанные с определением основных целей исправления и при предоставлении права на ежедневную прогулку продолжительностью не менее двух часов при применении взыскания в виде запрета выхода за пределы общежития в свободное от работы время.

Конечно, наиболее широкое распространение данная оценочная категория имела именно в исправительно-трудовом законодательстве РСФСР. Правда, важно отметить, что оценочность данной категории никаких проблем в то время среди правоприменителей не вызывала, так как труд являлся важной составляющей всего советского общества. Однако необходимо отметить, что труд играет значительную роль в формировании и воспитании человека, и это положение общепризнано во всех философских и педагогических учениях, в том числе и мировых²⁹⁹. Большинство пенитенциарных систем зарубежных стран также считают труд одним из средств исправления осуждённых. Однако труд и «общественно полезный» труд – все-таки разные категории. Общественно полезный труд – категория экономическая, но в исправительных учреждениях используется в воспитательных целях в процессе исправительного воздействия на лиц, лишенных свободы.

К сожалению, практика складывается таким образом, что фактически «общественно полезный труд» рассматривается как просто «труд». Суды ставят равенство между обязанностью осужденных трудиться и заниматься

²⁹⁹ Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. М., 2009. 368 с. Гл. VIII, § 2. С. 302-303.

«общественно полезным трудом»³⁰⁰, хотя УИК РФ данные явления не отождествляет.

Думается, что при толковании данной категории необходимо руководствоваться расшифровкой, которая дается в толковых словарях. Словом «полезный» называют что-то, что оказывает положительное, благотворное воздействие, приносит пользу. Специалисты же называют при различных вычислениях «полезной» ту часть целого, которая может быть использована по непосредственному назначению, пригодна для определенной цели³⁰¹. «Общественно полезным» же называют то, что полезно для общества³⁰². Общественно полезный труд также определяют, как любые виды труда, доступные для выполнения без специальной профессиональной подготовки, приносящие пользу и имеющие созидательный характер, совершаемые без оплаты, т.е. на общественных началах, этим он отличается от профессионального производительного труда и общественных работ³⁰³. Хотя данное высказывание и достаточно спорно, оно имеет рациональное зерно.

В науке уголовно-исполнительного права по-разному раскрывают данную категорию. Ряд авторов синонимируют «общественно полезный» с «производительным» трудом³⁰⁴. Однако это абсолютно неверный подход, так как при таком толковании умственный труд полностью выпадает из регулирования данных норм.

Н.И. Гуцал предлагает рассматривать все виды трудовой занятости осужденных в профессиональном обучении в качестве привлечения их к общественно полезному труду, поскольку обучение профессии является одной из форм трудовой занятости³⁰⁵. Но данный тезис является достаточно спорным,

³⁰⁰ См., напр.: Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 05.06.2015 по делу № 2-4031/2015~М-2194/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁰¹ Полезность // Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д. В. Дмитриева. – М., 2003. URL: <http://enc-dic.com/dmytriev/Polezn-3065.html>, свободный (дата обращения: 11.02.2015).

³⁰² Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб, 1998. С. 387.

³⁰³ Безрукова В. С. Основы духовной культуры : энцикл. словарь педагога. Екатеринбург, 2000. С. 698.

³⁰⁴ Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. М., 2009. Гл. VIII, § 2. С. 305.

³⁰⁵ Гуцал Н. И. Правовое регулирование труда осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. М., 2007. С. 9.

потому что не совсем понятно, какую непосредственную пользу профессиональное обучение будет приносить обществу.

Наиболее верной, по нашему мнению, является позиция Ж.Б. Оспановой, которая считает, что общественно полезный труд выступает частью всей совокупности средств исправительного воздействия на осужденных, и от того, как он организован, как вознаграждается, какое приносит удовлетворение, как осознается общественное значение труда самими осужденными, зависит не только его производительность, а, главное, воздействие на социальную адаптацию и реабилитацию осужденных³⁰⁶.

Отвечая на вопрос «какой труд законодатель имеет в виду под общественно полезным?» 68% респондентов ответили, что «необязательно оплачиваемый» труд (например, труд по благоустройству). Более того, чем старше и опытнее сотрудник, тем больше говорилось о необязательно оплачиваемом труде. Видимо, отсылка идет к применению ст. 53 ИТК РСФСР 1970 года, в которой встречалась такая мера дисциплинарного взыскания, как внеочередное дежурство по уборке помещений и территории мест лишения свободы. Из оценочной категории «общественно полезный труд» прямо не вытекает, что он обязательно оплачиваемый. Практически никто не дал ответа, что он должен быть обязательно оплачиваемым. Так, по мнению В.А. Уткина, это была очень действенная мера, которая, кроме всего прочего, позволяла определить отношение осужденного к наказанию³⁰⁷. Человек проявляет себя, проявляет себя в коллективе, видит, как работают другие, начинает ценить их труд.

Таким образом, по сути, если есть «общественно полезный», то должен быть и «общественно бесполезный» труд. Закрепляя в ст. 129 УИК РФ данную оценочную категорию, законодатель по большей мере предполагал ее применение не столько для осужденного, сколько для администрации, чтобы не заставляли осужденных заниматься «тупым», бессмысленным трудом. Тем более, что такие

³⁰⁶ Оспанова Ж. Б. Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007. С. 37.

³⁰⁷ Уткин В. А. Бесплатный труд осужденных в местах лишения свободы // Вестн. ТГПУ. Сер. гуманитар. науки (юриспруденция). 2006. Вып. 11 (62). С. 76–77.

факты в истории исправительно-трудового законодательства РСФСР были, в том числе и в ГУЛАГе. То есть в некотором смысле законодатель обезопасил осужденных от произвола администрации и злоупотребления правом не предоставлять осужденному прогулку, направляя его на занятие ненужной деятельностью.

Подводя итог, оценочную категорию «общественно полезный» труд можно раскрыть как труд, направленный на достижение какой-либо цели, имеющей ценность и приносящий какую-либо пользу для общества, в том числе учреждению или осужденному.

Обращаясь к ст. 11 УИК РФ, обнаруживается оценочная категория «принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены», которая часто встречается в правоприменительной практике, как закрепленная обязанность осужденных, но на сегодняшний день никакого объяснения не имеет.

«Нравственные нормы поведения» – вообще понятие условное. Нравственность понимается не синонимично морали и этике, а как внутренняя личностная ценностная установка индивида, проявляющаяся в его действиях «по совести и свободной воле». Определяющим здесь видится внутренняя сущность нравственности, а не внешняя. То есть в каждом индивиде сочетается как компонент, определяемый его биологической сущностью, так и компонент, который и сам определяет природу современного ему общества, и в то же время им определяемый. Следовательно, нравственная характеристика человека и общества определяется тем, насколько его члены действуют, исходя из традиционных представлений о добре (благо, норма, ценность) и зле (недопустимое, отрицательное, негативное, нарушение устоев) в сочетании со свободным выбором сценариев поведения и сообразуясь со своей совестью. Так, для определенных национальностей и приверженцев некоторых религиозных направлений часто совершать процедуры, связанные с мытьем, запрещается. Для большей части членов российского общества – это – норма.

УИК РФ регулирует существенную часть отношений, связанных с жизнью осужденных, нормирует их поведение, в том числе и нравственное. Однако данная статья, в которой содержится рассматриваемая оценочная категория, позволяет регулировать и то поведение, правила по которым не нашли отражения в нормах права³⁰⁸.

Е.В. Губенкова предлагает выход из ситуации сложности определения принятых в обществе требований санитарии и гигиены, акцентируя внимание на том, что УИК РФ и ПВР понимают под соблюдением требований санитарии и гигиены только лишь обязанность содержания себя в чистоте³⁰⁹. Но, по нашему мнению, это не совсем верный подход, так как в чистоте на практике также необходимо содержать и место, где осужденный спит, и т.д. Например, судебная практика считает «нарушением нравственных норм поведения и норм санитарии и гигиены» курение в не отведенном для этого месте³¹⁰.

Закрепленный уголовно-исполнительным законодательством статус осужденных предусматривает, в частности, необходимость соблюдения ими принятых в обществе правил, создающих основу для установления обязанности осужденных по обеспечению надлежащего порядка, в том числе по соблюдению правил санитарии и гигиены, в местах их проживания и работы. Эти правила предполагают выполнение осужденными работ, связанных с благоустройством мест отбывания ими наказания³¹¹. Именно в таком ключе на сегодняшний день правоприменитель видит определение рассматриваемой оценочной категории.

Если в социальном статусе личности моральные обязанности – это сфера морали, а не права, то в отношении осужденных этот вопрос имеет свою специфику, так как речь идет об обязанностях осужденных, не имеющих юридического закрепления в общем правовом статусе гражданина, а

³⁰⁸ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. И. Л. Трунова. М., 2006. Ст. 11. С. 44.

³⁰⁹ Губенкова Е. В. Принцип гуманизма и проблемы его реализации при исполнении наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 141.

³¹⁰ Решение Норильского городского суда Красноярского края от 14.05.2014 по делу № 2-37/2014(2-584/2013) [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³¹¹ Бриллиантов А. В., Курганов С. И. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. – М., 2011. Ст. 9. С. 35-36.

содержащихся в иных социальных, в том числе и моральных, нормах³¹². Смысл закрепления их в правовых нормах заключается в том, что в условиях лишения свободы возрастает значимость нравственных и этических начал в отношениях осужденных как основы воспитательной работы, а требования санитарии и гигиены – это не только показатель уровня культуры осужденного, но и внешний аспект реализации задачи охраны здоровья этих лиц.

Однако необходимо понимать, что законодатель, введя данную оценочную категорию в обязанности осужденных, скорее всего предполагал, что речь идет об исполнении общегражданских обязанностей. Данное положение создает как бы правовую основу для установления специфической обязанности осужденных по соблюдению, например, правил санитарии и гигиены в местах их проживания и работы со всеми вытекающими отсюда последствиями, в том числе и в виде применения дисциплинарной ответственности за ненадлежащее выполнение таких общегражданских обязанностей. Если в условиях свободы граждане вольны в установлении пределов санитарии и гигиены собственного жилища или тела, то в местах лишения свободы к этим сторонам их жизнедеятельности предъявляются определенные требования, соблюдать которые осужденные обязаны³¹³.

Аналогично оценочным категориям, раскрывающим положительную сторону личности и ее поведения, оценочные категории, раскрывающие отрицательную сторону личности и ее поведения, направлены на установление оснований и порядка взыскания осужденных.

Оценочная категория «отрицательно характеризующийся» в тексте уголовно-исполнительного закона при определении оснований перевода осужденных, достигших возраста 18 лет, для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как исправительная колония общего режима, при его наличии или в исправительную колонию общего режима.

³¹² Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. М., 2009. Гл. VII, § 3. С. 271.

³¹³ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Зубкова. СПб., 2008. 496 с. Ст. 11. С. 25-26.

Рассматривать данную категорию можно в противопоставлении с оценочной категорией «положительно характеризующийся». В ранее действовавшем ИТК РСФСР 1970 года эта категория отсутствовала и, в отличие от «положительно характеризующийся», не имела такого аналога, как «не вставший на путь исправления».

Идентичным в зарубежном законодательстве является термин, используемый в пенитенциарном законодательстве США. К «отрицательно характеризующимся» осужденным относятся индивиды с устойчивой отрицательной направленностью личности и преступными наклонностями. Их поведение характеризуется сознательным неподчинением нормам, принятым в обществе. Меры исправительного воздействия они отвергают, если это не влечет неприятностей в виде дисциплинарных взысканий и лишения разного рода льгот.³¹⁴

Вышеупомянутый Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан по аналогии с «положительно характеризующимися» осужденными выделяет три степени отрицательной характеристики, определяя их путем признания их нарушителями, систематическими нарушителями или злостными нарушителями.

В российской пенитенциарной практике несколько иной подход к определению данной категории. П.Р. Федореев понимает под отрицательно характеризующимися осужденными лиц, не вставших на путь исправления, и злостных нарушителей режима³¹⁵, фактически используя советский подход к решению вопроса. По его мнению, снизить субъективизм может только установление, что к «отрицательно характеризующимся» осужденным могут быть отнесены только те, кто нарушает обязательные правила поведения и привлекается за это к дисциплинарной ответственности³¹⁶. М.Б. Метелкин к ним относит осужденных, не вставших на путь исправления, систематически

³¹⁴ См. подробнее: Белослудцев В. И., Гисс В. В. Организация исправления осужденных в зарубежных пенитенциарных учреждениях // Психопедагогика в правоохранит. органах. 1997. № 1 (5). С. 110–112. ; Стурова М. П., Чакубаш Ю. В. О пенитенциарной системе в США // Экспресс-информация. М., 1991. С. 14–15.

³¹⁵ Федореев П. Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук Рязань, 2005. С. 35.

³¹⁶ Там же. С. 36.

нарушающих режим, плохо относящихся к труду, уклоняющихся от обучения и участия в воспитательных мероприятиях³¹⁷.

В практической деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы принято представлять в суд от администрации ИУ отрицательную характеристику на осужденного, имеющего любое неснятое или непогашенное взыскание (даже выговор), так как по степени исправления данный осужденный считается лицом, характеризующимся с отрицательной стороны³¹⁸. Это никоим образом не способствует достижению целей, которые ставит перед собой уголовно-исполнительный закон, ведь иногда отрицательная характеристика осужденного может повлиять и на более существенные изменения условий отбывания наказания. В статье 58 УИК РФ «Ответственность за нарушение порядка и условий отбывания наказания в виде ограничения свободы и за уклонение от его отбывания» при принятии столь серьезного решения учитываются и иные обстоятельства, отрицательно характеризующие осужденного, которые, не будучи закрепленными в законе, существенно влияют на характеристику личности осужденного. Ряд представителей уголовно-исполнительной науки относят к ним такие факторы, как поведение в быту, отношение к работе и т.д.³¹⁹ Можно ли назвать «отрицательно характеризующимся» осужденного, который за период отбывания наказания 10 раз подвергался взысканиям, 8 из которых к настоящему времени не погашены, но имеет 2 поощрения? А вот из характеристики видно, что учебный материал осужденный усваивает на «удовлетворительно», в 2013 году поставлен на учет, как лицо, склонное к посягательствам на половую неприкосновенность; полученная специальность («штукатур») у осужденного интереса не вызывает; с осужденным неоднократно проводились профилактические беседы, было объявлено три устных выговора; после отказа в УДО своего поведения не

³¹⁷ Метелкин М. Б. К вопросу о дифференциации исполнения наказания // Исправит.-труд. учрежд. 1980. №13. С. 33.

³¹⁸ Бабаян С. Л. Проблемы совершенствования поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Рос. судья. 2012. № 9. С. 10.

³¹⁹ См. например: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под общ. Ред. Ю.И. Калинина; науч ред. В.И. Селиверстов // М., 2010. Ст. 58. С. 102.

изменил, активного участия в воспитательных мероприятиях не принимает. И на основании всех этих характеристик суд приходит к выводу о том, что он характеризуется отрицательно³²⁰.

Суды при определении отрицательной характеристики обращают внимание на многие факторы. Так, например, «как следует из представленных материалов и обоснованно указано в постановлении суда, за все время отбывания наказания Вавилин А.И. администрацией воспитательной колонии не поощрялся, за период с 12 мая 2010 года по 11 июля 2011 года допустил 17 нарушений режима отбывания наказания, за которые подвергался взысканиям в виде выговоров и устных выговоров... Согласно представленной администрацией воспитательной колонии психолого-педагогической характеристике Вавилин А.И. характеризуется как воспитанник, в содеянном не раскаявшийся, необходимость общественно полезного труда не осознававший, содержащийся в строгих условиях отбывания наказания, на производстве не трудоустроенный, закончивший 9 классов, занимавшийся очень слабо, без желания, задания выполнявший выборочно, к выполнению разовых поручений относящийся посредственно, в спортивных и культурно-массовых мероприятиях участвующий в качестве "зрителя", поддающийся чужому влиянию, в самостоятельных организациях осужденных не состоящий, в общении с представителями администрации не всегда корректный, вступающий в пререкания, имеющий завышенную самооценку... поведение Вавилина А.И. за весь период отбывания наказания примерным признать нельзя, а имеющиеся данные о его личности не свидетельствуют о том, что у него сформировалось уважительное отношение к труду, к принятым в обществе нравственным нормам и правилам поведения, положительные изменения личности, стремление к исправлению и перевоспитанию, вследствие чего он является отрицательно характеризующимся осужденным»³²¹.

³²⁰ Постановление Омского областного суда Омской области от 28 ноября 2013 г. по делу № 22-3563/13 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³²¹ Кассационное определение Пермского краевого суда от 15.09.2011 по делу № 22-7161 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Руководствоваться при определении рамок использования норм, содержащих «отрицательно характеризующийся осужденный», правоприменители будут толкованием Пленума Верховного Суда РФ, который определил, что при решении указанного вопроса суду следует учитывать, в частности, поведение осужденного во время отбывания наказания в воспитательной колонии, в том числе факты нарушения им правил внутреннего распорядка, уклонение от учебы и трудовой деятельности, его отрицательное влияние на содержащихся в этой колонии несовершеннолетних³²².

Ряд авторов придерживаются аналогичной точки зрения³²³. Хотя, по нашему мнению, она однобока и не раскрывает всей сути «отрицательной» характеристики личности и поведения осужденных. На сегодняшний день вопросу, поставленному оценочной категорией «отрицательно характеризующийся» осужденный, посвящен ряд исследований, авторы которых считали, что к отрицательно характеризующимся осужденным могут быть отнесены только те, кто нарушает обязательные правила поведения и привлекается за это к дисциплинарной ответственности³²⁴.

Результаты опроса среди сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, свидетельствуют, что 36% респондентов характеристику личности осужденных не связывают с конкретными фактами правонарушений, а оставшиеся 2/3, то есть 64%, считают, что «отрицательно характеризующиеся осужденные» – это не просто люди, которые имеют отрицательное влияние на осужденных или криминальную направленность личности, но которых «не поймали за руку», а которые совершают конкретные проступки, а именно нарушение режима (28% ответов), притеснение осужденных (14%),

³²² О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 9. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³²³ См., напр.: Пургина О. В. Основания и порядок перевода осужденных из одного исправительного учреждения в другое // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. 2011. №1. С. 3–4.

³²⁴ Федореев П. Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук Рязань, 2005. С. 10–11.

отрицательное отношение к труду и учебе (19%), другое (3%), среди которого неуважение к нормам человеческого общежития, наличие взыскания и т.п.

Таким образом, категорию «отрицательно характеризующийся осужденный» следует трактовать как «отрицательно характеризующийся своими противоправными деяниями». Осужденных, которых не «поймали за руку», даже зная, что они являются организаторами правонарушений, признать «отрицательно характеризующимися» нельзя, в отличие от зарубежного (европейского и американского) пенитенциарного законодательства, где наличия сведений достаточно для признания осужденного «отрицательно характеризующимся». Поэтому, фактически, правоприменитель в учреждениях в России вынужден либо вести профилактическую беседу, либо наказывать за «мелочи» максимальным способом, либо провоцировать случаи латентного насилия или нарушения закона и другие методы. В этом и заключается несовершенство использования данной оценочной категории в уголовно-исполнительном праве.

Для определения оценочной категории «антиобщественный образ жизни», встречающейся относительно признания осужденного уклоняющимся от воспитания ребенка, необходимо сначала понять, что такое «общественный» образ жизни. В разное время данный термин может нести абсолютно разные смысловые нагрузки. В частности, в настоящее время Конституция Российской Федерации исходит из свободы труда (ст. 37). В связи с этим в настоящий момент отсутствие работы и социально полезной активности у лица формально не может рассматриваться как антиобщественный образ жизни, как это было при социалистическом строе. В ИТК РСФСР 1970 г. данная оценочная категория вовсе отсутствовала. Тем не менее ее истоки обнаруживаются в советский период, а именно в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Хотя, конечно, тогда данная оценочная категория раскрывалась просто – как «тунеядство»³²⁵.

³²⁵ Слободкин Ю. М. Ответственность лиц, ведущих антиобщественный паразитический образ жизни // Правоведение. 1980. № 3. С. 78–79.

Уголовно-исполнительное законодательство таких стран, как Казахстан, Украина, Узбекистан, определяют антиобщественный образ жизни через систематическое нарушение общественного порядка и законных интересов граждан, несмотря на предупреждения органов внутренних дел³²⁶.

Эта проблема носит комплексный характер, её решение зависит от ответа на не менее важные социально-экономические вопросы. При этом в зависимости от того, как будут расставлены социальные акценты (на приоритете коллективных интересов над частными, приоритете труда или иным образом), и будет предоставлено контекстное решение проблемы.

Однако и в этом случае нужно понимать, что «антиобщественный образ жизни» остаётся понятием крайне ёмким, и в его рамки при наличии удобных условий можно включить, например, творческую деятельность, социальная полезность которой также далеко не всегда очевидна.

В соответствии с толковым словарем понятие «антиобщественный» подразумевает под собой что-то, что наносит вред общественным интересам, враждебное обществу³²⁷. Синонимизируют данному понятию термин «асоциальный». Асоциальность — это поведение и поступки, не соответствующие нормам и правилам поведения людей в обществе, общественной морали³²⁸.

Что касается «общепринятого» образа жизни, то В.И. Игнатенко определяет данное понятие как одобряемые обществом и большинством населения способы поведения, что стимулирует его различные нравственные и законопослушные проявления³²⁹.

А.И. Гуров считает, что для мест лишения свободы вместо «антиобщественный» необходимо применять «преступный» образ жизни³³⁰.

³²⁶ Абатуров А. И. Сравнительный анализ законодательств России и государств-участников СНГ в области постпенитенциарного надзора // Рос. следователь. 2012. № 11. С. 41.

³²⁷ Антиобщественный // Малый акад. словарь М., 1981. Т. 1. С. 79.

³²⁸ Асоциальность [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. [2001–2016]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>, свободный. (дата обращения: 13.05.2015).

³²⁹ Игнатенко В. И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних: криминологические и пенитенциарные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993 С. 36.

³³⁰ Гуров А. И. О некоторых вопросах изучения криминального профессионализма // Сов. гос-во и право. 1987. № 5. С. 86.

Однако согласится с данным утверждением нельзя, так как едва ли большая часть осужденных идентифицирует себя с криминалитетом.

Г.И. Забрянский определяет антиобщественный образ жизни как «поведение, либо прямо нарушающее нормы уголовного закона, либо нарушающее нормы морали и проявляющее реальную тенденцию перерасти в собственно преступное поведение»³³¹. В смежной науке педагогике считают синонимом данной оценочной категории – девиантное поведение³³², то есть отклонение от принятого в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении. В.И. Игнатенко считает, что антиобщественный образ жизни правонарушителей выражается не только в противоправном поведении, но и в их искаженной жизненной позиции³³³.

В качестве доказательств «антиобщественности» образа жизни используются копии протоколов и решений по административным правонарушениям, совершенным осужденными, объяснения свидетелей (родственников, соседей, воспитателей, учителей, педиатров и др.), характеристики участкового уполномоченного, сотрудников ПДН, работников соцзащиты, акты обследования жилищно-бытовых условий, таблицы успеваемости детей, выписки из истории их болезней и т.п. При бродяжничестве, злоупотреблении спиртными напитками, отсутствии работы можно делать вывод об антиобщественном образе жизни³³⁴.

Об антиобщественном образе жизни также может свидетельствовать наличие административных взысканий за появление в нетрезвом виде в общественных местах; за мелкое хулиганство и другие административные нарушения; взыскания по месту работы за появление на работе в нетрезвом виде или другие грубые нарушения трудовой дисциплины; увольнение с работы по этим основаниям³³⁵. Однако осужденный может злоупотреблять алкоголем, но протоколов, составленных об административных правонарушениях, не иметь.

³³¹ Забрянский Г. И. *Криминология несовершеннолетних* (социология преступности). М., 2013. С. 28.

³³² Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением. М., 2001. С. 7.

³³³ Игнатенко В. И. Указ. соч. С. 6.

³³⁴ Лукьянова И. М. Отсрочка отбывания наказания : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010. С. 165.

³³⁵ Тюшнякова О. В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2002. С. 189.

Судебная практика в целом придерживается именно широкого подхода, подразумевая под антиобщественным образом жизни в том числе злоупотребление спиртными напитками³³⁶, уклонение от воспитания ребёнка³³⁷, систематическое нарушение общественного порядка³³⁸ и др. В то же время, по понятной причине, на практике крайне редко встречаются попытки связать антиобщественный образ жизни с отсутствием трудоустройства осужденного. Хотя есть осужденные «антисоциальные» (с устоявшейся криминогенной активной позицией) и «асоциальные» (выпавшие из социальных связей, например, «бомжи»), антиобщественный образ жизни ведут и те, и другие. Фактически использование рассматриваемой оценочной категории именно в указанном виде является рудиментом советского законодательства.

Более того, социология не приветствует использование термина «образ жизни» как такового. Ведь понятие «образ жизни» долгие годы использовалось только в художественной литературе и журналистике³³⁹. Верным было бы использование оценочной категории «антиобщественное поведение», но не в случае данной конкретной нормы УИК. Об «антиобщественном образе жизни» упоминается в тексте закона относительно определения уклонения от воспитания ребенка, однако игнорируются положения, содержащиеся в Семейном кодексе Российской Федерации, который в главе 12 закрепляет обязанности родителей по воспитанию детей. Кроме того, оценочная категория «антиобщественный образ жизни» в СК РФ отсутствует.

Таким образом, наиболее верным, по нашему мнению, является исключение данной оценочной категории из текста ст. 178 УИК РФ. Необходимо ч. 3 данной статьи заменить на: «Осужденный считается уклоняющимся от воспитания

³³⁶ Определение Ленинградского областного суда от 14.10.2010 № 22-1610/2010 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³⁷ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.06.2014 по делу № 10-7415/14 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³⁸ Постановление Нижегородского областного суда от 03.08.2006 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³³⁹ См. подробнее: Арутюнян Л. А. Социалистический образ жизни: методологические проблемы социологического изучения Ереван, 1985. 163 с. ; Рывкина Р. В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов // Социол. исслед. 2001. № 4. С. 32–39.

ребенка, если он не выполняет обязанности родителей, установленные Семейным кодексом Российской Федерации».

Определенное количество вопросов связано с категорией «систематичность», хотя об ее оценочности спорить можно, потому что она определена в тексте УИК РФ (например, ст. 190 УИК РФ). Тем не менее законодатель не дал определения категории «систематическое уклонение», упомянув только «систематическое нарушение» и «систематическое неисполнение обязанностей».

Более того, на практике в некоторых случаях судами не учитываются нарушения, допущенные осужденными в течение года со дня первого нарушения, за которые судом продлевался испытательный срок, либо дополнялись ранее установленные обязанности. Суды считают, что нарушения условий и порядка условного осуждения и общественного порядка не являются систематическими нарушениями:

«Исследовав представленные материалы, в том числе, личное дело осужденного С., заслушав объяснения осужденного, а также пояснения представителя уголовно-исполнительной инспекции, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что за допущенные осужденным С. в течение года нарушения условий и порядка отбывания наказания на основании представлений начальника УИИ он привлекался к ответственности в виде продления испытательного срока, после принятия мер в виде продления испытательного срока и возложения дополнительной обязанности 19 сентября 2013 г. новых нарушений порядка и условий отбывания наказания осужденным С. не допущено, в связи с чем предусмотренных законом оснований для удовлетворения представления начальника филиала уголовно-исполнительной инспекции об отмене условного осуждения осужденному С. не имеется»³⁴⁰.

Таким образом, хотя законодатель четко определил, что является «систематичностью», на практике данная категория все равно остается оценочной.

³⁴⁰ Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.04.2014 № 10-80/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«Систематичность» предполагает мало того, что какой-либо повтор, но и постоянный повтор, регулярность³⁴¹. То есть разового акта уклонения недостаточно, необходимо присутствие повторяющегося нарушения, хотя бы одного.

Подводя итог, можно предложить законодателю дополнить ч. 5 ст. 190 УИК РФ нормой следующего содержания: «Систематическим уклонением условно осужденного от возмещения вреда является уклонение в течение продленного испытательного срока, после объявленного предупреждения в связи с его уклонением от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы или иным способом».

Что же касается последней рассматриваемой оценочной категории «активное участие», отрицательно характеризующей личность и поведение осужденного, необходимо отметить, что раскрывается она несколько иным способом, нежели положительная. Говоря об «активном участии» при определении злостных нарушений, А.И. Абатуров отмечает, что активный участник группировки обладает правом отдавать указания, совершает подстрекательство к осуществлению каких-либо действий, может предоставлять информацию о ситуации в учреждении, отряде, настроениях в среде осужденных, слабостях сотрудников и т.д., распределяет доходы от деятельности группировки, принимает в группировку и исключает ее участников, принимает меры по поддержанию жизнедеятельности группировки³⁴².

Конечно же, речь должна идти о негативной активности, но в данном случае, по нашему мнению, законодатель использует как раз второй смысл «активности», а именно отсутствие инертности. Так, 77% опрошенных респондентов ответили, что «активным» участием в забастовках и групповых неповиновениях необходимо признавать действия осуждённого, которые описывает А.И.

³⁴¹ Систематичность // Словарь синонимов русского языка : практ. справ. М., 2011. С. 412.

³⁴² Абатуров А. И. Профилактика злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершенных осуждёнными в исправительных колониях : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 171.

Абатуров. Ведь, к примеру, наказывать сотню осужденных за то, что они, просто не пошли на утреннюю поверку нельзя. Среди них нужно выделять именно «активных» участников.

Подводя итог, необходимо оговориться, что исследованная группа оценочных категорий является вполне обоснованно наиболее спорной и вызывающей наибольшее количество вопросов со стороны правоприменителя вполне обоснованно. Как видно, практически все нормы, которые содержат оценочные категории, характеризующие личность и поведение осужденных, являются «открытыми» по своему содержанию и неконкретизированными. Это конечно же, вполне понятно, так как данная сфера является «смежной» с психологией, этикой, педагогикой и социологией. Здесь, очевидно, необходим комплексный подход.

§ 3. Оценочные категории, относящиеся к действиям персонала уголовно-исполнительных учреждений и органов

Обратившись к Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года в редакции 2015 г., можно обнаружить, что одним из направлений совершенствования деятельности персонала учреждений и органов, исполняющих наказания, является как выработка требований к служебному поведению работников уголовно-исполнительной системы, так и создание правовых и организационных условий для их соблюдения. Достижению данных задач неоспоримо поспособствует раскрытие сущности оценочных категорий, рассматриваемых в данном параграфе. Без четкого и соответствующего действительности понятийного аппарата выполнить поставленные цели невозможно.

В тексте УИК РФ таких оценочных категорий значительно меньше, чем предыдущих двух групп. Это объясняется тем фактом, что законодатель постарался максимально точно определить права и обязанности должностных лиц персонала учреждений и органов, исполняющих наказания. Кроме того, УИК РФ больший упор делает на определении статуса осужденных, нежели на взаимоотношения между сотрудниками и осужденными и порядок их профессиональной деятельности. И в соответствии со ст. 24 Закона РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-I «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» организация деятельности рабочих и служащих, их трудовые отношения регламентируются законодательством Российской Федерации о труде и правилами внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания.

В законе обнаруживается всего четыре случая использования оценочных категорий, входящих в рассматриваемую группу. Оригинальных же среди них всего три, а именно:

- 1) «жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение или взыскание» (ст. ст. 3, 12 УИК РФ);

- 2) «гуманизм» (ст. 8 УИК РФ);
- 3) «вежливое обращение с осужденными» (ст. 12 УИК РФ).

Так же, как и в предыдущих параграфах, используя методику, определенную в первой главе, основываясь на истории и зарубежном опыте применения норм пенитенциарного права с использованием оценочных категорий рассмотрим более подробно каждое из них.

Оценочной категории «жесткое и унижающее человеческое достоинство обращение или взыскание» посвящено множество работ как в рамках российского уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, так и зарубежного, и международного. Здесь будут затронуты лишь вопросы, касающиеся отнесения данной категории к оценочным и раскрытия ее сущности и правил применения норм, содержащих оценочную категорию на практике.

По сути, нормы, в которых встречается оценочная категория «жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение или взыскание» идентичны. Что в ст. 3 УИК РФ, что в ст. 12 УИК РФ осужденному гарантируется, что он не будет подвергаться такому обращению. Отличием является лишь тот факт, что в ст. 12 УИК РФ добавлено «взыскание», тем не менее, по нашему мнению, это лишь упущение редакторов текста закона.

В ранее действовавшем ИТК РСФСР 1970 года использовалась иная формулировка, а именно закреплялось «причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» и «жесткие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство действия». И фактически это сыграло достаточно большую роль на практике. Если в исправительно-трудовом законодательстве речь шла лишь о действиях персонала, то в уголовно-исполнительном законодательстве используется слово «обращение». Таким образом, в УИК РФ используется более широкая оценочная категория, нежели в ИТК РСФСР.

С данной точки зрения гораздо более эффективным и интересным представляется изучение зарубежного и международного опыта применения рассматриваемой оценочной категории.

В ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания дается определение пытки: «любое действие, которым какому-либо лицу причиняется боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно признается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с ведома или молчаливого согласия». В ч. 1 ст. 3 УИК РФ дается ссылка на международно-правовые акты, которые запрещают пытки.

Из решений Европейской комиссии по правам человека и Европейского Суда по правам человека следует, что обращение с человеком или применяемое к нему наказание должно расцениваться как бесчеловечное, унижающее достоинство и тем самым как запрещенное ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, если оно таково, что вызывает в жертвах такого обращения чувство страха, страдания и неполноценности, которые заставляют их ощущать себя униженными и попранными³⁴³. При этом Европейский Суд указал, что степень страдания и унижения как составляющих запрещенного ст. 3 Конвенции обращения, «унижающего достоинство», должна быть в любом случае выше степени страдания и унижения как неизбежного элемента той или иной конкретной формы правомерного обращения или законного наказания.

Данные оценочные категории сформировались под влиянием международных организаций и правил. В частности, использование терминов «жестокое» и «унижающее» определяет характер обращения, которое может быть определено, соответственно, как «крайне грубое, суровое» и «оскорбительное».

³⁴³ См.: Путеводитель по Европейской конвенции о защите прав человека. Страсбург, 1994. С. 14–15. ; Постановление ЕСПЧ по делу 26.10.2000 «Кудла против Польши» и от 20.01.2005 по делу «Майзит против Российской Федерации».

Однако это не значит, что любое оскорбительное обращение будет иметь значение для уголовно-исполнительного права.

Исходя из этого, Верховный Суд РФ постановил, что предусмотренный Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений порядок обращения друг к другу не может рассматриваться как «унижающий человеческое достоинство», поскольку не предполагает ненадлежащего обращения с осужденными и не преследует цель оскорбить или унижить их, кроме того, оспариваемые нормы не исключают возможность обращения осужденного к персоналу исправительного учреждения или другим лицам, посещающим данное учреждение, по имени и отчеству»³⁴⁴.

В этой связи важно, что термин «жестокое обращение» и «унижающее обращение» приобретают особую правовую окраску – это определено в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и УИК РФ.

Между тем во многих пенитенциарных учреждениях международно-правовые акты и соответствующие нормы УИК РФ не имеют своего практического действия. Например, в колонии ОЕ-256/12 в Вологодской области и колонии УП-288/31 г. Красноярска заключенных пытали голодом. Побой и поведение администрации, унижающие честь и достоинство заключенных, были обычным делом. Прокурорские проверки находили лишь незначительные нарушения, связанные с намеренным занижением калорий в пище³⁴⁵.

Анализ международно-правовых норм позволяет выявить разницу между «жестоким обращением» и «унижающим достоинство обращением». Бесчеловечное обращение и наказание определены как причинение сильных физических и нравственных страданий. В то время как унижающее достоинство обращение или наказание – это плохое обращение, направленное на то, чтобы

³⁴⁴ Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующими пунктов 16, 17 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом Минюста РФ от 03.11.2005 N 205 [Электронный ресурс] : решение Верховного Суда РФ от 29.08.2007 № ГКПИ07-688. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁴⁵ Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации. М., 2013. С. 295.

вызвать у жертв чувство страха, боли и неполноценности, на то, чтобы оскорбить, унижить или сломить их физическое и моральное состояние³⁴⁶.

В науке уголовно-исполнительного права по этому вопросу точки зрения также разнятся. По мнению В.Д. Гончаренко, применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания представляет собой грубейшее нарушение прав человека³⁴⁷. Понятие бесчеловечного обращения, по мнению В.И. Хижняка, как минимум, покрывает такое обращение, при котором намеренно причиняются глубокие страдания как моральные, так и физические, которые в данной конкретной ситуации не могут быть оправданы³⁴⁸. Согласившись с данным высказыванием, необходимо обратить внимание на «намеренность» как субъективное отношение персонала к совершаемым действиям. Это и является основой использования норм с рассматриваемой оценочной категорией.

Ю.И. Калинин и В.И. Селиверстов считают, что запрет на жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение или взыскание означает, что к осужденным не могут применяться пытки, насилие и иные бесчеловечные или унижающие их личное достоинство методы воздействия³⁴⁹.

Невозможно провести четкое различие между разными формами проявления унижающего достоинство обращения. Их отличие зависит от совместного действия многих обстоятельств – от сущности унижающего достоинство обращения (в чем оно заключается), цели (сознательное и умышленное причинение страданий), жестокости (длительность унижающего достоинство обращения, физические и психические последствия) и от других обстоятельств

³⁴⁶ Давыденко А. В. Законные интересы осужденных: правовые аспекты реализации // Адвокат. 2014. № 2. С. 46–47.

³⁴⁷ Гончаренко В. Д. Право человека на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания: теоретико-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С. 12.

³⁴⁸ Хижняк В. И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 33.

³⁴⁹ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / под общ. ред. Ю. И. Калинина; науч. ред. В. И. Селиверстов. М., 2010. Ст. 12. С. 49.

случая (например, пол, возраст, состояние здоровья пострадавшего; совместное действие отягчающих обстоятельств и т.п.)³⁵⁰.

В части 2 ст. 12 УИК РФ говорится о том, что «заключенные не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию». При грамматическом толковании необходимо обратить внимание на союз «или». При уяснении смысла и проведении оценки, важно установить, для каких целей законодатель использовал данный союз. Может показаться, что имеется в виду «либо то», «либо другое». Но с точки зрения грамматики, представляется, что речь идет о некотором уточнении, то есть союз «или» употребляется в смысле «то есть».

Проблема заключается в том, что данная норма на практике растолковывается именно через первый способ. Представляется, что законодатель, введя данную оценочную категорию из международного права, должен был вложить несколько иной смысл. Оценочное содержание понятия «жестокое» более широко, чем объём категории «унижающее человеческое достоинство».

Таким образом, в указанном примере, при использовании термина «жестокое» оценка правоприменителя не сводится лишь к определению «жестокие» ли эти действия или не «жестокие». Используя правила формальной логики, можно прийти к выводу, что представляется «жестоким», а что нет. В частности, применение физической силы в целом может рассматриваться как проявление «жесткости». Однако законодатель и Конвенция против пыток в некоторых случаях определяют, что применение физической силы исключается из объема понятия «жестокое поведение» и является, наряду с применением специальных средств, правом сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Представляется, о чём упоминалось раньше, что эти термины («жестокое, бесчеловечное и унижающее» обращение) именно с правовой точки зрения во многом идентичны, отличаясь с позиции лексической. На наш взгляд, вполне

³⁵⁰ Институт канцлера юстиции в Эстонии : [Электронный ресурс] : офиц. сайт. 2010–2015. URL: <http://oiguskantsler.ee/ru>, свободный (дата обращения: 14.12.2015).

допустимо использование одного из этих терминов, например, наиболее общего – «жестокое обращение».

Следующая оценочная категория «вежливое обращение» встречается в тексте ст. 12 УИК РФ как право осужденных и обязанность персонала учреждения, исполняющего наказание. Она имеет некоторое сходство с «вежливым отношением» осужденных к персоналу и вышеописанной оценочной категорией «унижающее человеческое достоинство обращение». Однако отождествлять их нельзя³⁵¹, это различные оценочные категории.

Суды, в свою очередь, путают обязанность «вежливого обращения» и «вежливого отношения» и относят к осужденным обязанность «вежливо обращаться» к сотрудникам³⁵², что в корне неверный подход, так как это разные обязанности разных субъектов, содержание их также отличается.

Оценочная категория «вежливое обращение» является новой для уголовно-исполнительного права, ибо в ИТК РСФСР она не содержалась. Несомненно, своим появлением она обязана международному праву в сфере защиты прав заключенных. В ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах подчеркивается, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

В.П. Марков считает, что термином "обращение" законодатель регулирует очень ограниченный круг вопросов, что не соответствует Минимальным стандартным правилам ООН обращения с заключёнными, в которых этим

³⁵¹ Иную позицию см.: Мусеилов А. Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего [Электронный ресурс] : коммент. к ст. 156 УК РФ : материал подгот. с использ. правовых актов по сост. на 01.12.2008. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Малинин В. Б., Смирнов Л. Б. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. М., 2009. Гл. VII, § 5 ; Куликов А. И. О некоторых проблемах, связанных с ограничением в правах несовершеннолетних при исполнении исправительных работ // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. 2010. № 3. С. 2–6.

³⁵² См., напр.: Решение Озерского городского суда Челябинской области от 19.01.2012 по делу № 2-168/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Апелляционное определение Астраханского областного суда от 17.12.2014 по делу № 33-4082/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» ; Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 05.06.2015 по делу № 2-4031/2015~М-2194/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

термином охватывается практически весь круг вопросов, начиная от управления и кончая физической культурой и санитарной гигиеной осужденных³⁵³.

Достаточно исчерпывающее определение рассматриваемой оценочной категории дала С.В. Михеева, которая указала, что с морально-этической точки зрения вежливое обращение с осужденными предполагает установку у сотрудников УИС на соблюдение норм морали, а также проявление уважения, терпимости к личности осужденного, так как речь идет о правилах общего этикета. А с законодательной точки зрения вежливое обращение с осужденным трактуется в более широком смысле, так как включается в себя не только правила уважительного отношения сотрудников к осужденным при исполнении уголовных наказаний, но и пределы применения взысканий к субъектам отбывания наказания³⁵⁴.

Однако, на наш взгляд, применение данной оценочной категории имеет более глубокий и обширный смысл, который тесно связан с правом осужденного на честь и достоинство.

По данным опроса, проведенного М.И. Стороожуком, унижение достоинства в той или иной степени, то есть ущемление прежде всего чувства уважения себя как человека, личности, во время отбывания наказания испытывают 86% осужденных. Данные, полученные при опросе осужденных, позволяют сделать вывод о причинах такого положения. Опрошенные осужденные отмечают, что со стороны администрации помощь им оказывается частично (22%) или не оказывается вообще (30%), при этом 32% ею не удовлетворены в целом или удовлетворены частично; большинство представителей администрации относятся к осужденным неуважительно или безразлично (60); многие осужденные отмечают, в частности, нейтральные (40) или неудовлетворительные (4) отношения с начальником отряда³⁵⁵.

³⁵³ Марков В. П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 67.

³⁵⁴ Михеева С. В. Правовое положение осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2011. С. 53.

³⁵⁵ Стороожук М. И. Право на имя, честь и достоинство в условиях лишения свободы // Информ. право. 2012. № 3. С. 12-13.

Для лиц, отбывающих наказание, в большинстве своем характерно: отсутствие и игнорирование нормальных человеческих ценностей, ориентация на криминальную субкультуру. У значительной их части нет представлений об основах нравственности и морали, умении объективно оценивать общественные явления, события и поступки людей, адекватно соизмерять свои убеждения со своими поступками. Тем не менее осужденные очень остро реагируют на факты нарушения права на честь³⁵⁶.

Рассматриваемое право, закрепленное в приведенных нормах, реализуется и с помощью уголовно-исполнительных норм, закрепленных в соответствующих нормативных и правовых актах. Это имеет место, в частности, в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений. В них в том числе установлено, что сотрудники обращаются к осужденным на "Вы" и должны называть их "гражданин" или "гражданка" и далее по фамилии либо, соответственно, "осужденный" и далее по фамилии. В воспитательных колониях работники могут обращаться к осужденным на "ты" и называть их "воспитанник", "воспитанница", а также по имени. При соблюдении указанного требования осужденный не утрачивает чувства собственного достоинства и стремится его поддерживать в общении с персоналом и иными лицами, посещающими учреждения уголовно-исполнительной системы.

Проведенный нами опрос показал, что наиболее опытные сотрудники (старше 45 лет, стаж работы более 10 лет) выходят за рамки минимального понимания «вежливости», и кроме неприменения насилия, отсутствия оскорблений, понимают также проявление уважения и терпимости к личности осужденного, соблюдение норм морали при обращении к ним, отношение к их личности как к личности неосужденного человека. Однако есть опасение, что респонденты слукавили при ответах. Этот вывод также подтверждается опросом. Так, 60% респондентов до 25 лет указали расширенное толкование «вежливого

³⁵⁶ Патрушев Е. В. К вопросу о защите чести и достоинства личности осужденного в местах лишения свободы // Рос. следователь. 2008. № 14. С. 24.

обращения», 50% от 25 до 35 и 45% от 35 до 45 лет. Как видно, доля сотрудников, в зависимости от возраста и стажа, незначительно, но все же уменьшается.

Главным оружием сотрудников колоний должна быть вежливость. Но вежливость не значит мягкость. Сотрудникам необходимо сочетать высокую требовательность с внимательным и доброжелательным отношением к каждому осужденному³⁵⁷.

Таким образом, оценочную категорию «вежливое обращение» можно раскрыть как «обязанность персонала обращаться с осужденными при условии обязательного уважения чести и достоинства осужденного, как человека и (или) гражданина(ки). При этом никто не обязывает «уважать» в личности осужденного преступника.

Оценочная категория «гуманизм», преподносимая в тексте УИК РФ как принцип уголовно-исполнительного законодательства, в тексте ИТК РСФСР не содержалась. И хотя, конечно, и в советский период многие авторы раскрывали ее в своих трудах, однако на практике текст современного законодательства куда более пронизан данной категорией, нежели советское³⁵⁸. Анализ УИК РФ свидетельствует о том, что число необоснованных правоограничений в нем по сравнению с ранее действующим ИТК РСФСР кардинально сокращено³⁵⁹.

«Гуманизм» является оценочной категорией именно потому, что из буквального толкования ст. 8 УИК РФ вытекает, что все сотрудники учреждений и органов, исполняющих наказания, обязаны совершать «гуманные» действия, то есть все решения и применения тех или иных норм должны быть «гуманны» по отношению к осужденным.

Категория «гуманизм» в российское уголовно-исполнительное законодательство пришло из международных пенитенциарных источников,

³⁵⁷ Куликов В. За решетку с авансом : коммент. к Приказу Мин-ва юстиции Рос. Федерации от 06.10.2006 № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» // Рос. газ. 2006. 18 окт. (№ 4199).

³⁵⁸ См.: Дробышев В. И. Социалистический гуманизм советского исправительно-трудового права и его реализация в деятельности исправительно-трудовых учреждений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 189 с. ; Маслихин А. В. Принцип гуманизма в исправительно-трудовом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. 20 с.

³⁵⁹ Ткачевский Ю. М. Уголовно-исполнительному кодексу РФ (УИК РФ) исполнилось 10 лет [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

однако нигде в них нет прямого указания на содержание понятия «гуманизм». Тем не менее гуманизмом фактически пропитано все международное право о свободах и правах человека.

Согласно определению Международного гуманистического и этического союза, «гуманизм» – это демократическая, этическая жизненная позиция, утверждающая, что человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни³⁶⁰. Гуманизм утверждает ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие, проявление своих способностей³⁶¹.

В.Д. Филимонов и О.В. Филимонов считают, что реализация принципа гуманизма включает в себя две основные составляющие: гуманное отношение к возможному и реальному потерпевшему; гуманное отношение к лицу, совершившему преступление³⁶².

Не совсем верным представляется позиция Е.В. Губенковой, которая пишет о том, что принцип гуманизма раскрывается тем, что при назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера не должны причиняться физические страдания и унижаться человеческое достоинство лица, совершившего преступление³⁶³. Такого же подхода придерживается и судебная практика, определяя, что гуманизм есть там, где «нет лишений и ограничений в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы»³⁶⁴.

Ведь фактически законодатель закрепил эти положения в отдельных нормах, не объединив их с «гуманизмом». Все же «гуманизм» это более широкая категория.

³⁶⁰ Гуманизм // Большая сов. энцикл. М., 1970. Т. 3. С. 38.

³⁶¹ Там же. С. 38.

³⁶² Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М., 2007. С. 214.

³⁶³ Губенкова Е. В. Принцип гуманизма и проблемы его реализации при исполнении наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2009. С. 67.

³⁶⁴ Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 05.06.2015 по делу № 2-4031/2015~М-2194/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

А.В. Матвеев утверждает, что «гуманизм» проявляется именно в воспитательной работе: «Воспитывая у осужденных уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам и правилам человеческого общежития, повышая их сознательность и культурный уровень, сотрудники исправительных учреждений тем самым помогают осужденным найти свое место в обществе, построить правильные взаимоотношения с окружающими, отказаться от преступного поведения»³⁶⁵.

Однако наиболее точно, на наш взгляд, «гуманизм» раскрывается А.Ф. Галузиным, который говорит о том, что он должен пониматься как уважение человеческого достоинства, то есть сотрудник должен обеспечивать в своих действиях и бездействии покаяние и уважение человеческого достоинства заключенного и осужденного, а именно положительные человеческие качества субъекта раскаяния и покаяния, являющиеся социальной гуманитарной ценностью и целью исполнения и отбывания уголовных наказаний³⁶⁶.

Таким образом, раскрывая оценочную категорию «гуманизм», необходимо определить, что в своих действиях и бездействии администрация и сотрудники учреждений, исполняющих наказания, должны исходить из понимания человеческого достоинства и признания уважения положительных человеческих качеств осужденного, даже если они не очевидны. Именно это и является «гуманизмом» в обращении с осужденными.

Подводя итог проведенному анализу, необходимо определить, что, все рассмотренные выше категории связаны идеей уважения чести и достоинства, проявления именно «человеческого» отношения к осужденным, обращения с ними «как с людьми». Фактически законодатель попытался донести до администрации учреждений и сотрудников органов, исполняющих наказания, путем рассмотренных оценочных категорий идею о максимальном обеспечении возвращения осужденных после отбытия наказания в общество.

³⁶⁵ Матвеев А. В. О правовых принципах воспитательной работы с осужденными // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. 2007. № 3. С. 19–20.

³⁶⁶ Галузин А. Ф. Правовой институт покаяния и пенитенциарное право // Соврем. право. 2013. № 5. С. 97.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результатами настоящей работы стали раскрытие обусловленности сущности, понятия, основных признаков оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве. Исследованы виды и юридические формы их выражения, факторы формирования и развития, значение и функции оценочных категорий в правотворческой и правоприменительной деятельности в сфере исполнения наказания. Определены пути совершенствования уголовно-исполнительного законодательства.

В работе содержатся:

- исторический анализ российского пенитенциарного (исправительно-трудового, уголовно-исполнительного) законодательства;
- освещение международных актов и зарубежной практики использования оценочных категорий в нормах об исполнении наказания;
- выявление характерных особенностей оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве Российской Федерации;
- классификация оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве и их характеристика;
- выявление отраслевой специфики использования оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве;
- освещение правоприменительной деятельности судов и органов исполнения наказаний;
- анализ тенденций развития оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве Российской Федерации;
- рекомендации по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и правоприменительной практики в контексте оценочных категорий.

Оценочные категории нельзя отождествлять со всякими неясными терминами, с декларативными нормами, с нетипичными правовыми предписаниями, с бланкетными нормами. Сущностная черта оценочных категорий – «оценка» как способ соизмерения обстоятельств конкретной

жизненной ситуации с обстоятельствами, находящимися за пределами уголовно-исполнительного и вообще – правового регулирования. Однако далеко не все оценочные категории целесообразно и возможно раскрыть в тексте глоссариев, не прибегая к новым оценочным категориям. Наиболее оптимальной является дифференциация оценочных категорий, содержащихся в уголовно-исполнительном законодательстве, их классификация на характеризующие объективную обстановку при исполнении наказания, поведение и личность осужденных и относящиеся к действиям персонала уголовно-исполнительных учреждений и органов. Факторы формирования и развития оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве – это факторы самого их появления в уголовно-исполнительном законе и факторы, обуславливающие их конкретную формулировку. К ним особенность предмета уголовно-исполнительного права, его целей, средств юридической техники, ограниченность средств реализации в юридических нормах средств языковой практики, невозможность исчерпывающе формальным образом описать личность и динамику ее развития, конкретные исторические и социально-политические условия, социально-экономические факторы, культурные факторы, международные требования. Иными факторами являются те, которые играют роль при толковании норм с оценочными категориями, к которым относятся: связь правовых норм – норм закона – с нормами морали, и отображением данной связи законодателем в юридических конструкциях, сложившаяся в обществе система представлений о нравственности, уровень психологического состояния, профессионального сознания сотрудников уголовно-исполнительной системы. Для законодателя оценочные категории в уголовно-исполнительном праве значимы в связи с их важной ролью обеспечения гибкости правовых конструкций и норм, соответствия их международным актам в области прав и свобод человека, обеспечения экономии процессуальных средств, прогнозирования. Для правоприменителя на первое место выходят функции обеспечения гибкой реализации уголовно-исполнительных правовых конструкций (обеспечение работоспособности правовых конструкций, сглаживание противоречий между моралью и правом) и индивидуального

регулирования, что позволяет оценочным категориям заставлять правоприменителя соизмерять свое поведение не только с нормой права, но и с собственными знаниями и ценностными установками.

В истории пенитенциарного (исправительно-трудового, уголовно-исполнительного) законодательства России часть оценочных категорий из существующих ныне возникли еще при Екатерине II, когда основным фактором закрепления и критерием их толкования являлось влияние религии. В период становления советского государства на первый план вышел классово-политических оттенков оценочных категорий, которые тогда получили наибольшее распространение в исправительно-трудовом законодательстве. Они же практически в полном составе, воспроизведены в нормах УИК РФ 1996 г. В настоящее время они начали носить больший общечеловеческий смысл. Усилилась роль международного фактора, фактора связи правовых норм с нормами морали и нравственности. Что касается имплементации международного пенитенциарного права в российское уголовно-исполнительное, их формальное воспроизведение не даст ожидаемого эффекта.

В свою очередь анализ практики толкования и применения оценочных категорий в уголовно-исполнительном праве, позволяет определить, что правоприменитель практически не обращает внимания на проблемы, которые возникают в силу данных тех из них, которые характеризуют поведение и личность осужденных. В то же время, оценочные категории, которые характеризуют поведение и личность осужденных, являются наиболее спорными и вызывают наибольшее количество вопросов со стороны правоприменителя. Практически все нормы, содержащие данные категории являются «открытыми» по своему содержанию и не конкретизированы. Это вполне понятно, так как данная сфера является «смежной» с психологией, этикой, педагогикой и социологией. Оценочные же категории, относящиеся к действиям персонала уголовно-исполнительных учреждений и органов, определяются идеей уважения чести и достоинства, проявления именно «человеческого» отношения к осужденным, обращения с ними «как с людьми». Фактически законодатель

пытается донести до администрации учреждений и сотрудников органов, исполняющих наказания, путем рассмотренных оценочных категорий идею об обеспечении возврата осужденных после отбытия наказания в общество.

В исследовании выделены перспективные направления совершенствования уголовно-исполнительных правовых норм, среди которых исключение «излишних» оценочных категорий из них, унификация формулировок, введение некоторых оценочных категорий в текст закона и конкретизация рассматриваемых норм.

Перспективы дальнейшей разработки темы оценочных категорий в науке уголовно-исполнительного права, по мнению автора, заключаются в:

- дальнейшей оптимизации количества правовых норм, содержащих оценочные категории;
- унификации оценочных категорий в сходных правоприменительных ситуациях;
- разработке соответствующих разделов научно-практических комментариев Уголовно-исполнительного кодекса;
- научной экспертизе содержания подзаконных нормативно-правовых актов в контексте соотношения оценочных категорий законов и подзаконных актов;
- разработке учебно-методических материалов для повышения квалификации работников уголовно-исполнительной системы в целях оптимального правоприменения;
- выработке рекомендаций для руководящих разъяснений по применению судами норм уголовно-исполнительного права с оценочными категориями;
- использовании научных результатов в будущей кодификации уголовно-исполнительного законодательства, либо в новой редакции Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. - № 4. – Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 64-ФЗ. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс] : федер. закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс] : федер. закон от 08.01.1997 № 2-ФЗ. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.
5. О внесении изменений и дополнений в Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : закон Рос. Федерации // Вед. Съезда народ. депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 29. – Ст. 1687.
6. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства РФ от 26 февр. 2010 № 96 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – 8 марта (№ 10). – Ст. 1084.
7. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (ред. от 23 сент. 2015) [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 № 1772-р. –

Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

8. Дело «Борткевич (Bortkevich) против Российской Федерации» (жалоба № 27359/05) [Электронный ресурс] : постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 № 27359/05. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

9. Постановления ЕСПЧ по делу 26 окт. 2000 г. «Кудла против Польши» и от 20 янв. 2005 г. по делу «Майзит против Российской Федерации».

10. Обзор судебной практики условно-досрочного освобождения от отбывания наказания : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.04.2014 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

11. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

12. О практике назначения судами уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.1999 № 40 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

13. О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания (ред. от 03.12.2013) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2. – П. 46. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 5940 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

15. Постановление Верховного Суда РФ от 19.02.2015 по делу № 307-АД14-1687, А56-70550/2013 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

16. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.11.2014 № АПЛ14-533 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

17. Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 17 мая 2012 г. № АПЛ12-231 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

18. Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2009 № КАС09-542 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

19. Решение Верховного Суда РФ от 06.08.2014 № АКПИ14-744 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

20. Об оставлении без удовлетворения заявления о признании недействующими пунктов 16, 17 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утв. Приказом Минюста РФ от 03.11.2005 № 205 [Электронный ресурс] : решение Верховного Суда РФ от 29.08.2007 № ГКПИ07-688. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

21. Постановление Нижегородского областного суда от 03.08.2006 [Электронный ресурс]. Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

22. Постановление Омского областного суда Омской области от 28 ноября 2013 г. по делу № 22-3563/13 [Электронный ресурс]. Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

23. Кассационное определение Ивановского областного суда от 19.07.2012 по делу № 22-1744 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

24. Кассационное определение Курского областного суда от 29.05.2012 № 22-855-2012 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

25. Кассационное определение Новосибирского областного суда от 16.01.2012 по делу № 22-411-2012 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

26. Кассационное определение Пермского краевого суда от 15 сентября 2011 г. по делу № 22-7161 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

27. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 17.12.2014 по делу № 33-4082/2014 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

28. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 22.07.2014 № 33-2825/2014 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

29. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20.11.2013 по делу № 33-14259/2013 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

30. Апелляционное определение Тамбовского областного суда от 30.11.2015 по делу №33А-3316/2015) [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

31. Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 13.02.2014 по делу № 22-98/2014 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

32. Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.04.2014 № 10-80/2014 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

33. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.06.2014 по делу № 10-7415/14 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

34. Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 20.02.2014 по делу № 22-259-2014 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

35. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 03.03.2015 по делу № 22-1194/2015 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

36. Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 30.09.2015 № 22-2348/2015 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

37. Определение Владимирского областного суда от 16.02.2012 по делу № 33-352/2012 [Электронный ресурс]. Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

38. Определение Ленинградского областного суда от 14.10.2010 № 22-1610/2010 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

39. Определение Свердловского областного суда от 07.02.2007 по делу № 22-1357/2007 [Электронный ресурс]. Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

40. Решение Донского городского суда Тульской области от 29.04.2013 по делу № 2-493/13 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

41. Решение Козловского районного суда Чувашской Республики от 21.12.2015 по делу № 2А-2882/2015~М-2664/2015 (вступ. в силу 01.01.2016). [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

42. Решение Костомукшского городского суда Республики Карелия от 08.07.2014 по делу № 9-81/2014-М-562/2014 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

43. Решение Медведевского районного суда Республики Марий Эл от 31.05.2013 по делу № 2-1133/2013 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

44. Решение Мурашинского районного суда Кировской области от 01.08.2013 № 2-2/314(2013) [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

45. Решение Новоалтайского городского суда Алтайского края от 08.10.2010 по делу № 2-2406/2010 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

46. Решение Норильского городского суда Красноярского края от 14.05.2014 по делу № 2-37/2014(2-584/2013) [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

47. Решение Озерского городского суда Челябинской области от 19.01.2012 по делу № 2-168/2012 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

48. Решение Правобережного районного суда города Липецка (вступ. в силу 24.09.2010) [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

49. Решение Сарапульского городского суда Удмуртской Республики от 30.05.2012 № 2-1110/12 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

50. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 05.06.2015 по делу № 2-4031/2015~М-2194/2015 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

51. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 12.12.2014 по делу № 2-4587/2014~М-3407/2014 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

52. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 13.04.2015 по делу № 2-2913/2015~М-1195/2015 [Электронный ресурс]. –

Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

53. Решение Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 19.04.2012 по делу № 2-2513/12 [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

54. Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – СПб. : Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830–1851. – Т. 4 : 1700–1712. – 1830. – Закон № 2310. – С. 582–586.

55. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 : в 33 т. – СПб. : Гос. тип., 1885-1913. – Т. 15 : 1895. – 1899. – Закон № 12272. – С. 719–720.

56. Устав о содержащихся под стражею (изд. 1890 г.) [Электронный ресурс] // Свод законов Рос. империи. – СПб., 1890. –Т. 14. – Электрон. текст. дан. – URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/226/272.html>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 11.02.2016).

57. Кодексы Польши. Уголовный кодекс. Уголовно-процессуальный кодекс (выдержки). Уголовно-исполнительный кодекс : пер. – М. : Penal Reform International, 1998. – 180 с.

58. Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из учреждений по исполнению наказания : закон Республики Узбекистан // Вед. Олий Мажлиса Респ. Узбекистан. – 1999. – № 9. – Ст. 229.

59. Código Penal Português [Electronic resource]. – [s. l., 1995]. – 122 p. – URL: <http://www.hsph.harvard.edu/population/domesticviolence/portugal.penal.95.pdf>, free. – Tit. from the screen (usage date: 16.11.2015).

60. Model Penal Code: official draft and explanatory notes : Complete text of Model Penal Code as adopted at the 1962 Annual Meet. of the Amer. Law Inst. at Washington, D.C., May 24, 1962 / Amer. Law Instit. – Philadelphia, Pa. : ALI, 1985. – Vol. 1. – 315 p.

61. Prisons (correctional services) act (ed. 01.07.2009) [Electronic resource] / AustLII. – Ultimo, 2009. – URL:

http://www.austlii.edu.au/au/legis/nt/consol_act/psa337, free. – Tit. from the screen (usage date: 09.01.2013).

62. The prison rules [Electronic resource] // The National Archives : site. – [2016]. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/1999/728/contents/made>, free. – Tit. from the screen (usage date: 16.01.2016).

Диссертации и авторефераты диссертаций

63. Абатуров, А. И. Профилактика злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершенных осуждёнными в исправительных колониях : дис. ... канд. юрид. наук / Абатуров Александр Иванович. – М., 2009. – 264 с.

64. Бабаян, С. Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук / Бабаян Сергей Львович. – Рязань, 2003. – 264 с.

65. Бойко, В. К. Логико-гносеологический анализ оценочных суждений : автореф. дисс. ... канд. филос. наук / Бойко Владимир Константинович. – Л., 1975. – 24 с.

66. Бурцев, А. Н. Пенитенциарная система Германии в XVI – нач. XXI вв. (историко-юридическое исследование) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Бурцев Андрей Николаевич. – Екатеринбург, 2007. – 25 с.

67. Варелджян, К. Р. Психологическое сопровождение формирования трудовой мотивации у женщин, осужденных к отбыванию наказания в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Варелджян Каринэ Робертовна. – Тверь, 2010. – 22 с.

68. Воробьева, В. В. Педагогические условия и механизмы формирования ценностных ориентаций студентов колледжа на профессиональную образованность : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Воробьева Вера Викторовна. – Ставрополь, 2012. – 26 с.

69. Гончаренко, В. Д. Право человека на свободу от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или

наказания: Теоретико-правовые аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Гончаренко Вячеслав Дмитриевич. – Волгоград, 1999. – 229 с.

70. Губарев, Н. В. Реализация прав осужденных к лишению свободы в процессе отбывания наказания в исправительных колониях в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России : дис. ... канд. юрид. наук / Губарев Наиль Владимирович. – М., 2006 – 172 с.

71. Губенкова, Е. В. Принцип гуманизма и проблемы его реализации при исполнении наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук / Губенкова Елена Витальевна. – Волгоград, 2009. – 211 с.

72. Гуцал, Н. И. Правовое регулирование труда осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Гуцал Николай Иванович. – М., 2007. – 229 с.

73. Дендебер, С. Н. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений : дис. ... канд. юрид. наук / Дендебер Светлана Николаевна. – Рязань, 2012. – 219 с.

74. Дробышев, В. И. Социалистический гуманизм советского исправительно-трудового права и его реализация в деятельности исправительно-трудовых учреждений : дис. ... канд. юрид. наук / Дробышев В. И. – М., 1988. – 189 с.

75. Займалин, Е. П. Социальная организация труда: Переход к равноправным трудовым отношениям : дис. ... д-ра экон. наук / Займалин Евгений Павлович. – Ульяновск, 1997. – 205 с.

76. Звонов, А. В. Ответственность условно осужденных: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Звонов Андрей Викторович. – Владимир, 2011. – 198 с.

77. Зиятдинов, Р. Н. Отношение к труду как ценности : дис. ... канд. филос. наук / Зиятдинов Расим Нотфуллович. – Пермь, 2004. – 146 с.

78. Игнатенко, В. И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних: криминологические и

пенитенциарные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук / Игнатенко Виктор Иванович. – М., 1993. – 430 с.

79. Игнатенко, В. И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних: криминологические и пенитенциарные проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Игнатенко Виктор Иванович. – М., 1993. – 40 с.

80. Илюшин, Н. Н. Правовые и организационные вопросы стимулирования труда осужденных в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Илюшин Николай Николаевич. – М., 1998. – 23 с.

81. Кузнецова, О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук / Кузнецова Ольга Анатольевна. – Екатеринбург, 2007. – 430 с.

82. Лашков, А. С. Правотворческие ошибки. Проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Лашков Александр Сергеевич. – СПб., 1999. – 21 с.

83. Левина, Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных категорий : дис. ... канд. юрид. наук / Левина, Дарья Николаевна. – Н. Новгород, 2007. – 216 с.

84. Лукьянченко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика применения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Лукьянченко Марина Федоровна. – М., 2010. – 53 с.

85. Лукьянова, И. М. Отсрочка отбывания наказания : дис. ... канд. юрид. наук / Лукьянова Ирина Михайловна. – Тюмень, 2010. – 222 с.

86. Левина, Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных категорий : дис. ... канд. юрид. наук / Левина Дарья Николаевна. – Н. Новгород, 2007. – 216 с.

87. Марков, В. П. Механизм реализации основных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / Марков Владимир Петрович. – СПб., 2006. – 444 с.

88. Маслихин, А. В. Принцип гуманизма в исправительно-трудовом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Маслихин А. В. – М., 1978. – 20 с.
89. Меликишвили, Л. А. Личность осужденных женщин и воспитательная работа с ними в ИТК (по материалам Грузии) : дис. ... канд. юрид. наук / Меликишвили Лиана Александровна. – М., 1991. – 198 с.
90. Михеева, С. В. Правовое положение осужденных, содержащихся в исправительных колониях особого режима : дис. ... канд. юрид. наук / Михеева Светлана Валентиновна. – Самара, 2011. – 185 с.
91. Невзорова, М. С. Воспитание ответственного отношения старшеклассников к учебно-познавательной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Невзорова Мария Сергеевна. – Воронеж, 2014. – 24 с.
92. Оспанова, Ж. Б. Правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук / Оспанова Жулдыз Батырбековна. – Челябинск, 2007. – 245 с.
93. Прохорова, М. В. Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осужденных в воспитательных колониях : дис. ... канд. юрид. наук / Прохорова Мария Владимировна. – Томск, 2010. – 244 с.
94. Пяткевич, И. Н. Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений: правовые и организационные вопросы) : дис. ... канд. юрид. наук / Пяткевич Иван Николаевич. – М., 1997. – 290 с.
95. Рябова, Л. В. Арест как вид уголовного наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Рябова Лилия Викторовна. – Ставрополь, 2005. – 177 с.
96. Рясина, А. С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-правовой аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук / Рясина Анна Сергеевна. – Саратов, 2013. – 200 с.
97. Савельева, Ю. И. Исполнение исправительных работ: теория и практика : дис. ... канд. юрид. наук / Савельева Юлия Игоревна. – Иркутск, 2005. – 224 с.

98. Сидоркин, А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX–XVII вв.: проблемы правового регулирования, систематизации и применения : дис. ... д-ра юрид. наук / Сидоркин Александр Иванович. – Казань, 2005. – 451 с.

99. Синичкин, А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы / Синичкин Андрей Аркадьевич : дис. ... канд. юрид. наук. – Чебоксары, 2003. – 260 с.

100. Смирнов, А. Н. Уголовное наказание в виде исправительных работ : дис. ... канд. юрид. наук / Смирнов Александр Николаевич. – Томск, 2007. – 229 с.

101. Смирнов, С. Н. Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Смирнов Сергей Николаевич. – Рязань, 2003. – 23 с.

102. Соболев, С. А. Правовые способы воздействия на мотивацию труда работника: история и современность : дис. ... канд. юрид. наук / Соболев Сергей Анатольевич. – Ижевск, 1998. – 123 с.

103. Соколов, А. А. Выезды осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений : дис. ... канд. юрид. наук / Соколов Александр Александрович. – М., 2010. – 218 с.

104. Соколов, С. А. Правовое регулирование исполнения наказания в тюрьмах: эволюция и перспективы : дис. ... канд. юрид. наук / Соколов Сергей Алексеевич. – Рязань, 2005. – 205 с.

105. Тимофеева, Е. А. Уголовно-правовые средства реагирования на уклонение (злостное уклонение) от отбывания наказания: проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники : дис. ... канд. юрид. наук / Тимофеева Елена Алексеевна. – Ярославль, 2008. – 227 с.

106. Тюшнякова, О. В. Отсрочка отбывания наказания женщинам как мера уголовно-правового воздействия : дис. ... канд. юрид. наук / Тюшнякова Ольга Валерьевна. – Тольятти, 2002. – 227 с.

107. Удодов, А. Г. Правовое регулирование режима отбывания наказания в исправительно-трудовых лагерях советского государства: 1929–1941 гг. : дис. ... канд. юрид. наук / Удодов Александр Григорьевич. – М., 2003. – 168 с.

108. Ушаков, А. А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Ушаков Александр Александрович. – Свердловск, 1970. – 42 с.

109. Федореев, П. Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук / Федореев Павел Рудольфович. – Рязань, 2005. – 170 с.

110. Фетисов, О. Е. Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / Фетисов Олег Евгеньевич. – Тамбов, 2009. – 229 с.

111. Ханалыев, Т. А. Общепедагогические особенности формирования у студентов ценностного отношения к образованию : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Ханалыев Тячмурад Атагельдыевич. – Смоленск, 2006. – 20 с.

112. Хижняк, В. И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике : дис. ... канд. юрид. наук / Хижняк Владимир Игнатьевич. – Ростов н/Д, 2004. – 230 с.

113. Чесноков, А. А. Пенитенциарная система в механизме Российского государства : дис. ... канд. юрид. наук / Чесноков Александр Александрович. – Н. Новгород, 2006. – 239 с.

114. Шамсунов, С. Х. Правовые и организационные основы привлечения к труду осужденных к лишению свободы (по материалам Республики Татарстан) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шамсунов Салих Хабибович. – М., 2001. – 24 с.

115. Щербакова, М. В. Обеспечение прав и законных интересов осужденных к лишению свободы в России : дис. ... канд. юрид. наук / Щербакова Марина Владимировна. – Челябинск, 2007. – 211с.

116. Якупова, Н. М. Сроки в уголовно-исполнительном праве, их юридическое значение и особенности исчисления : дис. ... канд. юрид. наук / Якупова Насима Максумовна. – Самара, 2007. – 181 с.

117. Черноус, С. М. Оціночні поняття у трудовому праві України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Черноус Світлана Миколаївна. – Харків, 2008. – 20 с.

Специальная литература: словари, монографии, учебники и учебная литература

118. Азарова, Е. Г. Социальное обеспечение детей: теоретические подходы : моногр. / Е. Г. Азарова. – М. : Контракт, 2012. – 256 с.

119. Активность // Казахстан : Нац. энцикл. – Алматы : Қазақ. энцикл., 2004. – Т. 1. – С. 48.

120. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М. : Бек, 1993. – 224 с.

121. Антиобщественный // Малый акад. словарь / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981. – Т. 1. – С. 79.

122. Антонян, Ю. М. Личность преступника. Криминологическое психологическое исследование / Ю. М. Антонян, В. Э. Эминов. – М. : Норма : Инфра-М, 2013. – 368 с.

123. Арутюнян, Л. А. Социалистический образ жизни: методологические проблемы социологического изучения / Л. А. Арутюнян; ред. В. В. Столяров. – Ереван : Изд-во Ереван. ун-та, 1985. – 163 с.

124. Асоциальность [Электронный ресурс] // Википедия : свобод. энцикл. – Ред. 26 нояб. 2015. – [2001– 2016]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 13.05.2015).

125. Бармина, О. Н. Злоупотребление правом [Электронный ресурс] / О. Н. Бармина; отв. ред. В. А. Кодолов. – Киров : Радуга-ПРЕСС, 2015. – 133 с.
126. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры : энцикл. словарь педагога / В. С. Безрукова. – Екатеринбург : Деловая кн., 2000. – 937 с.
127. Бернер, А. Ф. Учебник уголовного права / А. Ф. Бернер. – СПб. : Н. Неклюдов, 1865. – Часть общая. – 940 с.
128. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энцикл.; СПб. : Норинт, 2000. – С. 373.
129. Бриллиантов, А. В. Проблемы классификации осужденных к лишению свободы в целях дифференциации условий отбывания наказания / А. В. Бриллиантов. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1995. – С. 123.
130. Бриллиантов, А. В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) : с учетом практики Европейского суда по правам человека, Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов; под ред. А. В. Бриллиантова. – М. : Проспект, 2011. – 412 с.
131. Брусницын, Л. В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства / Л. В. Брусницын. – М. : Юстицинформ, 2009. – 299 с.
132. Бюллетень Европейского суда по правам человека : рос. изд. – М. : Новая юстиция, 2010. – № 11. – С. 37.
133. Васильев, В. Л. Юридическая психология / В. Л. Васильев. – СПб. : Питер, 2000. – 547 с.
134. Воронин, О. В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты : моногр. / О. В. Воронин. – Томск : НТЛ, 2010. – 144 с.
135. Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением / под ред. М. И. Рожкова. – М. : Владос, 2001. – 240 с.
136. Гуманизм // Большая сов. энцикл. – 3-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1970. – Т. 3. – С. 38.

137. Гусев, Д. А. Краткий курс логики / Д. А. Гусев. – М. : НЦ ЭНАС, 2002. – 198 с.
138. Дементьев, С. И. Лишение свободы: тюрьмы, лагеря, колонии, тюрьмы / С. И. Дементьев. – Краснодар : КГУ, 1996. – 309 с.
139. Детков, М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России / М. Г. Детков. – М. : Вердикт-ИМ, 1999. – 448 с.
140. Елеонский, В. А. Поощрительные нормы уголовного права / В. А. Елеонский. – Хабаровск : Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1984. – 108 с.
141. Ефимов, М. А. Доказательства исправления и перевоспитания осужденных и их оценка / М. А. Ефимов. – М. : Изд-во Политотдела МЗ МООП РСФСР, 1964. – 22 с.
142. Жеребкин, В. Е. Логический анализ понятий права / В. Е. Жеребкин. – Киев : Вища шк., 1976. – 150 с.
143. *Забрянский, Г. И. Криминология несовершеннолетних (социология преступности) : моногр. / Г. И. Забрянский. – М. : Рос. Акад. адвокатуры и нотариата, 2013. – 352 с.*
144. Загоскин, Н. П. Очерк истории смертной казни в России : Речь, чит. 5 нояб. 1891 г., в торжеств. годич. собр. Имп. Казан. ун-та, орд. проф. Н. П. Загоскиным / Н. П. Загоскин. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1892. – 103 с.
145. Законотворчество в интересах демократических социальных перемен в обществе : рук. по законодат. технике / А. Сайдман, Р. Сайдман, Н. Абейскере. – Бишкек : Аль-Салам, 2001. – 399 с.
146. Зубков, А. И. Концепция перестройки исправительно-трудовой деятельности в СССР на современном этапе / А. И. Зубков. – Рязань : НИиРИО РВШ МВД СССР, 1989. – 28 с.
147. Зубков, А. И. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик (альтернативный проект) / А. И. Зубков, В. И. Селиверстов. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1990. – 43 с.

148. Зубков, А. И. Социально-правовые и организационные проблемы труда осужденных к лишению свободы : учеб. пособие / А. И. Зубков. – Рязань : НИ и РИО, 1980. – 101 с.
149. Зубков, А. И. Трудовое перевоспитание заключенных содержащихся в исправительно-трудовых учреждениях и его правовые результаты / А. М. Зубков. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1970. – 186 с.
150. Иванов, В. Д. Уголовно-исполнительное право России : учеб. / В. Д. Иванов. – Ростов н/Д : Феникс, 2002. – 384 с.
151. Игнатенко, В. В. Оценочные категории и административно-деликтный закон. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1996. – 157 с.
152. Исправительно-трудовая психология / под ред. К. К. Платонова, А. Д. Глоточкина, К. Е. Игошева. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1985. – 360 с.
153. Исправительно-трудовой (уголовно-исполнительный) кодекс Российской Федерации. Проект. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1992. – 265 с.
154. Калинин, В. Н. Советское исправительно-трудовое право: политико-воспитательная работа с заключенными : учеб. пособие / В. Н. Калинин; под общ. ред. Б. С. Утевского. – М. : [б. и.], 1958. – 32 с.
155. Кальницкий, В. В. Следственные действия : учеб.-метод. пособие / В. В. Кальницкий. – Омск : Ом. акад. МВД России, 2001. – 104 с.
156. «Книги законные», содержащие в себе в древнерусском переводе византийские законы земледельческие, уголовные, брачные и судебные / изд. А. Павлов. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1885. – 96 с.
157. Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу РФСФР / под ред. В. М. Блинова. – М. : Юрид. лит., 1973. – 280 с.
158. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Зубков. – М. : Норма : Инфра-М, 2001. – 515 с.
159. То же / ред. А. И. Зубков. – М. : Инфра-М : Норма, 1997. – 396 с.
160. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. С. В. Степашина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 1999. – 624 с.

161. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: постатейный / под общ. ред. Ю. И. Калинина; науч. ред. В. И. Селиверстов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2010. – 589 с.
162. То же / под ред. А. И. Зубкова. – 4-е изд., перераб. – СПб. : Норма, 2008. – 496 с.
163. То же / под ред. А. С. Михлина. – М. : Юрайт, 2008. – 587 с.
164. То же / под ред. А. С. Михлина, В. И. Селиверстова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2009. – 586 с.
165. То же / под ред. В. И. Селиверстова. – М. : Проспект, 2011. – 439 с.
166. То же / под ред. И. Л. Трунова. – М.: Эксмо, 2006. – 444 с.
167. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / под ред. П. Г. Мищенкова. – М. : Эксперт. бюро, 1997. – 800 с.
168. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 3-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А. И. Рарог. – М. : Проспект : Велби, 2005. – 640 с.
169. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : науч.-практ. (постатейный) / [Ветров Н. И. и др.]; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юриспруденция, 2013. – 912 с.
170. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 1069 с.
171. Концепция реформы уголовно-исполнительной системы. – М. : ГУИД МВД СССР, 1990. – 31 с.
172. Кулапов, В. Л. Поднормативное правовое регулирование / В. Л. Кулапов, Ю. В. Медная. – Саратов : Саратов. гос. акад. права, 2009. – 200 с.
173. Курганов, С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты / С. И. Курганов – М. : Проспект, 2008. – 192 с.
174. Лекции по уголовному праву. Общая часть : пер. с исп. / Бердуго Гомес де ла Торе [и др.]. – 2-е изд. – Барселона : [б. и.], 1999. – С. 19.

175. Малинин, В. Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации : науч.-практ. комментарий (постатейный) / В. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов. – М. : Контракт, Волтерс Клувер, 2011. – 384 с.

176. Малинин, В. Б. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации : учеб. для юрид. вузов и факультетов / В. Б. Малинин, Л. Б. Смирнов. – М. : Контракт, 2009. – 368 с.

177. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации : науч.-практ. пособие / отв. ред. В. П. Кашепов. – М. : Анкил, 2013. – 305 с.

178. Мелентьев, М. П. Структура советского исправительно-трудового права / М. П. Мелентьев. – Рязань : Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1981. – 54 с.

179. Миренский, Б. А. Вопросы квалификации преступлений органами внутренних дел / Б. А. Миренский; под ред. Г. П. Саркисянца. – Ташкент : ТВШ МВД СССР, 1980. – 63 с.

180. Мокиенко, В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.

181. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] : онлайн-версия толкового словаря / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 2007–2013. – URL: <http://www.ozhegov.org/words/11234.shtml>, свободный (дата обращения: 11.02.2016).

182. Ожегов, С. И. То же. – URL: <http://www.ozhegov.org/words/2847.shtml>, свободный (дата обращения: 10.02.2016).

183. Опалев, Р. О. Оценочные категории в арбитражном и гражданском процессуальном праве / Р. О. Опалев. – М. : Волтер Клувер, 2008. – 248 с.

184. Основные направления социальной переориентации исправительно-трудовой системы («ИТС-2000»). – М. : ГУИД ВНИИ ВИПК МВД СССР, 1989. – 21 с.

185. Основы уголовно-исполнительного законодательства РСФСР, союзных и автономных республик : проект закона. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1990. – 56 с.

186. Основы уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик. Проект. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1990. – 47 с.
187. Остроумов, С. С. Очерки по истории уголовной статистики дореволюционной России / С. С. Остроумов. – М. : Юрид. лит., 1961. – 302 с.
188. Питецкий, В. В. Оценочные признаки уголовного закона (сущность, функции, перспективы использования в законодательстве) / В. В. Питецкий. – Красноярск : Изд-во КГУ, 1993. – 87 с.
189. Пономарев, С. Н. Освобождение осужденных от отбывания наказания из воспитательно-трудовых колоний и закрепление результатов исправления / С. Н. Пономарев. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1982. – 88 с.
190. Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. – М. : Норма, 2005. – 416 с.
191. Проблемы теории и практики повышения трудовой и общественной активности осужденных. Опыт формирования социально полезной активности осужденных в исправительных учреждениях Томской области / Н. И. Ланкин [и др.]. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. – 160 с.
192. Проект уголовно-исполнительного кодекса РСФСР. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1991. – 109 с.
193. Прокументов, Л. М. Криминология. Общая часть / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Красноярск : Горница, 1997. – 256 с.
194. Путеводитель по Европейской конвенции о защите прав человека. Страсбург : Совет Европы, 1994. – С. 14–15.
195. Развитие русского права в XV–первой половине XVII в. / отв. ред. В. С. Нерсисянц. – М. : АН СССР, 1986. – 288 с.
196. Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. / отв. ред. Е. А. Скрипилев; Рос. акад. наук, Ин-т гос-ва и права. – М. : Наука, 1992. – 309 с.
197. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984– . – Т. 5 : Законодательство периода расцвета абсолютизма. – 1987. – 527 с.
198. То же. – Т. 3 : Акты земских соборов. – 1985. – 511 с.

199. Рыжаков, А. П. Осмотр: основания и порядок производства / А. П. Рыжаков. – М. : Изд-во Дело и сервис, 2015. – 144 с.

200. Сальвия, Микеле де. Прецеденты Европейского суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. / Микеле де Сильвия. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. – 1072 с.

201. Севрюгин, А. С. Критерии и показатели исправления и перевоспитания осужденных / А. С. Севрюгин. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1989. – 80 с.

202. Сизый, А. Ф. Оценка степени исправления и перевоспитания осужденных / А. Ф. Сизый, А. И. Васильев. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1986. – 80 с.

203. Систематичность // Словарь синонимов русского языка : практ. справочник / сост. З. Е. Александрова. – М. : Рус. яз., 2011. – С. 412.

204. Соколов, Я. В. История бухгалтерского учета : учеб. / Я. В. Соколов, В. Я. Соколов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 288 с.

205. Срезневский, И. И. Древние памятники русского письма и языка (X–XIV веков): Общее поврем. обозрение с палеогр. указаниями и выписками из подлинников и из древних списков / Труд И. Срезневского. – СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1863. – 303 с.

206. Сундуrow, Ф. Р. Социально-педагогические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей / Ф. Р. Сундуrow. – Казань : Изд-во Каз. ун-та, 1976. – 143 с.

207. Ткачевский, Ю. М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю. М. Ткачевский. – М. : Зерцало, 1997 – 144 с.

208. Ткачевский, Ю. М. Российская прогрессивная система исполнения уголовных наказаний / Ю. М. Ткачевский. – М. : Городец, 2007. – 240 с.

209. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : ОГИЗ, 1935. – Т. 1. – С. 46.
210. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : Астрель: АСТ, 2003. – Электрон. версия печ. публ. – URL: <http://enc-dic.com/dmytriev/Neobhodim-1961.htm>, свободный (дата обращения: 11.02.2016).
211. То же. – URL: <http://enc-dic.com/dmytriev/Uvazhenie-4854>, свободный (дата обращения: 11.02.2016).
212. То же. – URL: <http://enc-dic.com/dmytriev/Polezn-3065.html>, свободный (дата обращения: 11.02.2016).
213. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / под ред. А. И. Чучаева. – М. : Контракт-Инфра-М, 2013. – 704 с.
214. Уголовно-исполнительное право / А. С. Михлин [и др.]; под ред. И. В. Шмарова. – М. : Новый Юрист, 1998. – 418 с.
215. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, междунар. стандарты, отечеств. практика конца XIX – нач. XXI в. : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма ; М. : Инфра-М, 2002. – 699 с.
216. Уголовно-исполнительное право России : учеб. пособие / под ред. О. Г. Перминова. – М. : Юрид. лит., 2001. – С. 230–231.
217. Уголовно-исполнительное право России: теории, законодательство, международные стандарты. Отечественная практика конца 19 – начала 20 века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М : Норма, 2002. – 720 с.
218. Уткин, В. А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие / В. А. Уткин. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. – 189 с.
219. Учитель по имени труд / сост. Л. Н. Гущин, В. Р. Хилтунен. – М. : Политиздат, 1986. – 221 с.

220. Филимонов, В. Д. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения / В. Д. Филимонов, О. В. Филимонов. – М. : ЮрИнфоР-Пресс, 2007. – 335 с.

221. Филипов, А. Н. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформою : Ист.-юрид. исслед. Александра Филиппова, прив.-доц. Имп. Моск. ун-та / А. Н. Филиппов. – М. : Унив. Тип., 1891. – 460 с.

222. Философия [Электронный ресурс] : энцикл. словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики. 2004. – Электрон. версия печ. публ. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/354, свободный (дата обращения: 11.02.2014).

223. Яковлев, В. Ф. Избранные труды : в 4-х кн. / В. Ф. Яковлев. – М. : Статут, 2013 – Т. 3 : Арбитражные суды: становление и развитие. – 749 с.

224. Cavadino, M. The penal system: An introduction / M. Cavadino, J. Dignan, G. Mair. – 5th ed. – London : Sage Publications, 2013. – 400 p.

225. Hutchinson, V. Inmate behavior management: The key to a safe and secure jail / V. Hutchinson, K. Keller, T. Reid ; Nat. Inst. of Corrections. – Washington : [s. n.], 2009 (Aug.). – 24 p.

226. Miller, R. Developing a jail industry: A workbook / R. Miller, G. Sexton, V. Jacobsen. – USA, 2002. – 60 p.

227. Performance measures for the criminal justice system : discus. pap. from the BJS-Princeton Project / John J. DiIulio, Jr. Geoffrey P. Alpert, Mark H. Moore [et al.]. ; U.S. Dept of Justice, Office of Justice Programs, Bureau of Justice Statistics. – [Prinsenton : s. n.], 1993 (Oct). – 176 p.

228. Ramalho, É. The Portuguese Penal Code (General Part) [Electronic resource] / Énio Ramalho ,William Themudo Gilman. – [s. l.] : Verbojuridico, 2006. – 39 p. – URL: <http://www.verbojuridico.net/download/portuguesePENALCODE.pdf>, free. – Tit. from the screen (usage date: 14.11.2015).

229. Reidy, A. The prohibition of torture : A guide to the implementation of Article 3 of the European Convention on Human Rights / Aisling Reidy. – Strasbourg : [s. n.], 2003. – 52 p. – (Human rights handbooks ; № 6).

230. Schwind, H.-D. Strafvollzugsgesetz (Kommentar) / H.-D. Schwind; Bohm, A. (Hrsg). – 3 Aufl. – Berlin; N. Y. : [s. n.], 1999. – Paragraph 13 Rdn. 15.

231. Williams, B. Ethics and the limit of philosophy / Bernard Williams. – Abingdon, Oxfordshire : Routledge, 2011. – 296 p. – (Routledge Classics).

Статьи и иные публикации

232. Абатуров, А. И. Сравнительный анализ законодательств России и государств-участников СНГ в области постпенитенциарного надзора // Рос. следователь. – 2012 – № 11. – С. 40–42.

233. Бабаян, С. Л. К вопросу о правовой природе и основании института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания / С. Л. Бабаян // Там же. – 2012. – № 22. – С. 6–9.

234. Бабаян, С. Л. Поощрительные институты в пенитенциарных системах стран СНГ и развитых зарубежных стран // Там же. – 2012. – № 19. – С. 44–48.

235. Бабаян, С. Л. Проблемы совершенствования поощрительного института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Рос. судья. – 2012. – № 9. – С. 9–11.

236. Багаутдинов, Ф. Н. Условно-досрочное освобождение: вопросы теории и практики / Ф. Н. Багаутдинов, М. В. Беляев // Рос. юстиция. – 2014. – № 1. – С. 50–53.

237. Бару, М. И. О статье 1 Гражданского кодекса // Сов. гос-во и право. – 1958. – № 12. – С. 117–118.

238. Белослудцев, В. И. Организация исправления осужденных в зарубежных пенитенциарных учреждениях / В. И. Белослудцев, В. В. Гисс // Психопедагогика в правоохранит. органах. – 1997. – № 1 (5). – С. 106–112.

239. Боровиков, С. А. Обеспечение контроля при исполнении обязательных работ // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. – 2007. – № 2. – С. 17–19.

240. Борсученко, С. Есть ли жизнь после пожизненного? // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 4. – С. 8.

241. Бриллиантов, А. В. Степень исправления осужденных и условия отбывания наказания // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение : сб. науч. тр. – М. : НИИ МВД РФ, 1993. – С. 34–40.

242. Васильев, В. А. Гражданское общество: идейно-теоретические истоки // Соц.-полит. журн. – 1997. – № 4. – С. 92–105.

243. Вильнянский, С. И. Применение норм советского права // Учен. зап. Харьк. юрид. ин-та. – 1956. – Вып. 7. – С. 3–18.

244. Винокуров, В. А. Государственное поощрение в уголовном и уголовно-исполнительном праве // Соврем. право. – 2005. – № 3. – С. 63–67.

245. Волков, И. П. Оценочная биполяризация как метод социально-психологической диагностики // Методы социальной психологии. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – С. 120–131.

246. Газетдинов, Н. И. Современная уголовная политика и отечественная практика // Журн. рос. права. – 2007. – № 7. – С. 72–77.

247. Галузин, А. Ф. Правовой институт покаяния и пенитенциарное право // Соврем. право. – 2013. – № 5. – С. 95–102.

248. Гармаш, А. Как бывшему осужденному не остаться на улице // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 45. – С. 13.

249. Грудцына, Л. Концепция формирования и поддержки государством институтов гражданского общества: возникновение, развитие и содержание // Законодательство и экономика. – 2008. – № 9. – С. 5–13.

250. Грудцына, Л. Особенности формирования и развития институтов гражданского общества в полицейском государстве (опыт России) [Электронный ресурс] / Л. Грудцына, Ю. Дмитриев // Право и жизнь. – 2010. – № 146 (8). – URL: www.law-n-life.ru/arch/146/146-2.doc, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 11.02.2015).

251. Гуров, А. И. О некоторых вопросах изучения криминального профессионализма // Сов. гос-во и право. – 1987. – № 5. – С. 82–86.

252. Давыденко, А. В. Законные интересы осужденных: правовые аспекты реализации // Адвокат. – 2014. – № 2. – С. 46–47.

253. Данилин, Е. М. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях / Е. М. Данилин, Н. В. Давыдова, А. Н. Кузьмин // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. – 2013. – № 4. – С. 6–12.

254. Доктринальная модель Основ уголовно-исполнительного законодательства Союза ССР и союзных республик // Воспитание и правопорядок. – 1988. – № 11. – С. 31–59.

255. Долгих, Т. Н. Некоторые особенности правового и организационного характера назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Рос. юстиция. – 2015. – № 1. – С. 20–23.

256. Епанешников, В. С. Понятие дисциплинарного проступка осужденного к лишению свободы и его закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве // Адм. право и процесс. – 2012. – № 7. – С. 45–48.

257. Жарких, М. Н. Производство личных обысков и досмотров осужденных // Рос. следователь. – 2007. – № 11. – С. 2–3.

258. Зорова, О. А. Нравственные и эстетические факторы в трудовом воспитании : учеб.-метод. пособие для вузов / О. А. Зорова. – М. : Высш. шк., 1986. – 55 с.

259. Институт канцлера юстиции в Эстонии [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – 2010–2015. – URL: <http://oiguskantsler.ee/ru>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 14.12.2015).

260. Казак, И. Б. Некоторые теоретические и правовые аспекты признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. – 2007. – № 5. – С. 27–31.

261. Ковалев, О. Г. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции / О. Г. Ковалев, М. В. Шереметьева // Там же. – 2013. – № 4. – С. 19–22.

262. Комбарова, М. Увольнение за прогул // Трудовое право. – 2014. – № 4. – С. 85–97.

263. Кузнецова, О. Б. Конфиденциальность в вопросах коммуникации между адвокатом и осужденным // Адвокат. – 2015. – № 2. – С. 43–47.

264. Куликов, А. И. О некоторых проблемах, связанных с ограничением в правах несовершеннолетних при исполнении исправительных работ // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. – 2010. – № 3. – С. 2–6.

265. Куликов, В. За решетку с авансом : коммент. к Приказу Мин-ва юстиции Рос. Федерации от 6 окт. 2006 г. № 311 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» // Рос. газ. – 2006. – 18 окт. (№ 4199).

266. Курганов, С. И. О природе поощрительных норм уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. – 2005. – № 5. – С. 9–12.

267. Лакеев, А. А. Оценочные понятия в исправительно-трудовом законодательстве // Проблемы исполнения уголовных наказаний. – Рязань : РВИШ МВД РФ, 1991. – С. 76–82.

268. Лапина, К. В. Осуществление и исполнение родительских прав и обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы // Семейн. и жилищ. право. – 2010. – № 5. – С. 24–30.

269. Маланкин, А. В. В тюрьмах ее Величества // Преступление и наказание. – 2001. – № 10. – С. 22–27.

270. Матвеев, А. В. О правовых принципах воспитательной работы с осужденными // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. – 2007. – № 3. – С. 18–20.

271. Метелкин, М. Б. К вопросу о дифференциации исполнения наказания // Исправит.-трудовые учрежд. – 1980. – № 13. – С. 32–34.

272. Мещерский, Н. А. К вопросу о ранних славяно-византийских литературных связях // 7 Всесоюз. конф. византистов в Тбилиси : тез. докл., Тбилиси, 13–18 дек. 1965 г. – Тбилиси : [б. и.], 1965. – С. 107–109.

273. Мусеилов, А. Г. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего [Электронный ресурс] : коммент. к ст. 156 УК РФ :

материал подгот. с использ. правовых актов по сост. на 01.12.2008 / А. Г. Мусеибов. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

274. Нестеров, П. Н. Административное усмотрение в уголовно-исполнительном праве // Уголовно-исполнит. право. – 2012. – № 2. – С. 116–118.

275. Опалёва, А. А. Ограничение личной неприкосновенности как результат гармонизации интересов личности, общества и государства // Гражданин и право. – 2009. – № 6. – С. 3–14.

276. Опыт зарубежных стран по обеспечению трудовой занятости осужденных к лишению свободы (аналит. обзор) // Передовой опыт уголовно-исполнит. системы. – 1996. – Вып. 11. – С. 83–115.

277. Основные понятия и термины уголовно-исполнительного права [Электронный ресурс] : засед. круглого стола // Акад. ФСИН России : офиц. сайт. – 2003-2014. – Электрон. текст. дан. – URL: http://www.apu.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=77015, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 27.12.2013).

278. Паканич, С. И. Современные подходы к использованию технических средств коммуникации как основа предупреждения преступности несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы / С. И. Паканич, Е. В. Тимохов // Юрид. наука и практика. Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2013. – № 24. – С. 144–148.

279. Патрушев, Е. В. К вопросу о защите чести и достоинства личности осужденного в местах лишения свободы // Рос. следователь. – 2008. – № 14. – С. 24–25.

280. Пашков, А. Г. Труд как средство воспитания // Педагогика. – 1992. – № 7-8. – С. 3–10.

281. Петраков, С. В. Теоретико-правовой анализ содержания оценочных категорий и понятий права // Юрид. наука и практика. Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2013. – № 23. – С. 28–32.

282. Петров, А. В. Достаточные данные – необходимое условие для возбуждения уголовного дела // Законность. – 2011. – № 2. – С. 57–59.

283. Потемкина, А. Т. Соотношение общесоюзного и республиканского законодательства об исполнении исправительных работ // Проблемы уголовно-исполнительного законодательства в свете правовой реформы : сб. науч. тр. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1991. – С. 34–42.

284. Пургина, О. В. Основания и порядок перевода осужденных из одного исправительного учреждения в другое // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. – 2011. – №1. – С. 2–4.

285. Радченко, О. В. Некоторые аспекты применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Рос. юстиция. – 2015. – № 2. – С. 64–67.

286. Рывкина, Р. В. Образ жизни населения России: социальные последствия реформ 90-х годов // Социол. исслед. – 2001. – № 4. – С. 32–39.

287. Скаков, А.Б. Уголовно-исполнительный кодекс Казахстана: достижения и проблемы реализации // Уголовная юстиция: науч.-практич. журнал. – 2014. - № 2(4). – С. 43-46.

288. Слободкин, Ю. М. Ответственность лиц, ведущих антиобщественный паразитический образ жизни // Правоведение. – 1980. – № 3. – С. 78–81.

289. Соколов, А. А. Порядок предоставления выездов осужденных к лишению свободы за пределы ИУ // Рос. следователь. – 2007. – № 14. – С. 32–35.

290. Стеничкин, Г. А. Современные виды исправительных учреждений и их задачи // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. – 2009. – № 3. – С. 4–10.

291. Сторожук, М. И. Право на имя, честь и достоинство в условиях лишения свободы // Информ. право. – 2012 – № 3. – С. 10–16.

292. Стурова, М. П. О пенитенциарной системе в США / М. П. Стурова, Ю. В. Чакубаш // Экспресс-информация. – М., 1991. – С. 14–15.

293. Сукманов, О. В. Некоторые вопросы организации контроля за поведением условно осужденных // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. – 2010. – № 3. – С. 14–18.

294. Суменков, С. Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журн. рос. права. – 2009. – № 7. – С. 58–67.

295. Сутужко, В. В. Проблема оценки в философии и науке XX века // Изв. Сарат. ун-та. Новая сер. Сер. : Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10, № 4. – С. 47–53.

296. Тарасов, Н. Н. Истина в юридическом исследовании (Некоторые методологические проблемы) [Электронный ресурс] // Акад. юрид. журн. – 2000. – № 1 (июль–сент.). – URL: <http://www.advo.irk.ru/46-istina-v-yuridicheskom-issledovanii.html>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 11.02.2016).

297. Ткачевский, Ю. М. Уголовно-исполнительному кодексу РФ (УИК РФ) исполнилось 10 лет [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Доступ из информ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Версия Проф.

298. Уйманов, В. Н. Национальный состав репрессированных на территории Западной Сибири в 1931–1941 гг. // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2012. – № 357. – С. 105–110.

299. Уласень, В. И. Соблюдение законности при наложении и исполнении дисциплинарных взысканий на осужденных // Законность. – 2009. – № 12. – С. 9–11.

300. Успенский, В. А. Теорема Гёделя о неполноте / В. А. Успенский. – М. : Наука, 1982. – 111 с. – (Популяр. лекции по математике ; вып. 57).

301. Уткин, В. А. Бесплатный труд осужденных в местах лишения свободы // Вестн. ТГПУ. Сер. гуманитарные науки (юриспруденция). – 2006. – Вып. 11 (62). – С. 76–78.

302. Уткин, В. А. Оценочные категории уголовно-исполнительного права // Правовые проблемы укрепления российской государственности : [сб. ст.] / Том. гос. ун-т, Юрид. ин-т. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 74–76.

303. Уткин, В. А. Уголовно-исполнительное правовое регулирование: закон и практика / В. А. Уткин, М. В. Киселев // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации) : междунар. пенитенциар. форум : сб. тез. выступлений участников (Рязань, 5–6 дек. 2013 г.). – Рязань : Акад. ФСИН России, 2013. – С. 78–83.

304. Филимонов, В. Д. Индивидуализация уголовной ответственности // Вопр. гос-ва и права. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. – С. 120–124. – (Тр. Том. гос. ун-та. Сер. юридическая ; т. 234).

305. Хасан, Х. А. Уголовный кодекс Республики Ирак: характеристика общей части // Актуал. проблемы рос. права. – 2014. – № 6. – С. 1185–1188.

306. Хатуаева, В. В. Безотлагательность и исключительность как детерминирующие признаки неотложных следственных действий / В. В. Хатуаева, Е. В. Рябцева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 50–58.

307. Цыбулевская, О. И. Взаимодействие права и морали в глобализирующемся мире // Вектор науки Тольят. гос. ун-та. – 2008. – № 1 (1). – С. 52–57.

308. Черепанова, Е. В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журн. рос. права. – 2009. – № 2. – С. 128–134.

309. Чорный, В. Н. Международное пенитенциарное право: быть ли отрасли? // Уголовно-исполнит. право. – 2007. – № 2. – С. 62–66.

310. Шагидуллина, Ж. В. Пробация как альтернативный лишению свободы вид уголовного наказания в США // ФЭН-Наука. – 2012. – № 9 (12). – С. 44–47.

311. Шатов, С. Совершенствование нормативно-правового регулирования в области социальной и воспитательной работы с осужденными к лишению свободы / С. Шатов, И. Ускачева // Уголовно-исполнит. система: право, экономика, упр. – 2008. – № 4. – С. 21–25.

312. Шишов, О. Ф. Теоретические проблемы социальной сущности наказания в истории советского уголовного права (1917-1936 гг.) // Проблемы

юридической ответственности и исполнения наказания в свете Конституции СССР : сб. науч. тр. – Рязань : Изд-во РВШ МВД СССР, 1981. – 159 с.

313. Ялунин, В. У. Новые рубежи – новые задачи // Вед. уголовно-исполнит. системы. – 2001. – № 2. – С. 4–13.

314. Gemar, J.-C. La traduction juridique et son enseignement, aspects theoriques et pratiques // Meta. – 1979. – Vol. 24, №. 1. – P. 35–53.

315. Goldstone, J. A. Forging social order and its break down: riot and reform in U. S. prisons / J. A. Goldstone, B. Useem // Amer. Sociol. Rev. – 2002. – Vol. 67, № 4. – P. 499–525.

316. Hartkamp, A. S. Judicial discretion under the new civil code of the Netherlands. // Amer. J. Comp. Law. – 1992. – Vol. 40, № 3. – P. 551–571.

317. Introduction: The special part and its problems // Defining crimes : essays on the special part of the criminal law /ed. by R. A. Duff and Stuart P. Green. – Oxford; N. Y. : Oxford Univ. Press, 2005. – P. 1–21.

318. Palmer, B. What constitutes “good behavior” in prison? [Electronic resource] // Slate. – 2012. – May, 24. – URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/explainer/2012/05/dharun_ravi_sentence_what_does_a_prisoner_have_to_do_to_get_good_behavior_credits_.html, free. – Tit. from the screen (usage date: 11.02.2016).

319. Penal system of Japan [Electronic resource] // Wikipedia : the free encycl. – Mod. 13 Jan. 2016. – [2016]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Penal_system_of_Japan, free. – Tit. from the screen (usage date: 04.11.2015).

320. What is Humanism [Electronic resource] // International Humanist and Ethical Union (IHEU) : [site]. – 1997–2015. –URL: <http://iheu.org/humanism/what-is-humanism>, free. – Tit. from the screen (usage date: 01.12.2015).